

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

ИНАЛКАЕВ А.А.

**ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ
ЭКОСИСТЕМЫ В ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРИОРИТЕТОВ ФИНАНСОВОЙ
СИСТЕМЫ РЕГИОНА**

Монография

**Грозный
2023**

УДК 340
ББК 67.0

*Печатается по решению Научно-технического совета ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»
(протокол № 5 от 28.08.2023 г.) в рамках внутривузовского конкурса грантов инициативных научных исследований ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»*

Иналкаев А.А.

Формирование финансовой экосистемы в трансформации приоритетов финансовой системы региона. Монография. – Грозный: изд-во Чеченского государственного педагогического университета, 2023. – с.

Рецензенты:

Арсаханова Зина Абдулловна, доктор экономических наук, профессор кафедры Финансы, кредит и антимонопольное регулирование ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» имени А.А. Кадырова

Шовхалов Шамиль Ахьядович, доктор экономических наук, профессор кафедры права ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

Монография «Формирование финансовой экосистемы в трансформации приоритетов финансовой системы региона» подготовлена в рамках реализации внутривузовского гранта «Пути повышения уровня правосознания и финансовой грамотности современной молодёжи с учетом институциональных особенностей конфессионального характера».

Монография посвящена рассмотрению особенностей развития финансовой системы в условиях технологических новаций, тотальной цифровизации экономической деятельности и социальных отношений. В исследовании представлены тенденции развития цифровых технологий в сферах финансовой системы. Критически рассмотрено формирование институтов, применение новых инструментов, механизмов в децентрализованной сфере и сфере публичных финансов. Выявлены риски цифровизации, представляющие угрозы для отдельных элементов финансовой системы региона.

Монография рекомендована студентам, преподавателям вуза, слушателям дополнительного профессионального образования финансового профиля высших учебных заведений, научных и практических работников.

ISBN

© ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», 2023

© Иналкаев А.А., 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Система приоритетов в рамках функционирования финансовой системы региона: субъектно-объектный подход

1.2. Особенности реализации механизма функционирования финансовой системы субъекта Российской Федерации

1.3. Трансформация финансовой системы регионов РФ в условиях цифровизации экономики

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРИОРИТЕТОВ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА В РАМКАХ ВЫРАВНИВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ РАЗВИТИЯ

2.1. Приоритезация вопросов формирования и использования финансовых ресурсов в региональной финансовой системе

2.2. Оценка эффективности использования финансовых ресурсов основными звеньями финансовой системы региона

2.3. Разработка механизма активизации участия банковского сектора в устойчивом развитии региона как приоритетный элемент развития финансовой системы региона

ГЛАВА 3. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ КАК ПРИОРИТЕТНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

3.1. Рекомендации по повышению экономической результативности формирования финансовых экосистем в механизме устойчивого развития региона

3.2. Развитие банковских экосистем как новой модели финансовых организаций региона

3.3. Разработка алгоритма создания финансовых экосистем как одно из приоритетных направлений развития экономики региона

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

ВВЕДЕНИЕ

Состояние финансовой системы как всей страны в целом, так и отдельного региона определяет состояние отраслей экономики и социально-экономическое благополучие населения. Формирование эффективной финансовой системы является базой для повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности страны и ее регионов, определяющей параметры их устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Важнейшим фактором концепции экономического роста на определенной территории, является финансовая система, способная обеспечить эффективное привлечение и использование финансовых ресурсов, необходимых для развития как отдельных секторов экономики, так и его регионов в целом. От уровня развития финансовой системы страны и ее регионов зависит эффективное функционирование хозяйствующих субъектов, их взаимодействие, целью которого становится достижение устойчивых показателей экономического роста с упором на развитие инновационного производства. Этой цели можно достичь при условии, если функционирования корректно сформированного и научно обоснованного организационно-экономического механизма финансовой системы.

Мировая практика показывает, что при эффективно организованной финансовой системе возможно решение всей совокупности политических, экономических, социальных, демографических, экологических и др. задач любой сложности, что обеспечивает всей стране и регионам развитие согласно принципам ESG. Таким образом, роль финансовой системы в политико-экономической системе государства и ее значение для развития общества в целом сложно переоценить, так как именно финансовая система обеспечивает суверенитет государства и экономическую самостоятельность того или иного региона страны.

Актуальность данной темы исследования обостряется в настоящий момент в условиях введения жестких экономических санкций со стороны западных стран и США, так как данные меры наносят удар по развитию не только отдельных секторов экономики или конкретных предприятий, попавших под санкции, но и по стабильности всей финансовой системы страны, что связано со значительным ограничением доступа банковской системы РФ на рынки капитала других стран, введением санкций для Центрального

банка РФ, а также по ряду базовых операций, связанных с торговлей российскими ценными бумагами на зарубежных фондовых биржах, валютными операциями и т.д. В этих условиях многие из описанных в теоретической части работы элементов финансовой системы на практике перестают выполнять функции финансирования экономики региона и страны, а значит финансовая система РФ и ее субъектов будет значительно трансформироваться, адаптируясь к существующим условиям функционирования.

Несмотря на наличие достаточного количества исследований по данной теме, в настоящее время акценты в данной проблематике смещаются в направлении изучения вопросов, связанных с обеспечением финансовой самостоятельности финансовой системы страны и ее субъектов на фоне санкционных ограничений, а также все большего проникновения цифровых технологий во все элементы финансовой системы, что также требует отдельного изучения.

Целью работы является разработка организационно-экономического механизма развития финансовой системы субъектов РФ как приоритетного направления развития экономики региона на основе эффективного управления его финансовыми ресурсами в разрезе отдельных элементов финансовой системы в условиях возрастающей экономической напряженности, обусловленной затруднением доступа хозяйствующих субъектов к рынкам капиталов. Поставленная цель обусловила необходимость решения ряда важных задач:

- определить приоритетный характер основных элементов механизма функционирования финансовой системы субъекта Российской Федерации, а также специфики их субъектно-объектного взаимодействия;
- проанализировать возможности трансформации финансовой системы регионов РФ в условиях цифровизации экономики;
- осуществить классификацию направлений формирования и использования финансовых ресурсов в региональной финансовой системе по важнейшим ее приоритетам;
- разработать механизм активизации участия банковского сектора в устойчивом развитии региона как приоритетного элемента развития финансовой системы региона;
- сформулировать рекомендации по повышению экономической результативности формирования финансовых экосистем в механизме устойчивого развития региона;
- разработать алгоритм создания финансовых экосистем с ис-

пользованием субъектно-объектного подхода как одного из приоритетных направлений развития экономики региона.

В сложившихся условиях развитие финансовой системы субъекта РФ может претерпеть серьезные трансформационные изменения, усложнённые тем, что большая часть бюджетов субъектов РФ носит дефицитный характер. Это существенно замедляет и даже ограничивает возможность экономического роста многих российских регионов, которые поставлены в ситуацию одновременного решения финансовых проблем, источником которых является как внутренняя, так и внешняя экономическая среда. В этих условиях становится необходимым определение тех приоритетных направлений развития финансовой системы региона, которые могут стать локомотивом развития территории и при этом уже сейчас обладают возможностью концентрации необходимого для этого финансового капитала и потенциалом привлечения больших объемов финансовых ресурсов, для этого необходимо:

1. Финансовая система региона является составной частью финансовой системы всей страны и наделена специфичными функциями, которые позволяют адаптировать при необходимости экономику региона к изменяющимся условиям внешней среды и изыскивать финансовые ресурсы для стабильного развития региона. В контексте развития финансовой системы исследовано соблюдение функций этой системы и определены основные приоритетные задачи развития, такие как ориентация системы на максимальное выполнения своих функций, совершенствование действующей методологии финансовой поддержки региональных бюджетов дотационных регионов, замещение прямых финансовых «вливаний» из федерального бюджета более эффективными способами повышения финансовой самостоятельности бюджетов.

2. Современный этап развития финансовой системы субъекта Российской Федерации характеризуется замедлением процессов развития рыночных финансовых институтов. Условия эффективного формирования системы распределения и перераспределения финансовых ресурсов государства довольно часто не соблюдаются, что обусловлено преобладанием методов централизованного распределения финансовых ресурсов, что, с одной стороны, способствует выполнению своих обязательств перед населением в дотационных регионах, а с другой стороны – приостанавливает их развитие. Цифровизация каждого из элементов финансовой системы

региона является на сегодняшний день приоритетным направлением ее развития и позволяет усовершенствовать методы и алгоритмы управления финансовыми ресурсами региона, а также позволит упростить процедуру доступа к финансовым и информационным ресурсам со стороны заинтересованных экономических субъектов.

3. Каждый из элементов финансовой системы региона сейчас имеет разную степень цифровизации, но, тем не менее, данный процесс уже начат в рамках каждого элемента финансовой системы и на данный момент не существует никаких реальных предпосылок для его замедления. Эффективное использование тех возможностей, которые дает цифровизация всех элементов финансовой системы региона, позволит усовершенствовать процесс оценки эффективности использования финансовых ресурсов внутри этой системы, и на основе этого оперативно реагировать на волатильный характер экономической конъюнктуры в ходе корректировки программ развития региональной финансовой системы.

4. Банковская система страны и региональная банковская система являются опорными точками развития не только финансовой системы региона, но и самого региона в целом. В условиях введенных санкционных ограничений одной из главных приоритетных задач развития финансовой системы является трансформация банковской системы, которой необходимо в минимальные сроки перестроить свои основные бизнес-процессы в целях поддержания необходимого уровня рентабельности и возможности осуществлять весь необходимый перечень традиционных банковских услуг. Расширение возможностей участия региональных банков в программах господдержки кредитования, является необходимым условием стабилизации финансовой системы региона и залогом того, что региональные банки смогут активизировать свою деятельность в рамках финансирования реального сектора экономики региона.

5. Развитие финансовых экосистем, ядром которых являются отечественные банки, является уникальным процессом для российской экономики, который несет в себе как положительные, так и отрицательные моменты. Тем не менее, развитие финансовой системы и создание суперраппов является логичным следствием масштабирования банковского бизнеса, и поэтому для многих банков данная цель стала приоритетной в последние годы. Данный процесс нуждается не в сдерживании, а в грамотном регулировании, которое позволит получить от него максимальные синергетические эффекты и

выгоды для развития экономики в регионе. Для этого необходимо наличие алгоритма оценки, который позволит проводить мониторинг экономической результативности финансовой экосистемы в ее различных состояниях и на разных этапах жизненного цикла.

В работе выяснены следующие вопросы:

1. Уточнены элементы региональной финансовой системы: бюджетная система, финансы юридических и физических лиц, банковская система, исходя из чего установлены приоритеты развития каждого из них и определены проблемы функционирования финансовой системы субъектов Российской Федерации (на примере дотационных регионов СКФО), основные из которых заключаются в неэффективности финансовой поддержки региональных бюджетов СКФО из федерального бюджета и несоответствии действующей методологии распределения и перераспределения финансовых ресурсов современной модели экономических отношений.

2. Идентифицированы приоритетные направления цифровизации каждого из элементов финансовой системы региона в области общественных финансов, коммерческих и некоммерческих организаций, банковской системы, населения и фондового рынка и проанализирован уровень развития цифровых платформ в рамках каждого из указанных элементов, что позволило разработать модель перехода основных субъектов финансовой системы региона в цифровое пространство.

3. Сформирована методология оценки эффективности использования финансовых ресурсов в финансовой системе региона, включающая три оценочных блока: оценку бюджетной эффективности, которая производится с помощью мониторинга качества региональных финансов; оценку экономического благополучия населения региона, которая представляет собой свод показателей, позволяющих проанализировать текущие финансовые возможности общества, уровень бедности, динамику роста доходов (или отсутствие таковой) и возможности использования финансов домохозяйств в развитии региональной экономики в форме инвестиций; оценку финансово-экономического состояния предприятий, в ходе которой производится анализ их финансового состояния и ресурсной обеспеченности, что позволит на основе более корректной методологии оценки усовершенствовать существующий механизм использования финансовых ресурсов в финансовой системе региона.

4. Разработан механизм активизации участия банковского сектора в повышении финансовой устойчивости региона как приоритетного направления развития финансовой системы региона в целом, который опирается на принципиально новую систему оценки эффективности банковского сектора в регионе путем расчета таких показателей, как индекс развития банковской системы в регионе; уровень социально-экономического развития региона с включением индикаторов его устойчивого развития; оценка взаимосвязи между уровнем развития банковского сектора в регионе и темпами роста валового регионального продукта; рейтинг финансовой устойчивости региональных банковских систем, показатель использования кредитного потенциала региональной банковской системы и свободный кредитный потенциал, что даст возможность определить функциональные области деятельности крупных финансовых экосистем и региональных банков.

5. Предложен алгоритм оценки экономической результативности финансовой экосистемы, включающий определение уровня привлекательности экосистемы для контрагентов, оценку общей эффективности финансовой экосистемы и оценку эффективности отдельных платформенных сервисов, что позволяет оценить перспективность развития такого нового для отечественного финансового рынка явления как формирование финансовых экосистем. Разработка дерева бизнес-процессов финансовой экосистемы и алгоритма формирования финансовой экосистемы, для оценки эффективности которой целесообразно использовать предложенную автором методологию расчета ARPU и других показателей финансовой результативности, позволит банкам-основателям финансовых экосистем прогнозировать различные их состояния в будущем, а также организовать грамотную процедуру мониторинга результативности работы отдельных сервисов внутри своих экосистем.

Теоретическая значимость исследования состоит в обосновании необходимости трансформации механизмов формирования региональной финансовой системы в целях активизации экономического развития регионов, идентификации приоритетных направлений цифровизации в рамках каждого элемента финансовой системы региона и определения уровня развития цифровых платформ в рамках каждого из указанных элементов, а также подготовки специальной методологии оценки эффективности использования

финансовых ресурсов в финансовой системе региона, что позволяет усовершенствовать существующий механизм использования финансовых ресурсов в финансовой системе региона.

Теоретические результаты исследования могут быть использованы в преподавании учебных курсов «Финансы», «Финансовая система государства», «Налоги и налогообложение» «Муниципальные финансы».

Разработанный автором механизм активизации участия банковского сектора в устойчивом развитии региона будет способствовать совершенствованию работы финансовых организаций региона и повышению его роли в финансировании реального сектора экономики. На основе предложенного алгоритма оценки экономической результативности финансовой экосистемы становится возможной корректная оценка перспективности развития финансовой экосистемы, что позволит банкам, являющимся ядром финансовых экосистем, организовать грамотную процедуру мониторинга результативности работы отдельных сервисов внутри своих экосистем.

Иналкаев Аслан Абуязитович – кандидат экономических наук, доцент кафедры права ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Система приоритетов в рамках функционирования финансовой системы региона: субъектно-объектный подход

Финансовая система России представлена совокупностью множества фондов финансовых средств: во-первых, формируемых из средств бюджетных и внебюджетных фондов; во-вторых, финансов хозяйствующих субъектов и населения; в-третьих, образуемых региональными бюджетными и территориальными внебюджетными фондами и т.д.¹

Все фонды финансовых средств в государстве делятся на централизованные и децентрализованные, так как они взаимно увязаны и взаимно обусловлены. Например, к централизованным фондам финансовых средств причисляются финансовые средства, поступающие в распоряжение государства².

Неслучайно Соколова Э.Д. отметила, что через финансовую деятельность государства отражается взаимосвязь государства и общества. Но в действующем законодательстве не содержится определения понятия «финансовая деятельность государства», в то время как содержание этого понятия раскрывается в теории финансового права³.

Финансовую деятельность реализовывают все органы государственной власти, в том числе и Президент Российской Федерации, который дает указание о подготовке проекта федерального бюджета и подписывает принятый федеральный закон о бюджете; Правительство, которое готовит проект федерального бюджета и представляет в парламент страны; Федеральное Собрание, который принимает указанный бюджет; региональные парламенты и исполнительные органы государственной власти, а также судебные

¹ Грачева Е.Ю. Финансовое право: учебник для бакалавров/отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: Проспект. – 2014. с. 63

² Иналкаев А.А. Экономическое значение эффективности функционирования финансовой системы субъекта Российской Федерации» Экономика: вчера, сегодня, завтра. Экономический журнал. – № 9. с.389

³ Соколова Э.Д. Теоретические аспекты правового регулирования финансовой деятельности государства и муниципальных образований. Автореферат на соискание док.... Юрид... наук. М.- 2008. с. 15

власти, предусматривающие наказание за правонарушения в сфере общественных финансов.

Особую роль в осуществлении финансовой деятельности страны играют специально созданные для осуществления финансовой деятельности органы (Минфин, Центральный Банк России, Федеральное казначейство, Федеральная налоговая служба, их территориальные органы и т.д.).

Таким образом, финансовая деятельность является объективной необходимостью распределения государственного дохода для удовлетворения нужд как населения, так и всего общества.

Согласно пункту «ж» статьи 71 Конституции РФ вопросы финансового регулирования находятся в ведении Российской Федерации. Бюджетное устройство страны обуславливается его государственным устройством, закрепленным в основном законе страны. Бюджетное устройство и бюджетная система страны представляют собой две взаимообусловленные и взаимосвязанные категории. Основой бюджетного устройства любой страны является его государственное и административно-территориальное устройство.

Согласно Бюджетному кодексу РФ (ст.6) бюджетная система Российской Федерации определяется как «основанная на экономических отношениях и государственном устройстве Российской Федерации, регулируемая нормами права совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов¹. Соответственно, бюджетные права субъектов России и органов местного самоуправления реализуются соответствующими органами субъектов России и органов местного самоуправления.

Каждый субъект Российской Федерации (в соответствии со ст. 15 БК РФ) имеет собственный бюджет. Бюджет субъекта Российской Федерации (региональный бюджет) - форма образования и расходования денежных средств в расчете на финансовый год, предназначенных для исполнения расходных обязательств соответствующего субъекта Российской Федерации.

В бюджетах субъектов Российской Федерации в соответствии с бюджетной классификацией Российской Федерации отдельно предусматриваются средства, направляемые на исполнение расходных

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) //СПС Консультант Плюс

обязательств субъектов Российской Федерации в связи с осуществлением органами государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий по предметам ведения субъектов Российской Федерации и полномочий по предметам совместного ведения, указанных в пунктах 2 и 5 статьи 26.3 Федерального закона №184-ФЗ¹ и расходных обязательств субъектов Российской Федерации, осуществляемых за счет субвенций из федерального бюджета.

В сложившихся условиях экономического развития повышается значение региональной финансовой системы. Особенно оно заметно в Российской Федерации, где множество субъектов, входящих в состав федеративного государства, являются дотационными, а их бюджеты, как правило, являются дефицитными.

Субъекты Российской Федерации являются относительно самостоятельными, что обеспечивается за счет формирования собственной финансовой базы. Поэтому корректно говорить о том, что субъекты Российской Федерации располагают собственной финансовой системой. К примеру, финансовую систему Чеченской Республики следует характеризовать как совокупность наличествующих на территории Чеченской Республики финансовых институтов и финансовых отношений. Возглавляет систему финансовых органов Министерство финансов Чеченской Республики, которое является исполнительным органом.

Чеченская Республика, как и любой регион Российской Федерации (статья 15 БК РФ) имеет свой собственный бюджет, который принимается осенью каждого года и плановый период. В бюджете Чеченской Республики отдельно предусматриваются средства, которые направлены на исполнение расходных обязательств Чеченской Республики в соответствии с разграничением предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и Чеченской Республикой по предмету собственного ведения².

Возможность обладания собственной финансовой системой субъектом Федерации обеспечивается Конституцией Российской Федерации. Все остальные законодательные и нормативные

¹Федеральный закон от 06 октября 1999 года № 184-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (утратил силу)

² Иналкаева К.С., Иналкаев А.А. Финансовое право: учебное пособие. Грозный: издательство Чеченского государственного педагогического университета, 2020. - 226

документы, касающиеся обеспечения финансовой самостоятельности субъектов Федерации, принимаются в контексте с Конституцией Российской Федерации.

Законодательный документ, которым является Налоговый кодекс¹ обеспечивают бюджетную самостоятельность субъектов Российской Федерации, которая, прежде всего, состоит в закреплении за каждым субъектом РФ собственных налоговых источников. Кроме налоговых источников, субъекты имеют возможность привлекать в бюджет и неналоговые доходы, образующиеся в процессе формирования и исполнения бюджета в процессе текущего функционирования экономики региона.

Следует подчеркнуть, что в условиях рыночной системы хозяйствования для развития собственной финансовой системы одним из приоритетных вопросов является развитие предпринимательства на территории субъекта федерации. В Российской Федерации действует законодательство, позволяющее создавать и развивать все формы бизнеса в виде предприятий крупного, среднего и малого бизнеса. Развитие бизнеса в его разных формах расширяет налоговую базу региона и повышает финансовую активность налогоплательщиков, которые не только уплачивают установленные законодательством налоги, но и могут вести активную инвестиционную деятельность.

Повышение уровня финансовой самостоятельности способствует стимулированию региональными властями местных органов власти, осуществляющих развитие на основе повышения объемов производства сельскохозяйственной, промышленной и другой продукции, производимой из местного сырья.

Осуществление регулирующей и стимулирующей деятельности на региональном уровне возможно при активном поиске финансовых и материальных резервов развития данной территории. На региональном уровне разрабатываются программы социального, экономического, экологического и т.д. развития населения. Эти программы подкрепляются инвестиционными проектами, которые обеспечиваются финансами, источниками которых являются дотации, субвенции и субсидии из федерального бюджета, инвестиции организаций и физических лиц. Особое значение в инвестиционной сфере имеют коммерческие банки, которые могут предоставлять для

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // СПС Консультант Плюс

финансирования социальных и других важных для народного хозяйства проектов доступные кредитные средства, поэтому, по нашему мнению, именно развитие банковской системы, в том числе и региональной, является важнейшим приоритетом развития финансовой системы как страны в целом, так и каждого региона.

Для поддержки мер, осуществляемых местными органами власти на региональном уровне, должна проводиться финансовая политика, позволяющая реализовывать организациями, малыми предпринимателями и физическими лицами инвестиционную деятельность.

Безусловно, реализация финансовой политики, способствующей эффективному взаимодействию финансовых, кредитных организаций, бюджетной системы приводит к одному результату – экономическому развитию региона. Достижение на уровне региона высоких темпов экономического роста означает, что экономическая политика данного региона эффективна. При этом формируются условия повышения производственного и инвестиционного потенциала, что обеспечивает решение социально-экономических проблем региона на более высоком уровне.

В связи с этим нужно подчеркнуть, что на региональном уровне экономический рост возможен только при системном рассмотрении проблем финансовой самостоятельности и корректного определения приоритетов развития региональной финансовой системы. Эти проблемы связаны с регулированием и управлением финансовыми ресурсами субъекта РФ. Решение этих проблем существенно облегчается в условиях налаживания производственных и обменных связей с другими регионами страны¹.

В Российской Федерации проблема дотационной поддержки региональных бюджетов возникла сразу после разрушения старых порядков административно-командной системы управления экономикой и как следствие долгого перехода к рыночной экономике.

Несмотря на то, что российская экономика в целом функционирует по рыночным правилам ведения хозяйства, тем не менее, все еще существуют примеры, свидетельствующие о наличии централизованного подхода решения экономических вопросов. Например, предоставление дотаций бюджетам субъектов Российской

¹ Буряков Г.А., Симонян Т.В., Реутов В.Е. Управление процессами финансового обеспечения программ социально-экономического развития России и ее регионов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. №4. с. 139

Федерации из федерального бюджета. Эти дотации предоставляются большинству субъектов Российской Федерации ежегодно, во все возрастающих суммах. Помощь предоставляется на короткий период под определенные условия, однако дотации из федерального бюджета носят постоянный характер. Более того, от их применения многие регионы не стали финансово самостоятельными, наоборот, они стали более экономически слабыми регионами, - в Российской Федерации дотациями пользуются из 85 регионов страны 72 регионов, 13 регионов являются донорами бюджетной системы страны.

Возникает ряд вопросов, решение которых связано с оценкой финансово-экономического потенциала того или иного субъекта Российской Федерации. При этом анализу и оценке нужно подвергать следующие факторы:

- оценка финансовых возможностей региона;
- определение ресурсного потенциала региона;
- способность региона мобилизовать финансовые ресурсы;
- выявление основных направлений расходования финансовых ресурсов;
- способность экономики региона реализовать разрабатываемые государственные программы и инвестиционные проекты;
- состояние производственной и социальной инфраструктуры региона на сегодняшний день;
- инвестиционная активность организаций региона;
- финансовая поддержка государством среднего и малого бизнеса в регионе;
- способность учебных и научных организаций решить на высоком уровне вопросы подготовки, переподготовки кадров для экономики;
- наличие региональной политики экономического роста, и т.д.

В экономической литературе приводятся разные точки зрения оценки финансовых возможностей регионов. При этом преобладает точка зрения, основанная на том, что финансовые возможности равны тому, что уже применяется на практике, т.е. тем источникам, которые уже используются при управлении регионами.

Однако существует и другая точка зрения, которая определяет финансовые возможности субъектов Российской Федерации исходя из их ресурсного потенциала. Согласно этой точке зрения, финансовый потенциал субъекта Российской Федерации определяется при наличии достаточного ресурсного потенциала на

основе проводимой региональным правительством финансовой политики. На базе этого анализа и дается оценка финансовым возможностям субъекта Российской Федерации.

На современном этапе немаловажное значение имеет такой фактор, как способность региона мобилизовать финансовые ресурсы, так как регионам нужно максимально привлекать инвестиции извне, чтобы развивать экономику. Поэтому регионы должны мобилизовать средства на финансовом рынке для решения экономических, и как следствие, решения социальных вопросов, стоящих перед регионом. Для этого государство должно выработать финансовую политику, способствующую экономическому росту региона, а не ограничиваться лишь финансовыми вливаниями в бюджеты регионов, наоборот, необходимо стремиться к сокращению такого вида финансовой помощи¹.

Финансовая система страны (региона) является производной категорией от общей категории «финансы», которая в свою очередь является неотъемлемой частью денежной системы страны. Если рассмотреть область распространения финансовых отношений, то, финансовые отношения включаются в состав денежных отношений. Эти выводы важны для того, чтобы установить экономическое значение финансовой системы региона и то, насколько она отвечает современным финансовым отношениям, являющимся показателем развития всех сфер экономики по современным требованиям, предъявляемым рыночной системой хозяйствования.

Широкое развитие денежных отношений, не перерастающие в финансовые, является показателем отсталости экономики и неразвитости современных рыночных инструментов, как банковская система и т.п.

Таким образом, говорить о том, какая категория из них шире, и какая уже не является объектом научного исследования, поскольку обе категории являются достаточно широкими. Если рассматривается вопрос, связанный с денежной системой, в котором рассматриваются проблемы денежных фондов, то денежная категория шире финансовой, а если рассматривается вопрос формирования государственного бюджета, категория финансов шире денежной категории.

¹ Ермоленко О.М., Аксентьев А.А. Роль дотация в развитии территориальных субъектов РФ // Деловой вестник предпринимателя. 2021. №2. с. 34

Если категория финансы представляет собой совокупность отношений, возникающих в процессе функционирования этой категории, то для реализации этих отношений должен быть разработан механизм, посредством которого реализуется эта система отношений. Этот механизм представляет собой совокупность экономических и организационных инструментов. В эту совокупность инструментов, составляющую механизм реализации финансовых отношений включаются:

- финансовая политика государства, применяемая правительством страны на данный момент;
- методология распределения финансовых ресурсов в стране (регионе);
- методология перераспределения финансовых ресурсов в стране в целях бюджетного выравнивания и сглаживания региональных диспропорций развития;
- формы и методы использования финансовых ресурсов, распределяемых и перераспределяемых в стране (регионе);
- структура финансовой системы страны (региона).

Исследование специфики функционирования данных инструментов позволяет понять, насколько сложен механизм реализации финансовых отношений в стране (регионе). Для того, чтобы механизм реализации финансовых отношений работал как «исправные часы» необходимо, чтобы финансовая политика была выверена в соответствии с экономическими возможностями экономических субъектов, в т.ч.: федерального правительства, правительств субъектов Российской Федерации, органов власти местного самоуправления. Если не будут учтены интересы какого-либо уровня власти, то финансовая политика государства не будет являться эффективной и не достигнет желаемых результатов в развитии общества (региона). Для того, чтобы уяснить степень взаимосвязи между различными элементами финансовой системы, уточнить понятийный аппарат, а также определить приоритетные задачи развития для каждого из элементов, нами была составлена схема, приведенная на рисунке 1.

Рисунок 1 – Взаимосвязь между основными элементами финансовой системы региона и приоритетные направления их развития¹

Представленная схема позволяет представить процесс формирования системы приоритетов развития финансовой системы региона как совокупности приоритетов каждого отдельного его элемента. Так, приоритетная цель совершенствования региональной бюджетной системы – это обеспечение профицита местного бюджета, то есть обеспечение финансовой самостоятельности региона. В то же время остальные звенья финансовой системы – банковская система, финансы юридических и физических лиц в качестве приоритета развития своих финансовых отношений видят извлечение экономической выгоды, связанной с ростом доходов и/или прибыли.

¹ Составлено автором по результатам исследования

В нашем рисунке фигурирует как банковская система, так и банковская экосистема, поскольку эволюционное развитие многих банковских организаций привело к тому, что они начали формировать собственные экосистемы, так как реализовать задачу, заключающуюся в повышении финансовых результатов стало возможным только за счет увеличения доли на рынке и предложения клиентам не только финансовых, но и нефинансовых сервисов. Это обусловило разветвленность системы приоритетов банков, которые сейчас нередко ставят задачи развития собственных экосистем (то есть укрепления конкурентных позиций на рынке) выше задач, связанных с максимизацией прибыли в краткосрочной перспективе.

Обратим также внимание на то, что создание финансовой экосистемы в регионе с теоретической точки зрения является квинтэссенцией развития финансовой системы, когда все сервисы, связанные с предоставлением финансовых услуг или любые финансовые отношения происходят внутри одной цифровой платформы (или связанных платформ). Однако на практике, в России такого сервиса пока еще не создано, поэтому формирование финансовой экосистемы на данном этапе развития фактически приравнивается к формированию банковской экосистемы, имеющей в структуре нефинансовые сервисы.

Укажем также, что приоритетом развития финансовой системы региона как совокупности приоритетов отдельных ее элементов является повышение качества жизни в регионе, а частные задачи, такие, как например, сбалансированное исполнение бюджетов, повышение эффективности распределения бюджетных средств, рост инвестиционной активности предприятий, доступность программ льготного кредитования и т.д., - являются инструментами достижения этой основной цели.

Если финансовая политика эффективная, то важно разработать соответствующую методологию распределения финансовых ресурсов в обществе. Также если финансовая политика эффективная, то также важно, чтобы в стране использовалась соответствующая методология перераспределения финансовых ресурсов.

В процессе функционирования механизма реализации финансовых отношений между субъектами этих отношений немаловажно то, каковы формы и методы реализации этих отношений, которые, по сути, и составляют методологию распределения или перераспределения финансовых средств в

обществе. Например, при реализации финансовых отношений, возникающих между налогоплательщиками (организациями или физическими лицами), используются разные формы налогообложения и разные методы налогообложения.

К формам налогообложения, применяемым в Российской Федерации, относятся:

- прямая форма налогообложения;
- косвенная форма налогообложения.

К методам налогообложения, применяемым в российской налоговой системе, относятся:

- метод равного налогообложения;
- метод пропорционального налогообложения;
- метод прогрессивного налогообложения;
- метод регрессивного налогообложения.

Для функционирования всего механизма реализации финансовых отношений необходимы ответственные лица. Эти лица представляют собой государственные и муниципальные органы исполнительной власти в регионах и местных органах самоуправления¹. Кроме того, в системе ответственных лиц за реализацию финансовых отношений, есть руководители финансовых структур, являющиеся коммерческими организациями, например, организаторы деятельности фондовых рынков, руководители коммерческих банков, ломбардов, и т.п.

Особое место в механизме реализации финансовых отношений в стране (регионе) занимает система финансовых организаций и ее структура. Структура финансовой системы состоит из ряда элементов, в процессе функционирования которых реализуются финансовые отношения.

Каждый структурный элемент финансового механизма имеет свои функции, выполнение которых обязательно. В случае невыполнения хоть одной функции, участие данного элемента в деятельности механизма реализации финансовых отношений, будет неполным и неэффективным.

Например, бюджет является важнейшим элементом финансовой системы субъекта Российской Федерации. Бюджет субъекта Российской Федерации имеет свои функции. Таким образом, бюджет исполняет:

¹ Алехин Б.И. О бюджетной устойчивости регионов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. №2. с. 85

- функцию распределения финансовых ресурсов;
- функцию перераспределения финансовых ресурсов;
- функцию, регулирующую финансовые отношения между участниками этих отношений;
- функцию, стимулирующую деятельность участников финансовых отношений;
- социальную функцию;
- функцию планирования доходов и расходов бюджета;
- организационную функцию;
- контрольную функцию.

Каждый элемент структуры финансовой системы имеет свои функции, и поэтому, если рассмотреть финансовую систему как единое целое, можно утверждать, что функции элементов имеют прямое отношение к финансовой системе и могут считаться функциями этой системы. Однако это не всегда верно, поскольку каждый структурный элемент имеет свой участок реализации финансовых отношений, и его функции относятся только к нему. Вся финансовая система, в отличие от конкретных ее элементов, имеет свои функции: планирования, организации, стимулирования и контроля.

Планирование как функция финансовой системы состоит в прогнозировании доходов и расходов, в соответствии с целями, учитываемыми для достижения на уровне субъекта Российской Федерации и на муниципальном уровне. Функция планирования обеспечивает системное использование финансовых ресурсов субъекта Российской Федерации, суть которого состоит в финансировании комплекса запланированных к выполнению работ на территории субъекта, имеющих социально-экономический, экологический, культурный, образовательный, спортивный, духовный характер. Основной формой реализации функции планирования является составление регионального бюджета и бюджетов местных самоуправлений, находящихся на территории данного субъекта Российской Федерации, на предстоящий финансовый год и перспективу.

Организационная функция финансовой системы связана с функцией планирования, поскольку планирование определяет то, что в дальнейшем нужно организовать. Например, организация производства инновационной продукции на основе новейших научных разработок, что требует отвлеченных финансовых ресурсов.

Финансовая система позволяет хозяйствующим субъектам, а также субъектам Российской Федерации, предоставляя финансовые ресурсы, организовать производство такого характера.

Стимулирующая функция финансовой системы состоит в том, что государство, предоставляя финансовую поддержку хозяйствующим субъектам, может предоставить эту поддержку на льготных условиях. Это позволит организациям материального производства обновить техническую базу для налаживания производства на современной технологической основе. Совершенствование факторов производства позволит повысить темпы роста экономики как отдельных материальных производителей, так и экономики всего субъекта Российской Федерации.

Контрольная функция финансовой системы субъекта Российской Федерации состоит в эффективном использовании финансовых ресурсов региона. Эффективность в этом случае имеет двойное значение. Во-первых, растут показатели финансово-экономической эффективности организаций. Во-вторых, улучшается налоговая дисциплина и повышаются доходы бюджета региона.

Финансовая система субъекта Российской Федерации представляет собой один из основных объектов научного исследования, поэтому есть необходимость поэлементного рассмотрения этой системы. Одним из таких элементов, исследование которого открывает возможность научного исследования и остальных элементов этой системы, является структура финансовой системы субъекта Российской Федерации¹.

В определенной степени финансовую систему субъекта Российской Федерации можно представить, как уменьшенную в масштабе финансовую систему всей страны. Как в финансовой системе страны, так и в финансовой системе субъекта Российской Федерации имеется бюджет, финансы коммерческих организаций, финансовые средства некоммерческих организаций, доходы физических лиц, которые одновременно являются частью финансовой системы всей страны.

Кроме этого, в финансовую систему субъекта Российской Федерации входят региональные структуры Центрального банка России, региональные коммерческие банки, филиалы коммерческих

¹ Боярский, М. Г. Эффективность функционирования финансовой системы субъекта Российской Федерации диссертация ... кандидата экономических наук. – М. – 2005, с. 78

банков, офисы которых зарегистрированы и расположены на территории других субъектов Российской Федерации; региональные структуры Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Фонда обязательного медицинского страхования¹.

Практика показывает, что в конкретном отчетном периоде могут появиться новые виды финансовых средств, которые могут быть включены в состав финансовой системы. Например, дебиторская и кредиторская задолженность организаций, расположенных на территории данного субъекта Российской Федерации, пени и штрафы, возникающие за неуплату налогов и обязательных платежей в государственный и муниципальный бюджет и по обязательствам перед другими организациями и населением. Кроме того, могут быть включены в состав региональных финансов средства, накопленные в региональных фондах социального, экономического, благотворительного характера, целью которых является социально-экономическое, физическое и духовное развитие населения.

Обозначение структуры финансовой системы имеет свое смысловое значение, которое объясняется раскрытием следующих аспектов формирования структуры этой системы:

- систематизация финансовых ресурсов субъекта Российской Федерации, что необходимо для установления перечня ресурсных источников, которыми обладает данный регион страны;
- выявления того, какие источники доходов играют наиболее значимую роль в образовании финансовой системы региона;
- установление причин для активизации притока финансовых средств из «слабых» источников формирования финансовой системы;
- выявление недостатков в работе ответственных лиц и органов, занимающихся распределением и перераспределением финансовых средств в целях социально-экономического развития данного субъекта Российской Федерации;
- выявление резервов, потенциально дополняющих финансовую систему региона денежными ресурсами;
- формирование платформы для прогнозирования доходов бюджетной системы региона.

Таким образом, финансовая система региона включает в себя все элементы современной финансовой системы. Однако большинство субъектов Российской Федерации переживает проблему

¹ Там же, с.80

недостаточного использования потенциала каждого из этих элементов. При этом использование потенциала каждого из этих элементов раскрывается после структурного анализа каждого элемента финансовой системы.

1.2 Особенности реализации механизма функционирования финансовой системы субъекта Российской Федерации

Структура финансовой системы региона и полнота ее использования в конкретном субъекте Российской Федерации определяет успешность экономического развития. В первом параграфе исследования нами была приведена совокупность инструментов, составляющая механизм реализации финансовых отношений. В ее структуру был включен элемент под названием «структура финансовой системы региона». Этот элемент финансовой системы является объектом исследования данного параграфа.

Следует подчеркнуть, что в странах с высокоразвитыми рыночными механизмами используются самые разнообразные формы инвестиционных вложений, что сегодня является мощнейшим фактором достижения высоких темпов экономического роста посредством использования современных технологических разработок и технических новинок. Нами не включен в схему финансовой системы региона элемент инвестиций, поскольку институты развития инвестиционной деятельности у большинства субъектов Российской Федерации отсутствуют (рис. 2).

Такие институты существуют на федеральном уровне, и работа по привлечению иностранных инвестиций проводится федеральным правительством. На региональном уровне деятельность институтов, регулирующих инвестиции, пока еще слабо развита. В Российской Федерации нужно развивать эти институты на региональном уровне, в ином случае, страна которая позиционирует себя одним из мировых держав, будет иметь большое количество экономически неразвитых регионов.

Как было сказано, полная картина использования потенциала каждого элемента финансовой системы региона будет ясна только после анализа каждого из них. Поэтому прежде всего рассмотрим сущность и структуру бюджетной системы региона.

Рисунок 2 - Структура финансовой системы субъекта РФ¹

Для анализа бюджетной системы субъекта Российской Федерации необходимо также, как и при составлении схемы финансовой системы страны, рассмотреть ее структуру. На рисунке 3 приводится схема структуры бюджетной системы региона.

Бюджетная система субъекта Российской Федерации состоит из двух элементов: бюджета самого субъекта РФ и бюджетов местных самоуправлений.

Исполнение бюджетов бюджетной системы субъекта Российской Федерации зависит от источников доходов, закрепленных за этими уровнями бюджетной системы, и расходными обязательствами, также закрепленными за этими уровнями государственной и местной власти.

¹ Составлено автором по результатам исследования научных трудов, например Миленков А.В. Сущность, структура и функции финансовой системы региона // Вестник ВГУИТ. 2015. №4. с. 234, Путихин Ю.Е., Гончарук О.В., Васильев Г.В. Механизмы обеспечения устойчивости финансовой системы региона: понятие, структура, особенности // Известия СПбГЭУ. 2021. №4. с. 65 и др.

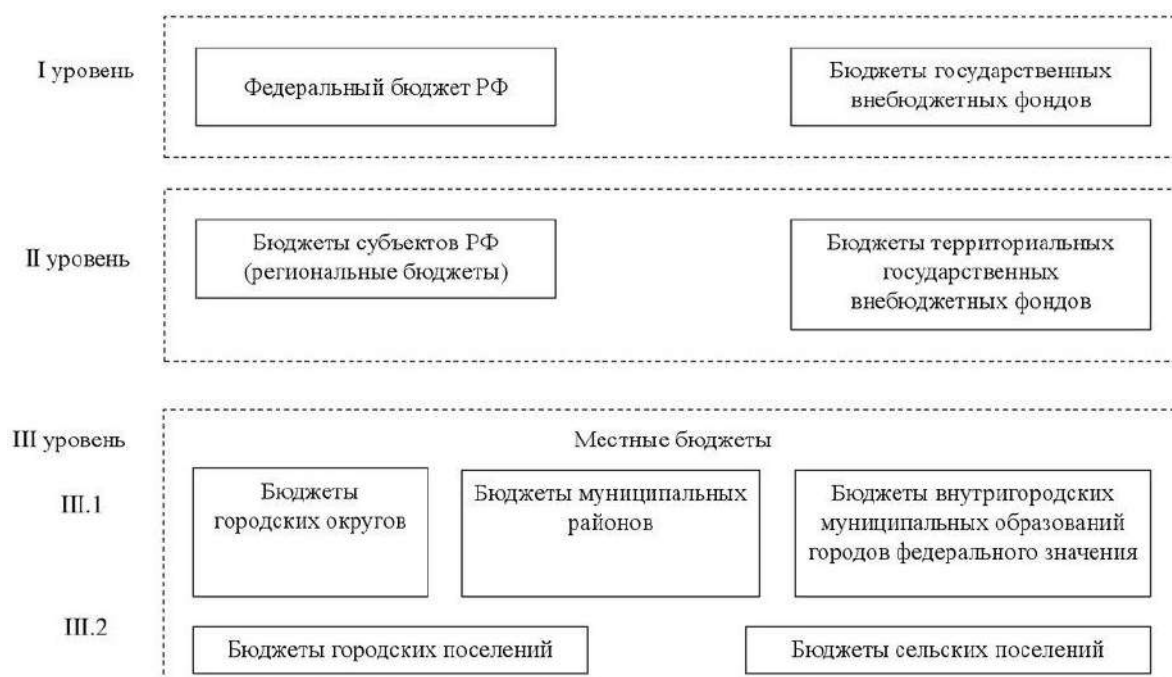

Рисунок 3 – Структура бюджетной системы российских регионов¹

Следующим элементом в структуре финансовой системы субъекта Российской Федерации являются финансы региональных коммерческих организаций. На рисунке 4 приведена схема элементов, составляющих финансы коммерческих организаций. Все эти организации являются субъектами реального сектора экономики или работают в сфере предоставления услуг (оказания работ).

Таким образом, финансовые ресурсы этих организаций включаются в финансовую систему субъекта Российской Федерации и подлежат налогообложению в соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации.

Российское законодательство позволяет открывать организации любой формы хозяйственной деятельности либо заниматься любой формой предпринимательской деятельности, не запрещенной российским законодательством. Открытие и успешное функционирование организаций на территории субъекта Российской Федерации свидетельствует о том, что на территории данного субъекта осуществляется целенаправленное использование разных форм организации производственной деятельности хозяйствующих субъектов, и проводится эффективный контроль над исполнением своих функций этими хозяйствующими субъектами.

¹ Голованова Л.А., Крылова А.И., Новоселова А.В. Сущность финансовой системы региона// Ученые заметки ТОГУ. 2016. Том 7, № 4. с. 613

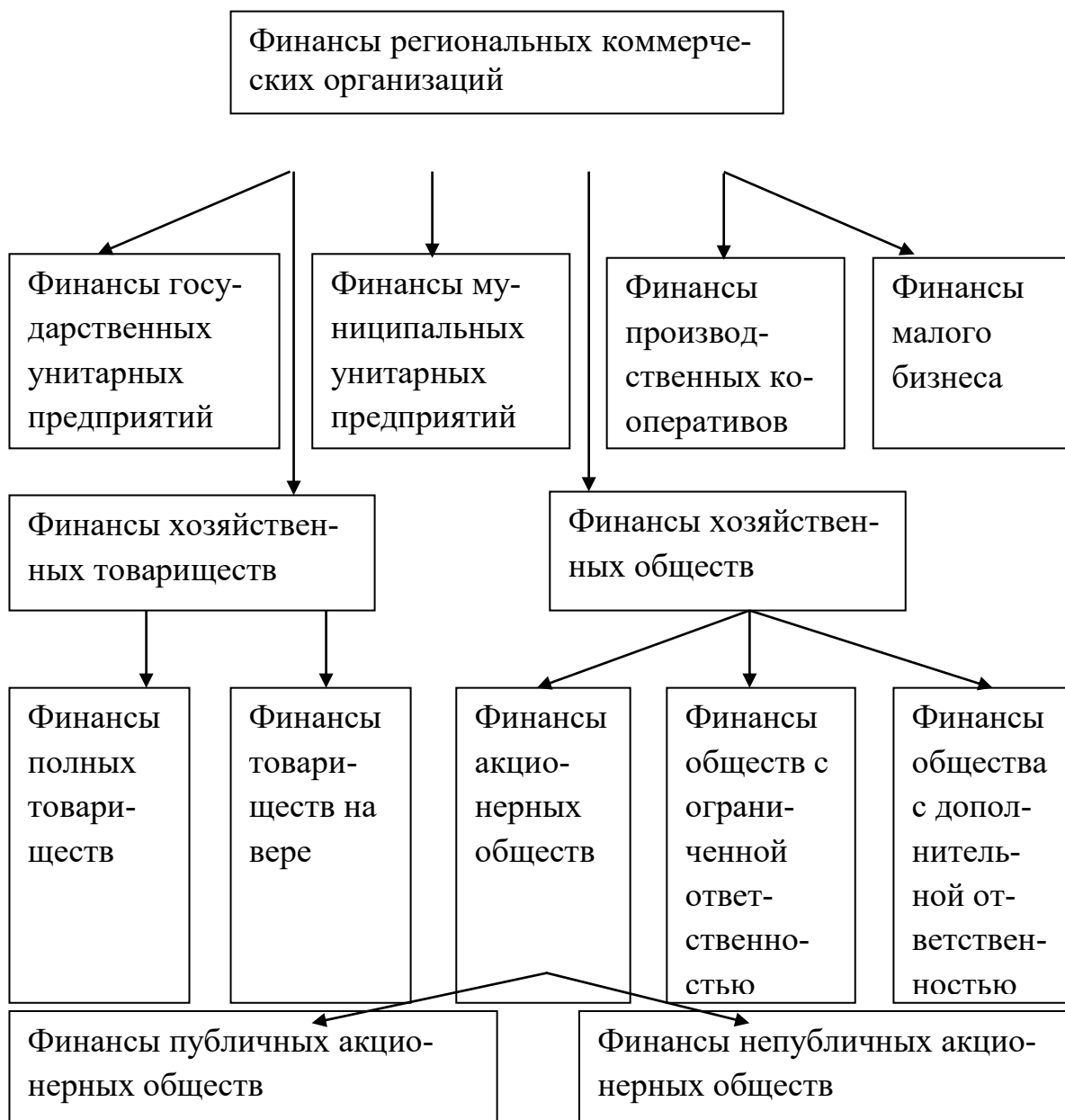

Рисунок 4 - Структура коммерческих организаций в составе экономики региона¹

На территории субъекта Российской Федерации действуют собственные региональные органы контроля и структуры федеральных органов финансового контроля. К федеральным структурам контроля на территории субъекта Российской Федерации относятся: структуры Федеральной налоговой службы Российской Федерации; органы Федеральной казначейской службы Российской Федерации. На рисунке 5 приведена схема системы некоммерческих

¹ Составлено автором по результатам исследования

организаций, деятельность которых допускается российским законодательством.

Рисунок 5 - Структура некоммерческих организаций региона¹

¹ Составлено автором по результатам исследования

Схема, приведенная на рисунке, позволяет узнать, насколько широк перечень некоммерческих организаций, открытие которых возможно на территории региона. При этом необходимо учитывать важность этих организаций для социально-экономического развития региона.

В некоторых случаях эти организации для осуществления своей деятельности накапливают финансовые средства, позволяющие существенно улучшить благосостояние населения. К этим услугам можно отнести не только финансовую помощь нуждающимся в ней отдельным лицам или группам таких лиц, но и финансовую поддержку развития образования, спорта, культуры, медицины и т.д.

Финансы некоммерческих организаций не относятся к категории финансов, подлежащих налогообложению по российскому налоговому законодательству. Тем не менее, финансы этих организаций являются составной частью финансовой системы субъекта Российской Федерации, подлежащей научному исследованию.

Следует отметить, что среди некоммерческих организаций могут быть, например, образовательные, медицинские учреждения, которые, наряду с оказанием услуг по уставу данного учреждения, могут, согласно законодательству Российской Федерации, оказывать и платные услуги. Например, платные поликлиники в городах и районных центрах в сельской местности, ВУЗы, которые осуществляют обучение студентов на платной основе. В таком случае, доход, получаемый этими учреждениями за оказание населению услуги за определенную плату, по российскому налоговому законодательству, будет считаться налогооблагаемым, и учитывается в бухгалтерии данного учреждения отдельно от субсидируемой бюджетом части.

Таким образом, доход, получаемый некоммерческой организацией, как плата за оказание платных услуг, в соответствии с российским налоговым законодательством будет облагаться налогом, поскольку этот доход за вычетом расходов, осуществленных этой организацией для его получения, учитывается как прибыль. В остальных случаях доходы некоммерческих организаций, налогом не облагаются, остаются в их распоряжении для обслуживания их уставной деятельности.

Кроме перечисленных некоммерческих организаций, на территории субъекта Российской Федерации могут быть открыты

иностранные коммерческие организации, в соответствии с российским законодательством.

На рисунке 6 приведена примерная схема формирования внебюджетных фондов. Исходя из складывающейся практики и необходимости в создании финансовых фондов, способствующих социальному, экономическому, духовному и культурному развитию региона, на его территории, в соответствии с российским законодательством, могут быть организованы специальные внебюджетные фонды из средств, источники которых доступны органам управления и власти субъекта Российской Федерации. В таком случае, предложенную схему можно дополнить и другими фондами, необходимыми для обеспечения экономического роста субъекта Российской Федерации.

Рисунок 6 - Структура системы региональных внебюджетных фондов¹

Система внебюджетных фондов, открытие которых возможно на территории субъекта Российской Федерации, разделена на три группы:

- региональные государственные внебюджетные социальные фонды;

¹ Шарифуллина Э. С. Анализ деятельности государственных социальных внебюджетных фондов // Молодой ученый. 2020. № 48. с. 575

- региональные государственные внебюджетные экономические фонды;
- региональные негосударственные внебюджетные социальные фонды.

Каждая группа фондов подразделяется, формируя подгруппы этих фондов. При этом следует иметь в виду, что источники финансовых ресурсов по каждой группе совершенно разные.

Например, в состав региональных государственных внебюджетных социальных фондов входят региональные отделения пенсионного фонда РФ, фонда обязательного медицинского страхования, фонда социального страхования РФ. Источником финансирования являются отчисления, осуществляемые организациями (работодателями) в бюджеты этих государственных внебюджетных социальных фондов.

Источниками финансирования региональных государственных внебюджетных экономических фондов являются средства, направляемые на формирование указанных во второй группе внебюджетных экономических фондов.

Источниками негосударственных внебюджетных социальных фондов являются финансовые средства, выделяемые крупнейшими компаниями страны, региона, в целях увеличения социальной поддержки населения, в дополнение финансовым средствам действующей системе государственных внебюджетных социальных фондов.

Одним из существенных моментов региональной фондовой системы, не отраженным в предложенной схеме являются внебюджетные фонды, создаваемые на уровне муниципалитетов. Система внебюджетных фондов может быть создана на уровне муниципалитетов по мере необходимости. Например, на уровне муниципалитетов могут быть созданы фонды социальной поддержки населения, экономической поддержки предпринимателей. В этом случае все зависит от экономического развития муниципалитета и целей, которые ставят перед собой местные органы власти в целях обеспечения высоких темпов экономического роста.

Поскольку муниципалитеты не обладают таким ресурсным потенциалом, как, например, субъект Российской Федерации, внебюджетные фонды, создаваемые на территориях местных органов власти должны обеспечить ресурсами ту часть населения, которая проживает на территории данного муниципалитета. Главным

источником обеспечения финансовых средств этих фондов должны быть те финансовые средства, которые зарабатывают в процессе уставной деятельности муниципальные организации и физические лица, уплачивая налоги на территории данного муниципалитета.

В современных условиях роль муниципалитетов в распределении финансовых средств при создании внебюджетных фондов, и перераспределении финансовых средств, накапливаемых в этих внебюджетных фондах, по направлениям предназначения, возрастает, поскольку совершенствование системы государственного и местного управления осуществляется в направлении упрощения этой системы и оптимизации механизма контроля над деятельностью местного самоуправления.

Следующим элементом в финансовой системе субъекта Российской Федерации является банковская система. На рисунке 7 представлена примерная схема банковской системы субъекта Российской Федерации.

Приведенная на рисунке схема банковской системы является примерной, поскольку банковская система региона, также как и любая другая система, являющаяся частью финансовой системы экономики субъекта Российской Федерации, совершенствуется и по необходимости оптимизируется. Это предполагается самим эволюционным характером экономического развития банковской системы.

Рисунок 7 - Структура банковской системы субъекта Российской Федерации¹

¹ Составлено автором по результатам исследования

Современная банковская система имеет многовековую историю развития, и на данный момент она является необходимым элементом финансовой системы, - первоначально в связи с возникновением необходимости сохранения и увеличения за счет процентов, средств, размещаемых на депозите организациями и физическими лицами; а позже банки стали одним из активных участников финансового обеспечения экономического роста страны и ее регионов.

Современная банковская система станет объектом совершенствования. Это совершенствование обязательно состоится, поскольку система безналичных расчетов, осуществляемых сегодня коммерческими банками, сменится непосредственным участием коммерческих банков в производственном процессе посредством предоставления хозяйствующим субъектам инвестиций для обеспечения им ускоренного развития.

Безусловно, такой ход развития банковской системы может привести к качественному изменению функций банков. Например, предоставление средств в качестве инвестиций не может быть платным, т.е. принцип платности предоставляемых средств в виде процентов может отпасть.

Наряду с принципом платности может исчезнуть принцип срочности, поскольку инвестиции должны быть отработаны и принести прибыль. Обосновывая необходимость этих изменений, можно указать на то, что банковская система в сегодняшнем их положении не является «живым» участником процесса экономического роста страны или региона. Действующая в Российской Федерации банковская система, как правило, не исходит из реального экономического состояния потребителя кредитных ресурсов банка, она исходит из установленной централизованно величины процентной ставки, что для многих хозяйствующих субъектов является неподъемным условием получения кредита¹.

В этом случае, возникает вопрос, нужен ли такой кредит, который не только не дает экономически развиваться хозяйствующим субъектам, но и отвлекает часть их финансовых ресурсов для погашения высоких процентных ставок по кредитам. Эта проблема должна быть объектом серьезного научного исследования.

На наш взгляд, банковские кредиты должны предоставляться хозяйствующим субъектам как инвестиции, предоставляемые под

¹ Иванова К.С. Банковское кредитование и его роль в развитии отраслей региональной экономики // Достижения науки и образования. 2020. с. 26.

определенные цели. Конечным результатом исполнения этих целей должна стать прибыль, распределение которой должно принести доход самой организации, пользующейся банковскими инвестициями, и банку, который предоставляет этой организации инвестиции для ведения активной деятельности на ее отраслевом рынке.

Особняком в финансовой системе региона стоит элемент под названием «Финансы домашних хозяйств». Его особенность состоит в том, что от достаточности этих средств зависит финансовое и материальное благосостояние населения региона. Для того чтобы раскрыть сущность и роль финансов домашних хозяйств в нашей стране, вначале приведем их структуру. Структура финансов домашних хозяйств приведена на рисунке 8.

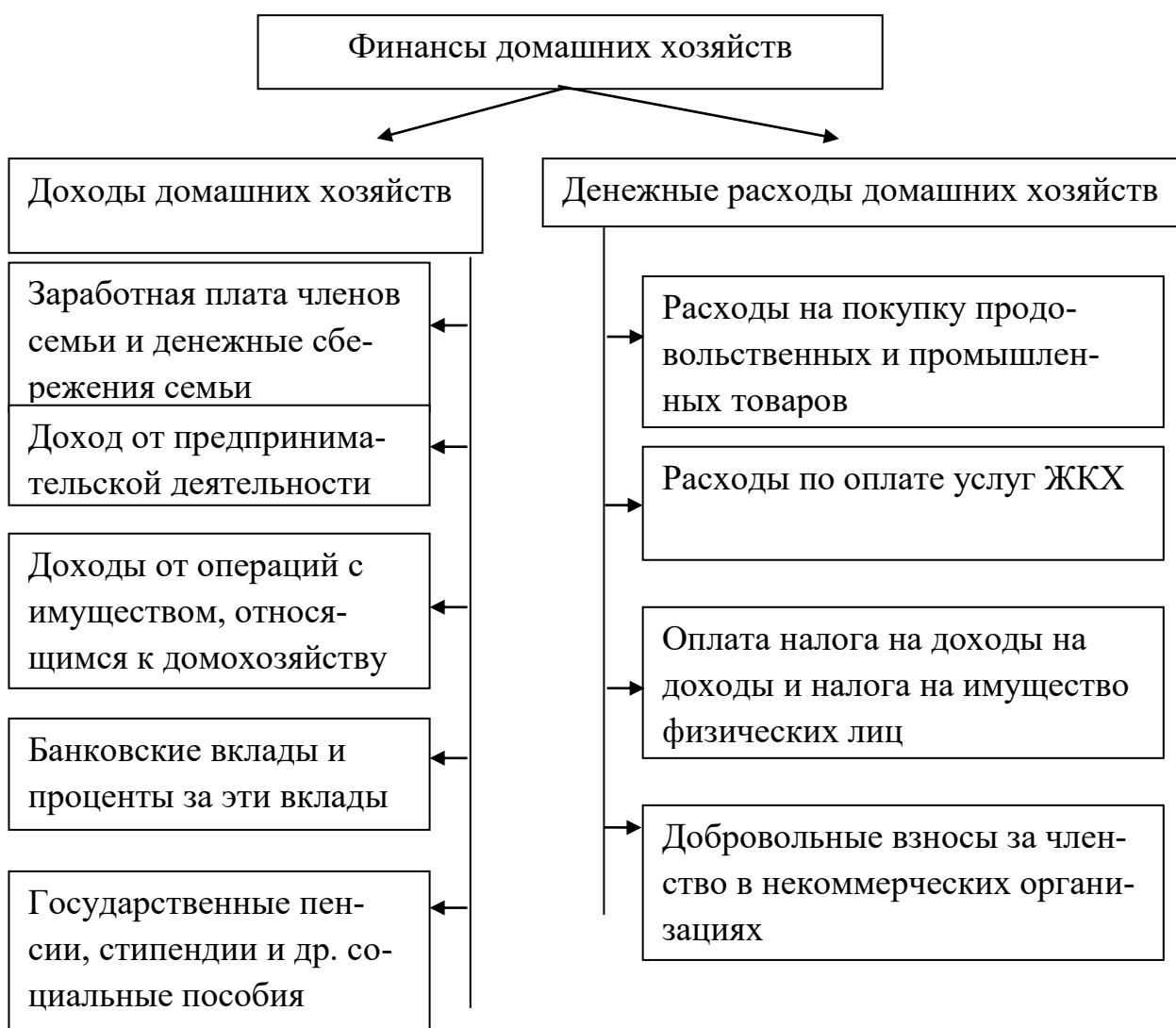

Рисунок 8 – Структура системы финансов домохозяйств в РФ¹

¹ Составлено автором по результатам исследования

Схема структуры финансовой системы домашних хозяйств, показывает, что, денежные средства домашних хозяйств состоят не только в их заработной плате, полученной по основному месту работы. Граждане Российской Федерации, в соответствии с трудовым законодательством, могут трудиться или оказывать услуги в нескольких местах дополнительно к основному месту работы и получать доход от трудовой деятельности, если их деятельность не противоречит другим статьям российского законодательства.

В Российской Федерации граждане вне рабочего времени по основному месту работы и по месту работы по совместительству могут заниматься предпринимательством в соответствии с законодательством Российской Федерации, и получать доход от этой деятельности. Во всех этих случаях гражданин должен уплачивать налог на доходы физических лиц, а доход, полученный от предпринимательской деятельности облагается по упрощенной системе налогообложения в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Российские граждане по российскому законодательству имеют право осуществлять операции купли и продажи, а также получать доход от сдачи в аренду имущества, являющегося их собственностью. К имуществу относятся жилые дома, квартиры, подсобные помещения, земельные участки, транспортные средства.

Полученный при таких операциях доход облагается налогом на доходы физических лиц в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Схема структуры финансов домашних хозяйств содержит не только доходную часть, но и расходную часть домашних финансов граждан Российской Федерации. Это позволяет нам установить насколько справедлива российская система обеспечения населения денежными средствами, способны ли граждане страны обеспечить себя товарами и услугами, необходимыми для нормального развития каждого члена семьи в современных условиях развития общества. А современные условия развития таковы, что каждый гражданин должен иметь доступ к благам – результатам научно-технического прогресса и за счет их использования обеспечивать себе достойный уровень жизни.

Среди элементов финансовой системы региона в Российской Федерации особое место занимают финансовые средства, привлекаемые хозяйствующими субъектами региона на фондовом

рынке. Для того чтобы исследовать данный элемент финансового рынка необходимо также, как и в других случаях, проанализировать структуру и содержание фондового рынка на региональном уровне. Структура фондового рынка приведена на рисунке 9.

Рисунок 9 - Структура фондового рынка РФ¹

Анализ финансовой системы фондового рынка позволяет заключить, что, если на региональном уровне сформирован такой фондовый рынок, и все элементы этого рынка задействованы в развитии экономики региона, то этот источник привлечения финансовых средств лицами - участниками финансовых отношений, возникающими на этом рынке, будет являться более реальным источником. Например, средства, привлекаемые на данном рынке,

¹ Составлено автором по результатам исследования

оформляются на более понятных и реальных условиях, чем банковский кредит с волатильной и высокой процентной ставкой.

Фондовый рынок в Российской Федерации действует на общегосударственном уровне, на уровне крупных корпораций, деятельность которых непосредственно связана с реализацией добываемого сырья, черного и цветного металлов, драгоценных камней. Их деятельность, в основном, не связана с производством товаров народного потребления, товаров производственного потребления. Поэтому в Российской Федерации экономика зависима от импорта, поскольку отечественными предприятиями не производится достаточное количество качественного товара, необходимого российскому обществу.

Фондовый рынок в рыночных условиях является мощным фактором финансового обеспечения ритмично работающих хозяйствующих субъектов, поэтому этот источник может стать эффективным инструментом привлечения финансовых средств на рынке. Однако во многих регионах Российской Федерации этот финансовый инструмент не получил своего развития по причине неразвитости рыночного механизма распределения и перераспределения финансовых ресурсов.

На региональном уровне фондовый рынок не функционирует, об этом свидетельствует отсутствие в регионах структур финансового рынка. На общегосударственном уровне фондовый рынок существует для прослеживания котировок ценных бумаг сырьевых монополий, в том числе российских, и установления курса рубля относительно других валют развитых стран и цен на нефть, газ, золото, и др. Вместе с тем необходимо стремиться к тому, чтобы фондовый рынок на региональном уровне становился эффективным инструментом привлечения инвестирования для предприятий реального сектора экономики и обретал черты «первичного» финансового инструмента для привлечения внешнего инвестирования.

1.3. Трансформация финансовой системы регионов РФ в условиях цифровизации экономики

Один из основных трендов развития финансовой системы регионов РФ, который нельзя обойти вниманием при рассмотрении направлений развития финансовой системы, - это масштабная

цифровизация и диджитализация всех процессов, происходящих в этой сфере. Специфика цифровой трансформации здесь заключается в разработке и реализации программ, направленных на развитие новых информационных технологий и формирование инновационных бизнес-моделей, которые позволяют создать все условия для предоставления дистанционных услуг для пользователей региональной финансовой системы.

В целях обеспечения корректности исследования, необходимо еще раз обратиться к субъектно-объектному составу финансовой системы субъектов РФ, так как процессы цифровизации для каждого из компонентов финансовой системы обладают своей уникальностью, специфичностью и осуществляются с использованием весьма различающегося инструментария, в ходе использования которого создаются принципиально разные цифровые платформы – для бюджетных и внебюджетных фондов, для налоговых органов, для банковских организаций, для коммерческих предприятий. Так как финансовая система региона имеет многокомпонентный состав, подробно рассмотренный нами в параграфе 1.2, то и подходы к цифровизации каждого из элементов системы, тоже будут отличаться, поэтому нельзя говорить о цифровизации финансовой системы как о едином, унифицированном процессе.

С учетом актуальности данной темы, мы сочли необходимым рассмотреть цифровизацию банковского сектора более подробно, чему будет посвящена 3 глава настоящего исследования. Объясняется это тем, что финансовые структуры в нашей стране в настоящее время интенсивно преобразуются в экосистемы разного масштаба, а это является обособленным и специфичным процессом, который требует отдельного рассмотрения. Кроме того, образование экосистем влияет на развитие большого числа отраслей, поэтому значимость данного процесса сложно переоценить. В связи с этим основное внимание в рамках данного параграфа мы уделим рассмотрению процессов цифровизации, реализуемых в бюджетной системе, которая тесно связана с основными элементами финансовой системы региона.

Также большую значимость приобретает взаимодействие и координация инициатив в области цифровизации между регуляторами и участниками финансового рынка, которые должны осуществляться в рамках функционирования национальной цифровой инфраструктуры. Активные процессы цифровизации наблюдаются в

надзорной (SupTech) и регуляторной (RegTech) деятельности, что способствует снижению рисков, финансовых и временных затрат, а также ведет к росту эффективности этих видов деятельности¹.

Цифровая трансформация ряда элементов финансовой системы региона имеет высокую социальную значимость, так как ее основной целью является оптимизация деятельности государственных внебюджетных фондов и совершенствование процессов предоставления мер социальной поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Результатом цифровизации ряда элементов финансовой системы должно стать создание единой цифровой платформы (ЕЦП) которая объединит информационные системы Пенсионного фонда России (ПФР), Фонда социального страхования (ФСС), федеральных, региональных и муниципальных органов исполнительной власти, предоставляющих меры социальной поддержки.

С учетом все большего проникновения цифровой экономики в область общественных финансов, можно сформулировать определение цифровой трансформации финансовой системы, под которой мы предлагаем понимать процесс качественного изменения системы финансовых отношений, в рамках которого активно используются новые методы генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также применяются цифровые сквозные технологии, необходимые для подготовки и реализации финансовых прогнозов, планов и программ развития основных элементов финансовой системы региона, а также проведения мониторинга и организации государственного финансового контроля на уровне субъектов РФ.

Также одним из важных инструментов цифровой трансформации финансовой системы стало создание Государственной интегрированной информационной системы (ГИИС) управления общественными финансами «Электронный бюджет», которая обеспечивает прозрачность, открытость и подотчётность деятельности государственных органов и органов управления государственными внебюджетными фондами, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также повышает качество финансового менеджмента за счёт объединения функций внутри одного информационного

¹ Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022 – 2024 годов// Банк России, Москва, 2021. с. 8-9

пространства на базе современных информационных и телекоммуникационных технологий.

Обратим внимание на основные направления развития цифровой экономики в РФ (рис. 10). Как видно из представленной схемы, многие направления финансирования прямо или косвенно затрагивают финансовую систему РФ и ее отдельных регионов.

Рисунок 10 – Структура и финансирование национального проекта «Цифровая экономика РФ»¹

Оценка эффективности работы данной платформы управления общественными финансами строится на основе следующих параметров:

- эффективность операционной деятельности и сбалансированность движения финансовых потоков;
- процент решения проблем, обусловленных отсутствием информированности граждан о возможности использования ряда

¹ Паспорт национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7// СПС Консультант Плюс

государственных услуг, а также получения льгот и различных форм государственной поддержки;

- соответствие уровню развития цифровых технологий и их эффективное внедрение;

- повышение уровня вовлеченности населения в бюджетный процесс;

- возможность реализации мероприятий по противодействию коррупции.

Таким образом, важнейший элемент финансовой системы - государственная бюджетная система - становится цифровой интегрированной платформой, в которой в консолидированной форме представлен огромный массив данных по движению денежных средств. Эта платформа помимо традиционных форм и методов регулирования социально-экономической жизни общества приобретает новые формы управления процессами перераспределения создаваемой стоимости общественного продукта. Инновационные формы управления в этом случае подразумевают повышение оперативности процессов формирования доходов и финансирования расходов всей бюджетной системы страны или отдельного субъекта РФ.

Также большая роль в цифровизации процессов формирования доходов и исполнения бюджетов на региональном уровне занимает государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Единый портал бюджетной системы Российской Федерации». Формирование и размещение информации на едином портале бюджетной системы РФ определяются положениями, утвержденными Федеральным казначейством. Участниками системы по работе с отдельными компонентами системы «Электронный бюджет» по формированию и размещению информации на едином портале бюджетной системы РФ являются все государственные и муниципальные финансовые органы страны, состав которых наглядно представлен на рисунке 11.

Рисунок 11 – Организации субъекта РФ и муниципального образования, подключаемые к системе «Электронный бюджет»¹

За последние годы в системе государственного бюджетного менеджмента наблюдается постепенный переход от электронного бюджетирования многочисленных финансовых документов к цифровому технологическому взаимодействию участников бюджетного процесса по представлению и обработке соответствующей бюджетной и иной информации.

Такое многообразие взаимодействия системы электронного бюджета с различными цифровыми платформами говорит о важности сетевой площадки бюджетного планирования, анализа и государственного управления. Дальнейшее развитие цифровой экономики требует совершенствования имеющихся сетевых программных продуктов бюджетно-налогового регулирования. С нашей точки зрения является целесообразным дальнейшее обобщение проблем методов организации, а также управления бюджетными системами, выработка предложений по развитию налогового администрирования на базе цифровых платформ, разработка методических положений формирования цифровых платформ для управления процессами формирования и исполнения государственных (муниципальных) бюджетов на базе новых средств

¹ Гвоздева Н.В. Организация работ и график подключения органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления к компонентам системы «Электронный бюджет»// Федеральное казначейство [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2015/06/main/14-Sochi-Gvozdeva.pdf> Дата обращения: 20.01.2022

связи 5G, разработка предложений и механизмов развития бюджетных систем страны, регионов на основе использования передовых научно обоснованных цифровых платформ и ИКТ.

Цифровизация работы бюджетных и внебюджетных фондов должна основываться на разработке и обосновании таких методических положений построения и использования цифровых платформ регулирования бюджетно-налоговой сферы, которые существенно повышают эффективность формирования и использования государственных (муниципальных) финансовых средств.

Новые технологические решения должны быть ориентированы на постепенное развитие создания и функционирования цифрового бюджета страны и ее регионов, поэтому здесь можно говорить о новом качественном развитии цифровизации в области налогово-бюджетного регулирования. Всю бюджетную систему сетевых платформ на базе единых телекоммуникационных спутниковых средств связи необходимо интегрировать и подключить к единому цифровому серверу консолидированного бюджета РФ¹.

На уровне страны или отдельных регионов РФ важные проблемы в организации бюджетно-налогового государственного управления с помощью цифровых платформ, которые необходимо решить в ближайшее время, с нашей точки зрения, определяются следующими положениями:

- необходимо разработать такой эффективный механизм работы цифровых платформ в области перераспределения валового продукта РФ, с помощью которого будет достигаться оптимизация пропорций формирования ресурсов по всем уровням государственного управления в соответствии с установленными полномочиями;

- также необходимо обеспечить корректную работу механизма цифровых платформ, применяемых для формирования доходов бюджетов и бюджетного финансирования, что позволит управлять рисками возникновения кассовых разрывов между доходами и расходами бюджетной системы РФ и ее регионов в сторону их минимизации;

- следует сформировать технологическую последовательность администрирования налогов и сборов, которая будет обеспечивать

¹ Сергеев Л.И. Цифровая трансформация налогово-бюджетных процессов страны// Общество и экономика – 2020- № 10. с. 41

минимизацию задолженности налогоплательщиков по налогам и сборам в бюджетную систему государства или региона;

- требуется разработка таких технологических цифровых инструментов финансирования, которые способствуют равномерному формированию и использованию бюджетных ресурсов в течение года по всем уровням бюджетной системы;

- является целесообразной подготовка цифрового технологического механизма мониторинга, направленного на обеспечение соответствующих государственных структур оперативной ежедневной информацией о состоянии показателей налогово-бюджетной системы РФ и регионов;

- необходимо обеспечить возможность автоматизации расчетов по межбюджетным взаимоотношениям в системе государственного и муниципального устройства с учетом постоянной модернизации вертикальной балансировки полномочий (а, следовательно, и бюджетного финансирования) по государственной и муниципальной уровням власти;

- важным этапом цифровой трансформации финансовой системы является использование цифровой платформы с соответствующим программным обеспечением при осуществлении процедур государственного (муниципального) независимого текущего и стратегического мониторинга целевого и эффективного использования бюджетных ресурсов на национальном, региональном и местном уровнях;

- необходимо сформировать механизм казначейского исполнения государственного (муниципального) бюджета, который с помощью платформ ИКТ сможет обеспечивать повышение уровня управления ликвидностью путем создания единого казначейского счета всех региональных бюджетов РФ;

- требуется наладить четкий механизм казначейского сопровождения на платформах ИКТ (с соответствующим внешним и внутренним государственным аудитом) государственных и муниципальных контрактов, договоров и соглашений при финансировании их обязательств за счет средств государственного (муниципального) бюджета;

- целесообразно сформировать механизм оперативного согласования целевых индикаторов и показателей объема финансирования программного бюджета, национальных проектов в случае принятия различных изменений как в целевых показателях

проектов, так и в возможных отклонениях в процессе предоставления бюджетных ресурсов в сравнении с соответствующими целевыми показателями развития.

Цифровая трансформация экономики предполагает, что каждый элемент финансовой системы должен разрабатывать свою стратегию цифрового развития в составе общей цели цифровой трансформации экономики, заложенной в национальном проекте. Для этих целей целесообразно использовать самые разнообразные прогнозно-аналитические инструменты, одним из которых является PEST-анализ, позволяющий оценить долгосрочные перспективы каждого элемента финансовой системы в разрезе политических, экономических, социальных и технологических событий окружающей среды. Анализ выполняется в виде матрицы из четырех квадрантов, пример которой представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Пример матрицы проведения PEST-анализа, скорректированный с учетом требований цифровой экономики¹

Политические	Экономические
Курс государства на цифровую экономику	Удешевление цифровых технологий
Поддержка российского ПО на государственном уровне	Обострение конкурентной борьбы — необходимость ускорения процессов
Требования регуляторов о предоставлении отчетности в электронном виде (-ФНС, -ФТС, ЦБ)	Быстрый возврат инвестиций с учетом масштаба процессов компании
Требования законодательства о хранении данных на серверах в РФ	Большие стартовые вложения в автоматизацию процессов
Социальные	Технологические
Поколение Z («родившиеся со смартфонами») — настоящие и будущие кадры	Возможность современных технологий обеспечивать юридическую значимость обмена документами и долговременное хранение
Конкурентные HR--	Мобильные технологии для ру-

¹ Составлено автором по результатам исследования

преимущества у предприятий, активно использующих цифровые технологии	ководства и сотрудников в командировках
Чем проще и быстрее внутренние процессы, тем удобнее работа сотрудников	Возможности использования искусственного интеллекта и машинного обучения
Трудности обучения использованию новых технологий сотрудниками старшего поколения	Тенденция к цифровизации контрагентов

Состав факторов и их объединение в категории может модифицироваться в соответствии со спецификой каждого элемента финансовой системы. PEST-анализ может быть полезен в случае принятия принципиальных решений относительно перехода на цифровые технологии бюджетными и внебюджетными фондами, банками, коммерческими предприятиями. Поскольку цель такого анализа — стратегическое планирование, а всеобщая цифровизация — это не просто устойчивый тренд, а обозримое будущее, то использование PEST-анализа для понимания необходимости внедрения соответствующих технологий является весьма полезным.

Повышение качества и доступности социальных услуг является одним из основных приоритетов социальной политики, что предполагает проведение мероприятий по оптимизации текущей практики предоставления государственных и муниципальных услуг, исполнению государственных функций с использованием передовых цифровых технологий, процесс исполнения которых тесно связан с функциями бюджетных и внебюджетных фондов РФ, которые направляют соответствующее финансирование, а также рассматривают огромный пласт документов для его предоставления согласно принципам адресности. Поэтому процедура цифровизации финансовой системы неизбежно влечет за собой включение в данный процесс смежных областей и подключение иных платформ, связанных с предоставлением социальных услуг населению.

Как мы видим, большая роль в формировании цифрового пространства финансовой системы будет принадлежать тем ее элементам, которые относятся к ведению государственных органов власти. Таким образом, цифровизация финансовой системы тесно взаимосвязана с формированием e-government (электронного правительства), что осложняется отсутствием унифицированного

программного обеспечения и единой системы электронного документооборота. Поэтому важная проблема, которую необходимо решить на данном этапе развития финансовой системы - это обеспечение единой интеграции существующих систем различных ведомств. На данный момент ни одна из действующих систем не является оптимальной из-за отсутствия эффективного программного интерфейса. Кроме того, создание полноценно работающих e-government и электронного управления связана в первую очередь с трансформацией самих алгоритмов работы правительства, органов власти, бюджетных и внебюджетных фондов¹.

В данный момент наиболее перспективным развитием отличается платформа «Цифровое правительство субъекта РФ», в рамках которой население и бизнес может получить полный комплекс услуг без необходимости личного посещения с получением результата через мобильное предложение. Работа платформы позволяет обеспечить отдельным элементам финансовой системы следующие преимущества:

1. Повысить прозрачность деятельности, обеспечить полной, актуальной и достоверной информацией о ситуации в сфере предоставления государственных, муниципальных услуг все заинтересованные стороны;

2. Создать возможность проактивного оказания комплексных услуг по жизненным ситуациям, в т.ч. в электронном виде;

3. Систематизировать источники информации, устранить противоречия и неточности в статистической информации, которая формируется разными ведомствами по разным методикам, что приводит к получению разных результатов по одному и тому же показателю;

4. Повысить доступность данных для возможности развития системы оказания услуг, создания эффективных государственных сервисов и разработать основные механизмы их монетизации.

¹ Лапина-Кратасюк Е. Г., Карпова О.В., Колчкова Э.Н. Электронное управление и дигитализация городского пространства: история с продолжением// Топос. Философско-культурологический журнал. 2017. № 1-2. с. 172

Таблица 2 – Структура источников финансирования федерального проекта «Цифровое государственное управление»¹

Источник финансирования	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Всего за период 2019-2024 гг.
В целом по проекту	3723	29284	30916	40814	53078	44775	36838	235705
Федеральный бюджет	3723	3227	3096	3096	-	-	-	9419
Дополнительные расходы федерального бюджета	-	26057	27820	37718	53078	44775	36838	226286
Расходы при выделении дополнительного финансирования сверх лимита	-	4921	17462	21094	26769	22028	22147	114421

Согласно паспорту национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» финансирование проекта «Цифровое государственное управление» будет осуществляться за счет средств федерального бюджета, преимущественной доли дополнительных расходов федерального бюджета (96,9%), а также по данному направлению цифровизации возможно выделение финансовых средств, сверх установленного лимита (табл 2).

Согласно паспорту национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» финансирование программы будет осуществляться за счет дополнительных расходов федерального бюджета (96,9%), а также незначительного финансирования за счет частных инвестиций (3,1%) (табл 3).

Таблица 3 – Структура источников финансирования федерального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»¹

¹ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс, с. 74-75

Источник финансирования	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Всего за период
В целом по проекту	-	10864	14886	24956	30420	31853	30109	143088
Федеральный бюджет	-	-	-	-	-	-	-	-
Дополнительные расходы федерального бюджета	-	10499	13316	22421	30420	31853	30109	138618
Бюджеты государственных внебюджетных фондов	-	-	-	-	-	-	-	-
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	-	-	-	-	-	-	-	-
Внебюджетные источники	-	365	1570	2535	-	-	-	4470

По итогам рассмотрения основных перспектив и проблем цифровой трансформации финансовой системы, становится возможным представить модель перехода основных субъектов финансовой системы региона в цифровое пространство. На рисунке 12 нами представлены основные субъекты финансовой системы из описанных нами выше, а также то, на основе каких цифровых платформ осуществляется или может осуществляться их трансформация.

Обратим при этом внимание на то, каждая из цифровых платформ находится на разной степени развития, - например, населением широко используется система Госуслуги, через которую они могут подать заявление на получение большого количества видов финансовой помощи, также для населения и бизнеса высокой доступностью обладают сервисы банковских экосистем, в то время как компоненты Электронного бюджета или внебюджетных фондов пока развиты слабо.

Рисунок 12 – Направления цифровизации организаций субъекта РФ и особенности их взаимодействия¹

Таким образом, упорядочивание субъектов финансовой системы региона через призму их цифрового развития, дает возможность проанализировать основные направления цифровизации каждого из элементов финансовой системы и оценить существующие на сегодняшний день проблемы. Наибольшее развитие в настоящее время получили цифровые платформы финансовых экосистем, хотя и они на данный момент недостаточно монетизированы и в зависимости от банка-основателя характеризуются разными алгоритмами развития.

¹ Составлено автором по результатам исследования

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА В РАМКАХ ВЫРАВНИВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ РАЗВИТИЯ

2.1 Идентификация проблем формирования и использования финансовых ресурсов в региональной финансовой системе

Финансовая система Российской Федерации является жизнеобеспечивающей системой российского общества. От качества этой системы, эффективности ее деятельности зависит экономический рост. Это положение напрямую относится и к субъектам Российской Федерации. В Российской Федерации 85 субъектов развиваются они не одинаково, поскольку этому есть как объективные, так и субъективные причины. Более развитые субъекты расположены как в центральной части страны, - Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Ленинградской области и близлежащих регионах. Кроме того, достаточно развиты и нефтедобывающие и газодобывающие регионы на севере страны. Остальные регионы несколько отстают в экономическом развитии. По расчетам экономистов, экономически слабых регионов свыше 70% от общего количества субъектов Российской Федерации.

По этой причине в стране проводится политика финансовой поддержки федеральным правительством субъектов Российской Федерации. Это говорит о том, что большинство субъектов страны пользуются финансовой поддержкой федерального правительства, чтобы сгладить дефицит своих региональных бюджетов. Такую поддержку федерального правительства субъекты получают ежегодно в возрастающих суммах уже почти 30 лет.

В связи с этим возникает вопрос полностью ли соответствует действующая в Российской Федерации финансовая политика рыночным отношениям. То есть финансовая политика федерального правительства вступает в противоречие с положениями рыночной системы хозяйствования. Финансовая поддержка должна предоставляться на период выхода из стагнации субъекта Российской Федерации, в ином случае получается, что это не финансовая помощь, а выстроенная система централизованного финансирования федеральным правительством субъектов Российской Федерации,

которые самостоятельно не могут вывести свои региональные бюджеты на профицитный уровень и даже не обладают таким потенциалом.

В связи с этим возникает еще одна проблема, проблема эффективности деятельности органов власти в субъектах Российской Федерации. В доказательство можно привести то, что многие регионы уже длительное время экономически не развиваются при повышающейся финансовой поддержке федерального правительства. Тем не менее, проблему надо разрешить, в ином случае неразвитое большинство регионов страны останутся причиной экономической отсталости страны в целом.

Исходя из того, что в реальной действительности существуют указанные нами проблемы, предлагаем подход к решению экономических проблем, стоящих перед субъектами Российской Федерации.

Все эти направления деятельности хозяйствующих субъектов должны быть проанализированы в целях разработки программы вывода субъекта Российской Федерации из экономически отсталого состояния.

На рисунке 2, в первой главе, приведена структура финансовой системы региона. Отметим, что многие регионы переживают проблему недостаточного использования потенциала каждого из элементов финансовой системы.

Для оценки финансовых возможностей региона необходимо идентифицировать основные доступные источники финансовых средств для осуществления расходных обязательств субъекта Российской Федерации. Для этого, прежде всего, нужно оценить финансово-экономическое состояние бюджета региона. В этих целях в таблице 4 приведены данные, характеризующие состояние бюджетов субъектов Российской Федерации, относящихся к Северо-Кавказскому федеральному округу. Эти субъекты Российской Федерации относятся к наиболее экономически отсталым регионам страны, которые, уже три десятилетия подряд используют средства федерального бюджета в форме бюджетных дотаций и субсидий.

Таблица 4 - Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов СКФО на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов, тыс. руб.¹

Наименование субъекта Российской Федерации	2022 год	% в общей сумме дотаций	2023 год	2024 год	Темп прироста 2024 к 2022, %
Республика Дагестан	80 181 662,5	10,57	71 350 339,7	75 198 173,7	-6,22
Республика Ингушетия	12 299 628,2	1,62	12 585 035,2	12 800 292,5	4,07
Кабардино-Балкарская Республика	15 425 517,5	2,03	16 063 126,1	17 318 314,2	12,27
Карачаево-Черкесская Республика	11 067 868,2	1,46	10 467 811,7	11 337 354,5	2,43
Республика Северная Осетия - Алания	11 542 131,7	1,52	9 902 767,2	11 143 546,9	-3,45
Чеченская Республика	36 833 108,8	4,86	33 321 272,8	35 656 214,6	-3,20
Ставропольский край	26 720 570,6	3,52	21 303 059,9	19 353 247,9	-27,57
ВСЕГО	758 580 846,2	100	771 341 575,4	790 897 184,3	4,26

Данные таблицы 4 показывают, что все субъекты Северо-Кавказского федерального округа пользуются финансовой поддержкой федерального бюджета. Обратим внимание, что в ряде регионов планируется сокращение дотаций - Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика и

¹ Составлено автором по данным Федерального закона от 06.12.2021 N 390-ФЗ "О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов"// СПС Консультант Плюс

Ставропольский край, причем в последнем регионе весьма существенное – на 27,57% в 2024 году по сравнению с 2022 годом. При этом для трех регионов СКФО предусмотрено увеличение дотаций – в Республике Ингушетия на 4,07%, в Кабардино-Балкарской Республике на 12,27% и в Карачаево-Черкесской Республике на 2,43%. Отразим данные тенденции на рисунке 13.

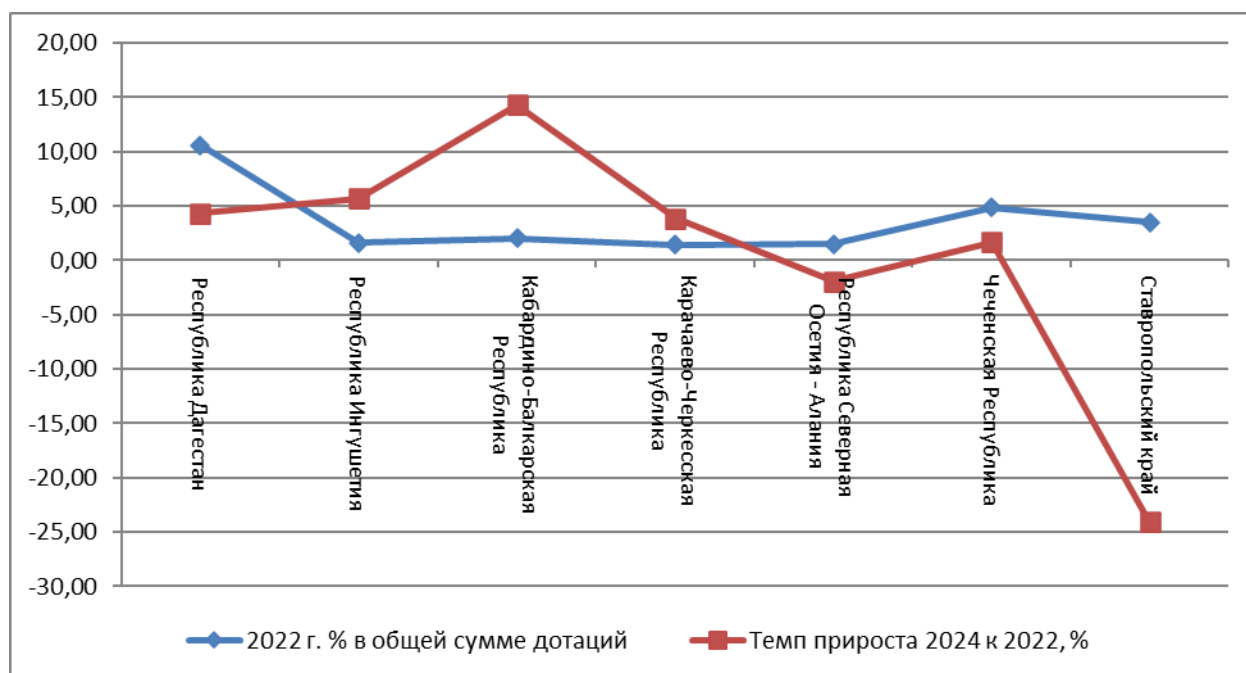

Рисунок 13 – Тенденции изменения дотаций регионов СКФО в 2022-2024 году, %¹

Структурный анализ бюджетных дотаций показывает, что большая их доля приходится на Республику Дагестан – 10,57%, что учитывая количество всех дотационных регионов РФ, является весьма значимой долей. Чтобы проанализировать, какова роль финансовой помощи из федерального бюджета этим субъектам, необходимо привести данные показывающие динамику использования межбюджетных трансфертов в этих регионах. Для этого рассмотрим данные только по одному, наиболее характерному для нашего анализа субъекту, Республике Дагестан, тем более что доля дотаций именно для этого региона особенно высока. Эти данные приведены в таблице 5. За 2021 -2023 годы приведены плановые показатели, заложенные в бюджетном прогнозе Республики на долгосрочный период до 2035 года.

¹ Составлено автором по результатам исследования

Таблица 5 - Динамика государственной финансовой поддержки Республики Дагестан за период с 2012 по 2020 гг., млрд. руб. ^{1, 2, 3}

№	Показатели	Годы								
		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Доходы бюджета из всех источников	98,1	99,6	110,0	106,5	143,5	173,3	158,4	153,8	156,2
2	Сумма дотаций в бюджет РД	52,1	53,1	73,7	74,5	110,3	121,6	115,3	108,1	108,4

Данные таблицы 5 показывают, что Республика Дагестан пользуется межбюджетными трансфертами из федерального бюджета за весь рассматриваемый период, хотя такая помощь была оказана Республике Дагестан и в предыдущие десятилетия. Кроме того, суммы предоставляемых межбюджетных трансфертов имеют динамику роста вплоть до 2021 года, после чего планируется их снижение на протяжении периода 2022- 2024 года. Если в 2021 году сумма трансфертов составляла 121,6 млрд. руб., то в 2022 их сумма снизится до 115,3 млрд руб., а в следующие два года почти до 108 млрд руб.

При этом если рассматривать тенденцию изменения суммы дотаций за весь указанный период, то обращает на себя внимание более чем двукратный рост суммы дотаций – с 52,1 млрд руб. до 108,4 млрд руб. Движение графика, отражающего сумму общих доходов бюджета Республики Дагестан, четко повторяет изменение графика, отражающего изменение объема дотаций, - в те периоды, когда сокращается финансовая поддержка федерального бюджета, - сокращаются и общие доходы бюджета Республики, и наоборот.

¹ Закон Республики Дагестан от 25 декабря 2019 года N 118 «О республиканском бюджете Республики Дагестан на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов»// СПС Консультант Плюс

² Постановление от 10 июня 2021 года N 136 «Об утверждении бюджетного прогноза Республики Дагестан на долгосрочный период до 2035 года» // СПС Консультант Плюс

³ Законопроект Республики Дагестан "О республиканском бюджете Республики Дагестан на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов"// Российская газета – 9 ноября 2021 г.

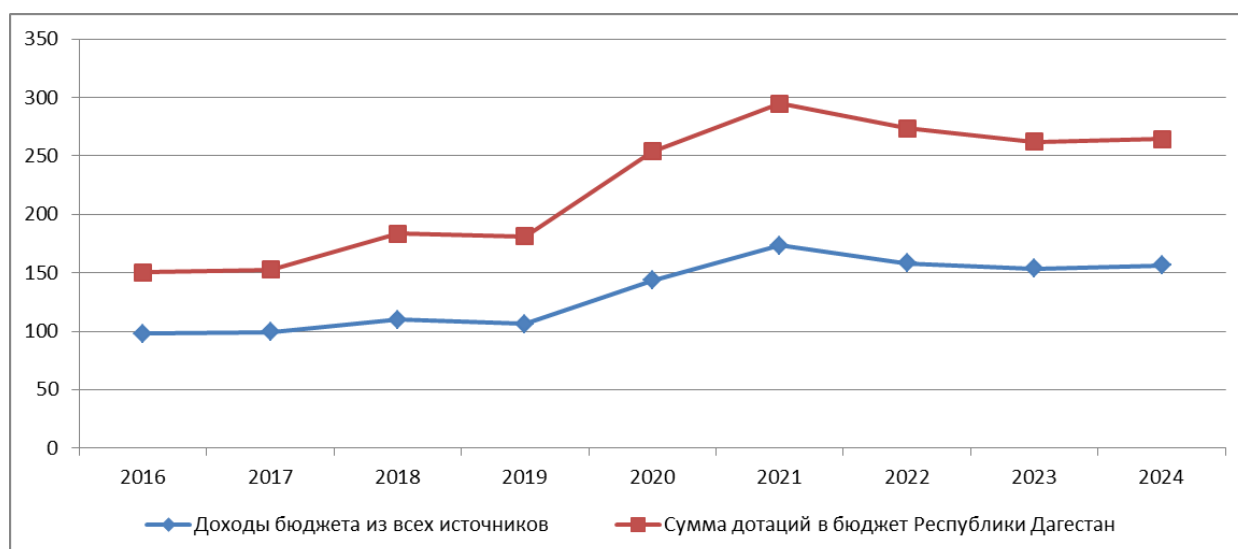

Рисунок 14 - Динамика общих доходов и межбюджетных трансфертов в бюджете Республики Дагестан за период с 2016 по 2024 гг. ¹

Графики на рисунке 14 показывают, что с 2017 года плавное движение в сторону повышения сменяется резким ростом, как общих доходов бюджета, так и межбюджетных трансфертов, в сторону повышения. Если внимательно посмотреть, то этот рост наиболее существенен у межбюджетных трансфертов, нежели у общих доходов бюджета. Напомним, что межбюджетные трансферты входят в сумму общих доходов бюджета республики. Но с 2021 года наоборот, начинается снижение как общей суммы доходов Республики, так и дотаций федерального бюджета.

Следовательно, рост общих доходов республиканского бюджета обеспечивался ростом межбюджетных трансфертов. Однако темпы роста общих доходов бюджета несколько ниже темпов роста межбюджетных трансфертов. Это объясняется тем, что за период резкого скачка (с 2017 по 2021 гг.), собственные доходы бюджета Республики Дагестан резко сокращались. Аналогичная ситуация с развитием бюджета наблюдается и в большинстве других субъектов Северо-Кавказского федерального округа.

Снижение собственных доходов бюджета субъекта Российской Федерации является следствием снижения налоговой базы данного субъекта. Сокращение налоговой базы является причиной сокращения налогооблагаемых доходов организаций и физических лиц данного субъекта Российской Федерации.

¹ Составлено автором по результатам исследования

Как было сказано в параграфе 1, особое место в механизме реализации финансовых отношений в стране (регионе) занимает система финансовых организаций и ее структура. Указано было, что структура финансовой системы состоит из элементов, в процессе функционирования которых реализуются финансовые отношения. Фактически речь идет о финансовых отношениях, возникающих в процессе использования категории финансы.

Нами был приведен пример с бюджетом субъекта Российской Федерации, для выяснения степени исполнения функций бюджетом данного уровня власти. Региональный бюджет является важнейшим элементом финансовой системы субъекта Российской Федерации. Чтобы дать характеристику деятельности бюджета субъекта Российской Федерации необходимо проанализировать степень соблюдения функций бюджета как основного элемента финансовой системы субъекта Российской Федерации.

Главной функциональной особенностью бюджета субъекта Российской Федерации является способствование социально-экономическому развитию субъекта страны, что достигается наличием в бюджете достаточных средств, чтобы поддержать социальные, экономические и другие государственные и инвестиционные программы, принятые на уровне данного субъекта.

Для этого нужен бюджет, имеющий достаточный объем источников получения финансовых средств. Наиболее существенным, с точки зрения пополнения бюджета, источником финансовых средств являются налоги, действующие на территории страны, а соответственно, и на территории данного субъекта, а также система региональных налогов и сборов.

Налоги, безусловно, являются самым большим источником. Кроме того, налоги обеспечивают бюджет доходами постоянно и своевременно. Поэтому налоговые поступления позволяют органам управления на уровне субъекта Российской Федерации запланировать разные программы социально-экономического, демографического, экологического и пр. развития

В настоящее время организации уплачивают в бюджетную систему страны следующие налоги:

1. Налоги, вносимые в федеральный бюджет, к которым относятся:

- 1) налог на добавленную стоимость;
- 2) акцизы на отдельные товары и их группы;

- 3) налог на доходы физических лиц;
- 4) налог на прибыль организаций;
- 5) налог на добычу полезных ископаемых;
- 6) водный налог;
- 7) сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов;
- 8) государственная пошлина;
- 9) налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, введенный Федеральным законом от 19 июля 2018 года за номером №199-ФЗ

2. Налоги, вносимые в региональный бюджет:

- 1) налог на имущество организаций;
- 2) налог на игорный бизнес;
- 3) транспортный налог.

3. Налоги, вносимые в местный бюджет:

- 1) земельный налог, уплачиваемый организациями;
- 2) торговый сбор, уплачиваемый организациями.

Однако практика формирования бюджета субъекта Российской Федерации показывает, что налоги не выполняют свою главную функцию – своевременное и полное пополнение регионального бюджета налоговыми поступлениями.

Для доказательства этого вывода приведем данные о поступлении налогов в бюджеты субъектов Российской Федерации, относящихся к Северо-Кавказскому федеральному округу. Для анализа в таблице 6 приведены данные о задолженности налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации по этим регионам.

Таким образом, на долю регионов СКФО приходится 27,8% от общей задолженности по налогам и сборам в РФ, при этом доля задолженности по федеральным налогам еще выше – 35,6%.

Для анализа состояния бюджетной системы субъекта Российской Федерации предлагаем на примере бюджета Республики Дагестан, сопоставить данные об общих доходах бюджета Республики Дагестан, межбюджетных трансфертах в бюджете этой республики и суммы задолженности по налогам и сборам в бюджетную систему страны. Данный регион СКФО был выбран нами в связи с тем, что именно на его долю приходится весьма значимая доля дотаций от их общего объема – более 10%.

Таблица 6 – Совокупная задолженность по налогам и сборам, страховым взносам и пеням, налоговым санкциям и процентам на 01.12.2021, тыс. руб. ¹

Наименование субъекта Российской Федерации	Всего задолженность, в т.ч.	Доля от общей задолженности по РФ	по федеральным налогам и сборам	по региональным налогам и сборам	по местным налогам и сборам
Республика Дагестан	26 544 628	5,3	12 534 448	4 974 944	2 640 050
Республика Ингушетия	4 124 279	0,8	1 679 243	782 023	371 103
Кабардино-Балкарская Республика	59 403 688	11,9	54 776 626	1 090 711	843 614
Карачаево-Черкесская Республика	8 099 763	1,6	4 893 375	593 137	511 401
Республика Северная Осетия - Алания	9 853 006	1,97	6 178 314	1 057 540	608 711
Чеченская Республика	7 464 377	1,5	2 898 286	1 903 988	869 883
Ставропольский край	24 638 087	4,9	17 085 438	1 903 911	1 248 395
Всего по РФ	500 851 248	100	280 735 883	53 878 124	34 165 123

Такое сопоставление может показать не только эффективность работы налоговых органов на территории субъекта страны, в данном случае органов Управления ФНС РФ по республике Дагестан, но и то, насколько велико бремя задолженности по налогам и сборам на налогоплательщиков этой республики, и как эффективно эта проблема решается.

¹ Составлено автором по данным отчетности Федеральной налоговой службы РФ за 2021 год

Данные, позволяющие рассчитать удельный вес задолженности по налогам и сборам по Республике Дагестан в бюджетную систему Российской Федерации, и сопоставления его с удельным весом межбюджетных трансфертов в бюджете этой республики приведены в таблице 7.

Таблица 7 - Удельный вес задолженности по налогам и сборам, удельный межбюджетных трансфертов в общих доходах Республики Дагестан в 2021 году¹

№	Показатель	Сумма
1	Доходы, млрд. руб.	173,3
2	Сумма дотаций в республиканский бюджет, млрд. руб.	121,6
3	Удельный вес сумма межбюджетных трансфертов в республиканском бюджете, %	70,2
4	Сумма задолженности по налогам и сборам в бюджетную систему РФ, млрд. руб	26,5
5	Удельный вес суммы задолженности по налогам и сборам в бюджетную систему РФ в общих доходах бюджета Республики Дагестан, %	5,3

Данные, приведенные в таблице, позволяют провести анализ влияния налоговой задолженности на плательщиков налогов и на бюджет рассматриваемого субъекта Российской Федерации. Таким образом, по Республике Дагестан устанавливается удельный вес суммы налоговой задолженности в размере 26,5 млрд. руб. или 5,3% от общей суммы доходов бюджета. Это означает, что неуплаченная сумма числится за налогоплательщиками и оказывает на них дополнительную, к уплачиваемым в настоящее время налогам и сборам, нагрузку. Кроме того, налоговая задолженность в сумме 26,5 млрд. рублей оказывает ощутимую нагрузку и на бюджет республики.

На рисунке 15 приведен график, который наглядно показывает соотношение задолженности по налогам и межбюджетных трансфертов к общим доходам бюджета Республики Дагестан в 2021 году.

¹ Составлено автором по данным отчетности Федеральной налоговой службы РФ за 2021 год

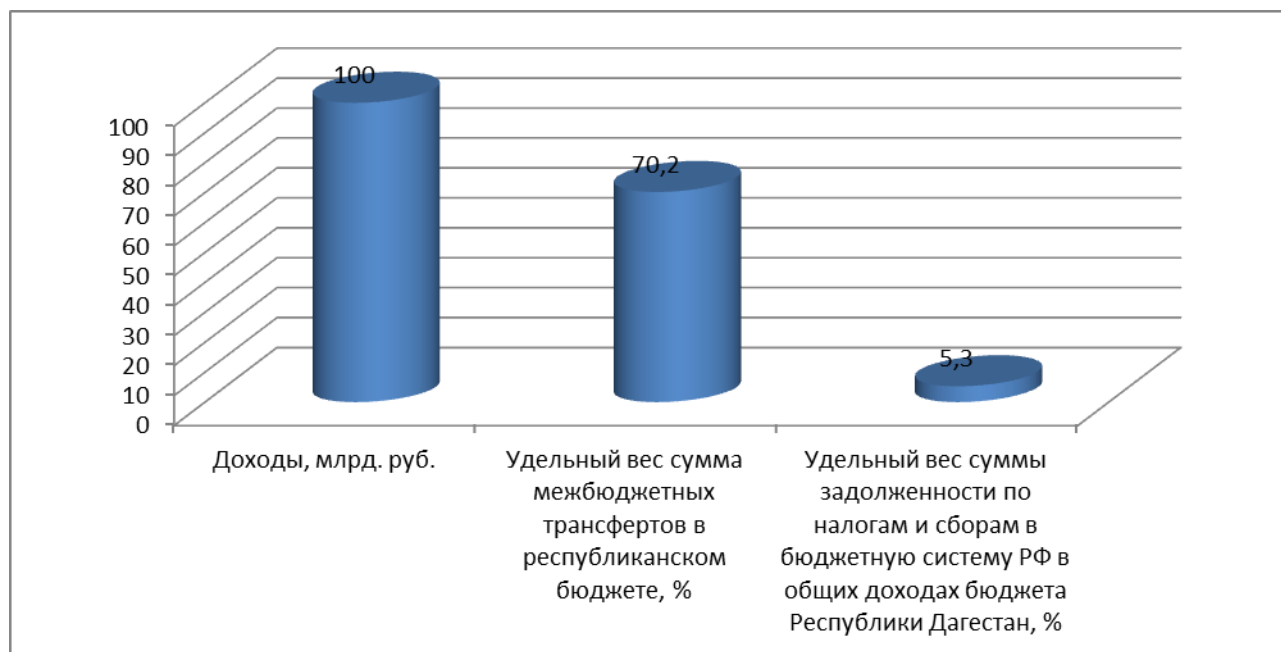

Рисунок 15 - Соотношение задолженности по налогам и межбюджетных трансфертов к общим доходам бюджета Республики Дагестан в 2021 году¹

Гистограммы на рисунке 15 наглядно демонстрируют соотношение между задолженностью по налогам и межбюджетными трансфертами к общим доходам бюджета Республики Дагестан в 2021 году.

Недопоступление налогов в бюджет имеет свои причины и последствия.

К причинам образования задолженности по налогам и сборам в региональные бюджеты можно отнести:

- отсутствие у налогоплательщика финансовой возможности уплачивать налоги и сборы своевременно и в полных суммах;
- нарушение налогоплательщиком правил начисления уплаты налогов и сборов, установленных законодательством;
- увеличение расходов налогоплательщика в связи с необходимостью восстановления факторов производства, испорченных по причине паводков, пожаров и других стихийных бедствий, преподнесенных природой и халатностью самого человека;
- нежеланием самого налогоплательщика уплачивать налоги, установленные законодательством;

¹ Составлено автором по данным отчетности Федеральной налоговой службы РФ за 2021 год

- несоответствием, возложенного государством на налогоплательщика налоговых обязанностей, его финансовым возможностям и т.д.

Во всяком случае, не зависимо от того, по какой причине возникла недоимка у организации, налоговой инспекции необходимо производить анализ хозяйственной деятельности организации или физического лица на предмет установления реальной причины возникновения налоговой задолженности.

По результатам такой проверки подготавливается распоряжение о принудительном взыскании неуплаченных сумм налога либо же о списании безнадежной к уплате налоговой задолженности.

Мы отметили, что наряду с причинами налоговая задолженность имеет и последствия:

- увеличивается налоговая нагрузка на налогоплательщика;
- увеличивается шанс быть наказанным административно, а при повторении наказанным уголовно, за нарушение налогового законодательства;
- снижает финансовая активность организации из-за уплаты штрафов и санкций, назначенных за нарушение налогового законодательства;
- снижаются налоговые поступления в бюджет, что приводит к невыполнению региональными властями своих расходных обязательств, связанных с социально-экономическим развитием региона;
- срываются сроки строительства и ввода в действие социально значимых объектов, необходимых обществу, например, детских садов, школ, спортивных площадок, и т.д.

Образование высоких объемов налоговой задолженности является предпосылкой к росту сумм межбюджетных трансфертов в республиканский бюджет. Такая ситуация явно указывает не только на недостатки в организации работы налоговых органов в части совершенствования механизмов собираемости налогов и сборов, но и контролирующих органов исполнительной власти данного субъекта Российской Федерации.

В этой ситуации при выделении межбюджетных трансфертов целесообразно учитывать объемы образования налоговой задолженности в бюджет субъекта Российской Федерации, и в связи с этим реализовывать мероприятия, осуществляемые в целях погашения этой задолженности.

Немаловажное значение имеют для развития финансовой системы и федеральные органы контроля, дислоцированные на территориях субъектов Российской Федерации. Нами было отмечено, что деятельность этих органов обеспечивается единой методологией формирования и контроля за сохранением единства финансовой системы на территории Российской Федерации.

Несмотря на наличие достаточной правовой основы и существование достаточного количества контрольных органов, развитие экономических субъектов в лице коммерческих организаций происходит с определенными трудностями. Объясняется это в основном, тем, что в Российской Федерации после экономических реформ, проведенных в конце прошлого столетия, экономику пришлось воссоздать заново, уже не на основе старой командной системы экономики, а на основе рыночной системы хозяйствования. Кроме того, формирование рыночных институтов и налаживание реальных рыночных отношений, отвечающих современным требованиям, шло тяжело. Поэтому формирование системы хозяйствующих субъектов также шло не совсем гладко.

Фактически такая ситуация продолжается и сегодня, по той же причине, по причине несовершенства рыночных институтов. Для доказательства необходимо привести данные о развитии хозяйствующих субъектов в Российской Федерации, дающие нам возможность определить особенности их развития. В таблице 8 нами приведены данные характеризующие динамику развития количества организаций и индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации за период с 2015 по 2021 гг.

Таблица 8 - Динамика количества организаций и индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации, млн.¹

	2015	2016	2017	2018	2019	2019	2020	2021
Организации всех типов	4,6	4,8	4,5	4,3	4,0	4,0	3,7	3,3
Предприниматели всех типов	3,5	3,6	3,7	3,8	3,9	4,0	3,6	3,7

Данные таблицы показывают, что за исследуемый период происходит снижение количества организаций и индивидуальных

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики

предпринимателей на рубеже 2019-2020 гг., что является следствием пандемии COVID-2019.

Следует заметить, что долгое время в послереформенный период российское правительство особое внимание уделяло развитию малого бизнеса. Как показывают данные таблицы 8, малый бизнес (в количественном смысле) не развивался, хотя Российская Федерация по этому показателю далеко отстала от ведущих стран мира. Что касается показателя «организации всех типов», включающих в свой состав, как крупные организации, так средние и малые предприятия, можно сказать, что тенденция такая же, снижается количество организаций по сравнению с начальным периодом рассматриваемого периода.

Для наглядности приведем графики динамики развития количественного показателя организаций и предпринимателей в Российской Федерации за период с 2015 по 2021 гг. Графики приведены на рисунке 16.

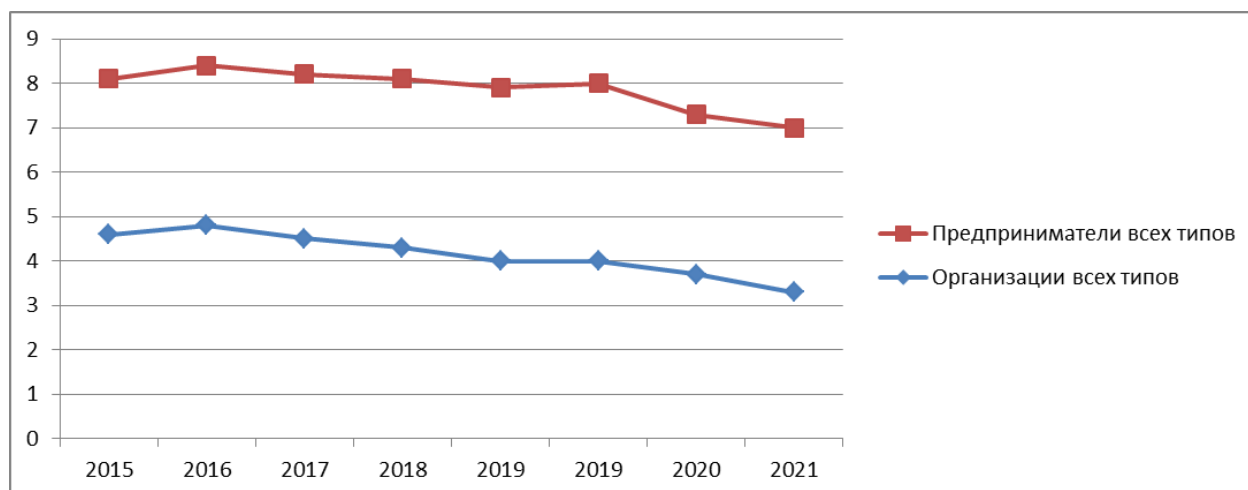

Рисунок 16 - Динамика изменения количества организаций и индивидуальных предпринимателей в РФ с 2015 по 2021 гг., млн¹

В современных условиях Российской Федерации необходимо укрепить производственную базу экономики. Для этого необходимо обеспечить не только качественное улучшение условий функционирования организаций материального производства, но и увеличивать их количество, поскольку каждый из них является налогоплательщиком.

Данные, показывающие снижение количества регистрируемых организаций в Российской Федерации по сравнению с количеством

¹ Составлено автором по результатам исследований

организаций прекративших свою деятельность, приведены в таблице 9.

Таблица 9 - Динамика сокращения числа организаций в РФ за период с 2019 по 2021 гг., тыс.¹

Показатель	2019	2020	2021
Число зарегистрированных организаций	25,6	20,1	22,8
Число закрывшихся организаций	53,4	52,9	31,6

Данные таблицы 9 показывают, что в целом по Российской Федерации численность зарегистрированных организаций за исследуемые три последних отчетных года резко сократилась. В то же время количество закрывшихся организаций увеличилось. Это говорит о том, что в Российской Федерации уменьшается количество организаций, являющихся плательщиками налогов, как косвенных, так и прямых, в бюджетную систему Российской Федерации, в т.ч. в региональные бюджеты.

Сокращение налоговой базы приводит не только к снижению доходов бюджета, но и к сокращению объемов производства и неудовлетворенности потребностей в обществе. Как известно, неудовлетворение потребностей общества приводит к росту импорта общественно необходимых товаров. Это ставит экономику региона в зависимость от импорта.

В условиях принятий экономически развитыми странами против нашей страны экономических санкций это чревато вдвойне, поскольку, под санкции подпадут товары первой необходимости, импортируемые нашими предпринимателями из-за рубежа.

Для наглядности отразим динамику изменения количества открывшихся и закрывшихся организаций в Российской Федерации за последние три отчетных года на рисунке 17.

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики

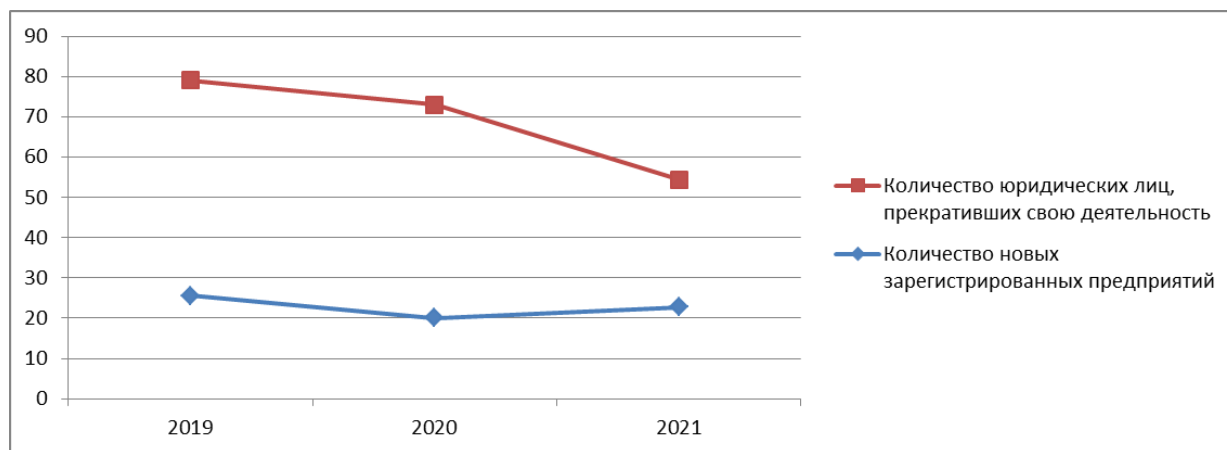

Рисунок 17 – Изменение количества открывшихся и закрывшихся организаций в Российской Федерации за 2019-2021 гг., тыс.¹

Графики на рисунке 17 показывают динамику и вектор изменения количества организаций за последние три года.

Наряду с сокращением количества организаций, являющихся налогоплательщиками, что стало причиной сокращения налоговой базы в регионах, в Российской Федерации в большинстве регионов наблюдается увеличение количество убыточных организаций.

Информация о прибыльных и убыточных организациях СКФО приведена в таблице 10.

Данные таблицы 10 показывают финансовое состояние организаций сферы материального производства в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. Кроме того, таблица содержит информацию о прибыльных и убыточных предприятиях в целом по стране и по Северо-Кавказскому федеральному округу.

Выше нами был исследован вопрос достаточности формирования регионального бюджета, а именно бюджета Республики Дагестан для выполнения регионом своих социальных и финансовых обязательств.

¹ Составлено автором по результатам исследования

Таблица 10 – Прибыль и убыток организаций в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа в 2020 году, в млн. руб.¹

	Уд. вес организаций, получающих от хозяйственной деятельности прибыль в общем числе организаций, в %	Прибыль организаций, млн. руб.	Уд. вес организаций с убытком от хозяйственной деятельности в общем числе организаций, %	Убыток организаций, млн. руб.
Российская Федерация	70,9	13191691	29,1	1502486
Северо-Кавказский федеральный округ	73,3	80060	26,7	46162
Республика Дагестан	77,9	4052	22,1	21709
Республика Ингушетия	69,7	24	30,3	440
Кабардино-Балкарская Республика	61,7	1144	38,3	4287
Карачаево-Черкесская Республика	72,4	1217,7	28,6	1785,7
Республика Северная Осетия – Алания	51,0	962	49,0	2192
Чеченская Республика	75,2	1495	24,8	6934
Ставропольский край	76,5	70626	23,5	8693

На этом фоне, неправдоподобным выглядит информация, содержащая в таблице 6, которая говорит о том, что почти 80% организаций той же Республики Дагестан являются прибыльными и способными выполнять налоговые обязательства. По Чеченской Республике, бюджет которой также является дотационным, и налоговая задолженность организаций также высокая, удельный вес прибыльных организаций составляет свыше 55%, эта информация также представляется некорректной.

¹ Составлено автором по данным Росстата

Аналогичная ситуация наблюдается почти во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа. Поэтому нужно оценить достоверность предоставляемых организациями и соответствующими государственными службами, контролирующими эту информацию, отчетных данных.

Любая недостоверность информации об экономическом развитии субъектов Российской Федерации, отражается на федеральном бюджете ростом расходов, осуществляемых государством, в целях финансовой поддержки регионов, нуждающихся в этой помощи.

Еще одним доказательством того что, организации, расположенные на территориях субъектов Северо-Кавказского федерального округа являются финансово неустойчивыми, выступает показатель совокупной прибыли организаций региона, который даже не достигает значения в 1%. В связи с этим нам представляется целесообразным осуществить анализ данных, приведенных в таблице 11, которые характеризуют финансовое состояние организаций Северо-Кавказского федерального округа.

Таблица 11 - Удельный вес прибыли, убытка по регионам СКФО в общей сумме прибыли, убытка организаций по РФ в 2020г¹.

	Прибыль в млн. руб.	Прибыль организаций по региону к общей сумме прибыли по РФ в %	Убыток в млн. руб.	Убыток организаций по региону к общей сумме убытка по РФ, в %
Российская Федерация	13191691	100	1502486	100
Северо-Кавказский федеральный округ	80060	0,6	46162	3,1
Республика Дагестан	4052	0,0	21709	1,4
Республика Ингушетия	24	0,0	440	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	1144	0,0	4287	0,3

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики

	Прибыль в млн. руб.	Прибыль организаций по региону к общей сумме прибыли по РФ в %	Убыток в млн. руб.	Убыток организаций по региону к общей сумме убытка по РФ, в %
Карачаево- Черкесская Республика	1757	0,0	1907	0,1
Республика Северная Осетия – Алания	962	0,0	2192	0,2
Чеченская Республика	1495	0,0	6934	0,5
Ставропольский край	70626	0,6	8693	0,6

Данные таблицы 11 показывают, что если определить удельный вес совокупной прибыли организаций по всему Северо-Кавказскому федеральному округу, его величина в совокупной сумме прибыли организаций по всей стране составляет 0,6%. Это значение получено благодаря организациям Ставропольского края, которые активно участвуют в экспортных операциях с ближним и дальним зарубежьем. Уровень данного показателя по все остальным регионам настолько низок, что они в таблице обозначены нулевым показателем.

Особо значение для развития экономики региона и ее финансовой системы имеет ее банковская система. В исследованиях, посвященных совершенствованию банковской системы, предлагаются различные варианты ее развития. Одним из интересных предложений является внедрение в Российской Федерации исламского банкинга, развитие наряду с традиционной банковской системой исламской банковской системы. Суть исламской банковской системы заключается в предоставлении субъектам хозяйствования хранящихся в банке средств, которые впоследствии инвестируются в реальный сектор экономики путем предоставления беспроцентного кредита. Оплата за кредит осуществляется за счет средств, полученных в результате использования организациями и физическими лицами кредита банка. В таком случае банковский кредит не действует изначально как средство самовозрастания за счет

оплаты процентов, установленных за получение заемщиком кредита. Возрастание суммы средств, предоставленной банком, происходит в результате использования этих средств в процессе производства, и лишь после получения выручки от реализации заемщик расплачивается из средств, полученных после реализации произведенных товаров.

Предпосылки к использованию на уровне наших регионов компонентов системы исламского банкинга существуют и к ним можно отнести:

1. Активное участие некоторых региональных банков в финансировании реального сектора экономики.

2. Возможность банков осуществлять контрольные и регуляторные функции в отношении предоставленных ими инвестиционных средств

3. Накопленный банками опыт оценки перспективных инвестиционных проектов и возможность софинансирования проектов на основе государственно-частного партнерства.

4. Высокий уровень цифровизации банковского сектора, что позволяет предоставлять услуги кредитования дистанционно и принимать решение по кредитной заявке в короткие сроки. Также современные системы расчетов с клиентами позволяют банкам максимально снизить расходы по обслуживанию предоставленных клиентам кредитов.

Современные банки должны реально выполнять свои функции стимулирования в регионе экономического роста и активно участвовать в системе распределения финансовых ресурсов от одного участника инвестиционного процесса (лица, которое вкладывает в банк временно свободные собственные средства) к другому участнику (лицу, которому нужны эти средства для повышения эффективности производственного процесса и улучшения собственных финансовых результатов).

Один из основных трендов развития финансовой системы как страны в целом, так и отдельных ее регионов, в основе которого лежит трансформация банковской отрасли и банковских услуг, заключается в формировании крупных финансовых экосистем. Если оценивать значимость всех направлений развития отечественной финансовой системы, то на данном этапе основное внимание должно быть сосредоточено именно на этом явлении, так как оно захватывает не только финансовую сферу экономики, но и многие другие отрасли.

Наращение темпов развития финансовых экосистем может привести как к полноценному развитию финансовых рынков РФ и иметь положительный синергетический эффект во многих других отраслях, так и затормозить экономическое развитие, создав монопольный рынок, в условиях которого будет тяжело конкурировать и «выживать» региональным банкам, а также малому и среднему бизнесу. Именно поэтому в рамках нашей работы мы считаем чрезвычайно важным и актуальным исследовать механизмы функционирования финансовых экосистем и определить эффекты от их функционирования на российском финансовом рынке, что и будет сделано в рамках 3 главы нашего диссертационного исследования.

При рассмотрении проблемы формирования эффективной банковской системы на региональном уровне, нами было отмечено, что проценты за банковский кредит, тем более, когда его ставки очень высокие, тормозят развитие реального сектора экономики, так как большая часть предприятий не отвечает критериям рентабельности, необходимым для эффективного использования банковского кредита. В этом случае есть необходимость развития различных производственных фондов, создаваемых группами организаций, по принципу территориальной принадлежности или же отраслевой принадлежности. Одним из решений данной проблемы может стать кластеризация как экономики региона, так и отдельных ее отраслей, когда внутри кластера будет функционировать отраслевой банк, специализирующийся на кредитовании предприятий именно этой сферы экономики.

Также в отдельных случаях может оказаться, что инвестиции, привлеченные с помощью фондового рынка, станут более выгодным инструментом финансирования компании, чем средства, привлеченные на земном рынке. Так, эмиссия акция позволяет компании привлечь весьма масштабные объемы денежных средств, а обязанность уплатить по ним дивиденды возникает только после получения чистой прибыли. В случае использования кредита, выплаты по нему осуществляются вне зависимости от того, получала компания прибыль или нет.

Поэтому при формировании системы финансовых фондов необходимо учитывать целесообразность банковской или фондовой системы развития финансовой системы субъекта Российской Федерации.

В исследовании нами установлено, что в Российской Федерации действует фондовая система, которую функционально можно разделить на группы. Эти группы фондов, образуются в зависимости их необходимости в той или иной сфере общественной жизни. Порядок и проблемы отчисления этих платежей устанавливается специальными Положениями Правительства Российской Федерации. Эти положения устанавливают порядок начисления и уплаты платежей в бюджеты и государственные внебюджетные социальные фонды.

Средства в эти фонды начисляются по методике, разработанной Правительством Российской Федерации. Плательщиками социальных отчислений являются организации – работодатели, которые выплачивают заработную плату физическим лицам, находящимся в трудовых отношениях с данной организацией. Эти лица могут работать по трудовому договору в качестве штатного работника как на основном месте трудовой деятельности, так и по совместительству.

До начисления этих средств в фонды социального назначения, первоначально определяется сумма фонда оплаты, формируемого в организации. Сумма фонда оплаты формируется из заработных плат всех работников данной организации. Эта сумма необходима для определения общей суммы отчислений по всем трем государственным внебюджетным социальным фондам. Для этого к сумме фонда оплаты труда в организации применяется общая ставка всех этих социальных фондов. Следовательно, сумма, необходимая для взноса в государственные внебюджетные социальные фонды, определяется следующим образом: фонд оплаты труда (Ф) умножается на общую ставку отчислений (С), получается сумма, необходимая для взноса в эти фонды (Д). Это можно обозначить в виде следующей формулы:

$$Д = (Ф * С) : 100 \quad (1)$$

Например, если фонд оплаты труда в организации составляет 10 млн. руб., совокупная ставка всех социальных фондов, действующая на сегодняшний день, составляет 30%, то получим следующую сумму:

$$(10000000 \cdot 30) : 100 = 3000000, \text{ т.е. } 3 \text{ млн. руб.}$$

Эта сумма должна поступать на расчетный счет налоговой инспекции, которая должна распределить эту сумму по фондам.

В Российской Федерации установлено следующее соотношение ставок государственных внебюджетных социальных фондов:

- ставка отчислений в Пенсионный фонд составляет 22% от общей ставки;

- ставка отчислений в Фонд социального страхования составляет – 2,1% от общей ставки;

- ставка отчислений в фонд обязательного медицинского страхования составляет 5,9% от общей ставки.

Налоговая инспекция по месту нахождения организации распределяет общую сумму поступивших отчислений по этим фондам. Таким образом, фактические плательщики – организации не распределяют средства по конкретным фондам, хотя такой порядок действовал до 2008 года.

При этом средства этих фондов могли бы стать финансовым подспорьем для муниципального бюджета. Также положительное влияние фондов на развитие экономики муниципалитета подтолкнуло бы хозяйствующие субъекты, расположенные на территории муниципального образования, вкладывать свои средства в эти фонды, чтобы при необходимости пользоваться средствами этого фонда. Поскольку средства этих фондов могут носить инвестиционный характер, т.е. используются для обновления технических средств и совершенствования технологии производства материальных благ, то они должны быть освобождены от налогообложения.

Например, на уровне муниципалитетов целесообразным могло бы стать создание фондов социальной поддержки населения и экономической поддержки предпринимателей. В этом случае все зависит от экономического развития муниципалитета и того насколько грамотно местные органы власти ставят перед собой задачи, решение которых призвано обеспечить высокие темпы экономического роста.

2.2. Оценка эффективности использования финансовых ресурсов основными звеньями финансовой системы региона

Основной целью функционирования финансовой системы региона и ее основных звеньев можно назвать обеспечение достаточного объема денежных ресурсов и сбалансированности денежных потоков в наличной и безналичной формах, которые

обеспечивают необходимый уровень производства товаров и услуг, эффективный товарообмен и высокий уровень жизни населения региона. В связи с этим актуализируются проблемы, связанные с оценкой эффективности использования финансовых ресурсов каждым из элементов финансовой системы региона. Для того, чтобы предложить эффективные методики оценки, необходимо уяснить специфику субъектно-объектного взаимодействия между разными звеньями финансовой системы, которые представлены на рисунке 18.

В связи с этим финансовые ресурсы всех элементов финансовой системы региона можно представить, как финансовые ресурсы отдельных институциональных единиц, функционирующих в регионе, и имеющих свою специфику, связанную с источниками образования и направлениями распределения.

Также в ходе выбора методик для оценки эффективности использования финансовых ресурсов основными звеньями финансовой системы региона необходимо учитывать особенности региональной финансовой системы, заключающиеся в том, что:

- в любом регионе функционируют три самостоятельных финансовых подсистемы: государственная, которая представляет собой совокупность финансовых ресурсов федеральных органов и самого субъекта Федерации – централизованные финансы;
- муниципальных образований – централизованные финансы;
- отдельных юридических и физических лиц – децентрализованные финансы.

Очевидно, что методики оценки эффективности системы централизованных финансов будут очень схожи, а вот категория децентрализованных финансов нуждается в принципиально другой системе оценки. Несмотря на то, что финансы юридических и физических лиц не принадлежат к юрисдикции региональных или муниципальных органов власти, но в то же время они выступают в качестве объекта регулирования и объекта региональной финансовой политики.

Финансовые ресурсы региональной финансовой системы также в целях оценки необходимо классифицировать с точки зрения места их образования:

- создаваемые на территории региона (налоговые отчисления и вложения резидентов региона в региональную экономику);
- существующие на территории региона (денежные средства местного населения);

- поступающие извне (дотации и субсидии федерального бюджета, внешние инвестиции).

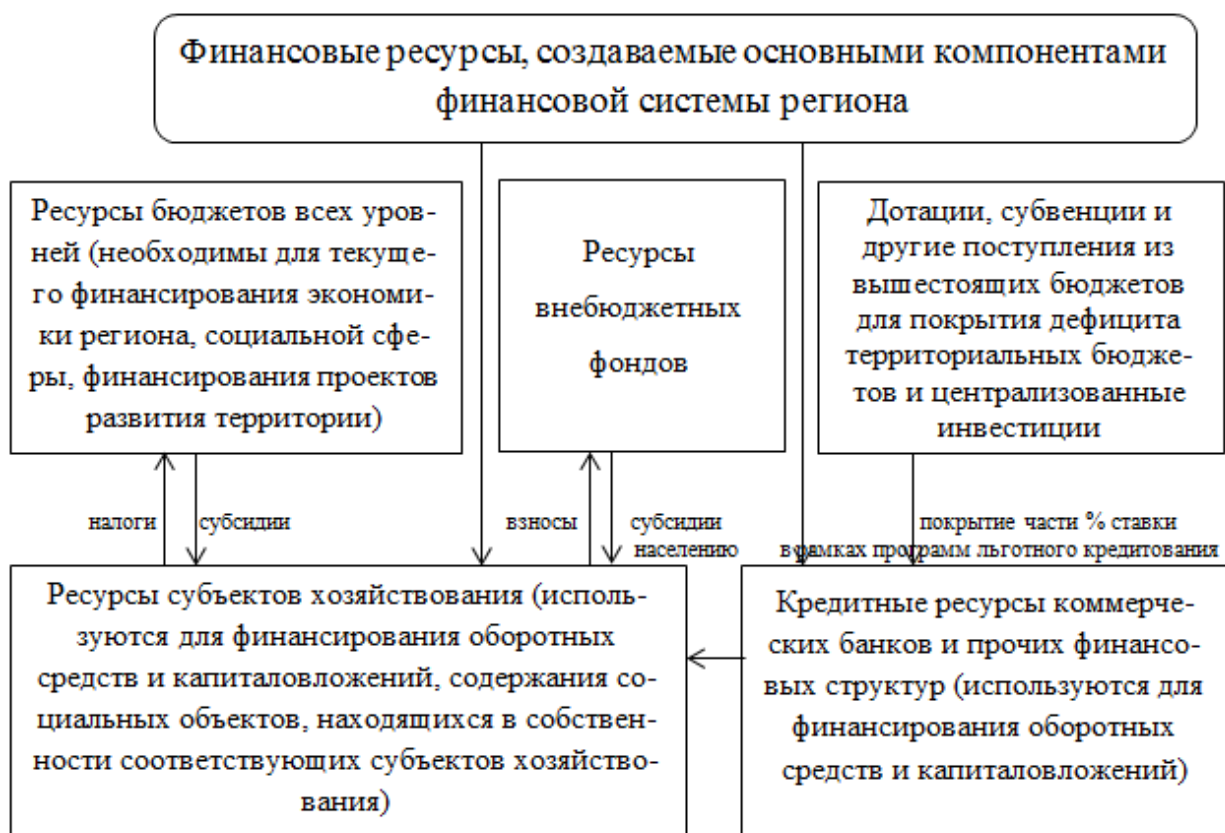

Рисунок 18 – Классификация финансовых ресурсов в финансовой системе региона¹

Оценка эффективности использования основными звеньями финансовой системы своих финансовых ресурсов является аналитическим инструментом, который дает возможность:

- проанализировать финансовые потребности региона и возможные источники их покрытия;
- рассчитать финансовую обеспеченность региона с точки зрения достаточности его бюджета для выполнения основных социально-экономических задач;
- охарактеризовать вклад региона в формирование федерального бюджета и, наоборот, вклад федерального бюджета в пополнение регионального бюджета;
- выявить возможность увеличения поступления ресурсов в региональный бюджет и внебюджетные фонды;

¹ Составлено автором по результатам исследования

- усовершенствовать механизм формирования, аккумуляции, распределения финансовых ресурсов по каждому из звеньев региональной финансовой системы, определяя при этом специфические проблемы для каждого из них.

Методология оценки эффективности использования финансовых ресурсов внутри региональной финансовой системы опирается на информационную базу, которая представлена статистическими данными, формируемыми из финансовых и бухгалтерских отчетов предприятий и организаций, отчетов и финансовых планов по использованию ресурсов региональных бюджетов, официальной информации, публикуемой налоговыми органами, отчетов по формированию и использованию средств внебюджетных фондов, данных таможенных органов и т.д.¹. Чем выше уровень обеспечения финансовой системы региона ресурсами, тем эффективнее предпринимаемые в регионе меры по финансово-экономической стабилизации, тем успешнее реальный сектор экономики, и тем устойчивее экономика в целом.

Резюмируя вышесказанное мы можем сделать вывод о том, что методология оценки эффективности использования финансовых ресурсов в финансовой системе региона предполагает выделение трех больших блоков оценки:

- первый блок представляет собой оценку бюджетной эффективности, которая производится с помощью мониторинга качества региональных финансов через призму системы индикаторов. Фактически она представляет собой оценку финансового состояния региональных бюджетов

- второй блок включает оценку экономического благополучия населения региона, которая представляет собой свод показателей, позволяющих проанализировать текущие финансовые возможности общества, уровень бедности, динамику роста доходов (или отсутствие таковой) и возможности использования финансов домохозяйств в развитии региональной экономики в форме инвестиций;

- третий блок предполагает оценку финансово-экономического состояния предприятий, в ходе которой производится анализ их финансовой устойчивости и рентабельности, прибыльности или убыточности, что позволяет судить об их инвестиционных

¹ Ломова В.П., Железцова Т.В. Финансовые ресурсы региона// Социальное и экономическое развитие АТР: проблемы, опыт, перспективы. 2017. с. 144

возможностях, а также достаточности собственных и заемных финансовых ресурсов.

Начнем рассмотрение вопроса с первого блока финансовой системы региона, то есть с оценки бюджетной эффективности. Обобщая практический опыт мониторинга качества региональных финансов, считаем целесообразным предложить следующую систему ключевых показателей (направлений оценки) для комплексного анализа эффективности использования финансовых ресурсов теми звеньями финансовой системы региона, которые относятся к ведению государственных органов управления, а именно к бюджетным и внебюджетным фондам:

- индикаторы, характеризующие уровень бюджетного планирования;
- индикаторы, характеризующие исполнение регионального бюджета;
- индикаторы, отражающие качество управления долгом регионального бюджета;
- индикаторы, отражающие уровень финансовых взаимоотношений с муниципальными образованиями;
- индикаторы, характеризующие степень прозрачности бюджетного процесса;
- индикаторы, отражающие исполнение указов Президента РФ (в зависимости от их наличия по каждому региону).

В зависимости от того, какую значимость имеет указанное направление, каждый индикатор получает свой удельный вес, на основе которого затем по балльной системе определяется оценка эффективности управления региональными финансами. В результате проведения подобных расчетов для каждого региона определяется уровень качества управления региональными финансами, что и служит оценкой эффективности использования финансовых ресурсов бюджетными и внебюджетными фондами региона.

Так, комплексная оценка эффективности использования финансовых ресурсов по первому блоку оценки представлена следующей формулой:

$$O_i = \sum_{j=1} d_j * O_{ij} \quad (2)$$

где, O_i – комплексная оценка эффективности использования финансовых ресурсов для i -го региона;

d_j – удельный вес j -го направления (системы ключевых показателей) оценки ;

O_{ij} – оценка эффективности использования финансовых ресурсов по j -му направлению для i -го региона.

Расчет компонента O_{ij} следует проводить следующим образом:

$$O_{ij} = \sum_{n=1}^{N_j} k_n * E_{ni} \quad (3)$$

где, k_n – удельный вес n -го индикатора;

E_{ni} – оценка по n -му индикатору для i -го региона;

N_j – количество индикаторов по j -му направлению оценки.

Также все используемые индикаторы оценки можно разбить на три группы -

1) индикаторы, увеличение значений которых приводит к росту эффективности использования финансовых ресурсов в рамках первого блока оценки финансовой системы региона. Для показателей этой группы используется следующая формула бальной оценки:

$$E_i = \frac{U_i - U_{\min}}{U_{\min} - U_{\max}} \quad (4)$$

где, E_i – оценка значения того показателя, рост которого характеризует повышение эффективности использования финансовых ресурсов в регионе;

U_i – значение соответствующего показателя оценки;

U_{\min} – минимальное значение данного показателя среди всех регионов РФ;

U_{\max} – максимальное значение данного показателя среди всех регионов РФ;

2) индикаторы, снижение значений которых приводит к росту эффективности использования финансовых ресурсов в рамках первого блока оценки финансовой системы региона. В этом случае оценка осуществляется по формуле:

$$E_i = \frac{U_{\max} - U_i}{U_{\min} - U_{\max}} \quad (5)$$

где, E_i – оценка значения соответствующего индикатора, снижение значения которого свидетельствует о повышении качества управления региональными финансами.

3) Индикаторы, которые имеют целевые нормативные значения. Бальная оценка для данной группы показателей осуществляется в рамках простого равенства:

$$E_i = A_i$$

(6)

которое оценивается следующим образом: индикатору присваивается 1 балл, если значение показателя соответствует нормативу, и 0 присваивается в том случае, если нормативные значения не достигнуты.

По итогам расчетов для каждого региона определяется степень эффективности управления финансовыми ресурсами, что осуществляется с помощью следующих интервалов оценок:

- попадание в промежуток от $O + 2/3\sigma$ до 100 обозначает, что региональная финансовая система эффективно управляет своими финансовыми ресурсами;

- попадание в промежуток от $O - 2/3\sigma$ до $O + 2/3\sigma$ обозначает, что качество управления финансовыми ресурсами региона организовано на нормальном уровне;

- в случае попадания расчетного значения в промежуток от $O - 2/3\sigma$ до 0, региону присваивается оценка «ненадлежащее управление финансовыми ресурсами».

\bar{O} – это среднее арифметическое значение комплексной оценки эффективности управления финансовыми ресурсами по всем регионам РФ;

σ – это среднеквадратическое отклонение значений комплексной оценки эффективности использования финансовых ресурсов от среднего значения.

В случае присвоения высокой степени эффективности использования финансовых ресурсов, со стороны Министерства финансов РФ в регион направляется информация о надлежащем качестве управления региональными финансами, а также публикуется специальный рейтинг, в котором указывается место конкретного региона, при этом могут быть даже выделены определенные финансовые средства в качестве поощрения высоких результатов деятельности. Это актуально только для тех регионов, где не выявлено нарушений в области бюджетного законодательства.

Если регион попадает во вторую группу, то есть качество управления финансовыми ресурсами характеризуется как нормальное, то Минфин направляет субъекту рекомендации о разработке мероприятий, направленных на повышение эффективности использования финансовых ресурсов в тех сферах,

где качество управления находится низким уровне, и рекомендации по устранению указанных недостатков.

Если же в регионе выявлено низкое качество управления финансовыми ресурсами, то Минфин также направляет рекомендации о необходимости принятия мер по устранению существующих недостатков, а также может принять решение о штрафных санкциях по отношению тем представителям органов власти региона, которые ответственны за эффективное бюджетное управление. В отдельных случаях может быть даже введена временная администрация.

Чеченская Республика в 2021 году, и уже не первый год, относится к регионам с надлежащим качеством управления финансами. Рассмотрим основные показатели бюджетной эффективности республики в таблицах 12 и 13.

Таблица 12 – Прогноз поступления доходов в бюджет Чеченской республики на 2022-2024 гг., тыс. руб.¹

Наименование	2022	2023	2024	Темп прироста 2024 к 2022, %
Всего доходов	110 691 814,0	98 806 845,2	105 084 056,2	-5,1
Налоговые и неналоговые доходы	16 846 910,8	17 546 735,0	17 900 961,0	6,25
Безвозмездные поступления	93 844 903,2	81 260 110,2	87 183 095,2	-7,1
Дотации бюджетам бюджетной системы Российской	48 361 688,8	41 786 088,8	42 823 286,6	-11,45
Межбюджетные субсидии	34 824 009,5	29 004 589,5	33 828 578,4	-2,86
Субвенции бюджетам бюджетной системы Российской	8 901 187,8	8 952 081,4	9 312 356,4	4,62

¹ Составлено автором на основе данных Проекта закона о Республиканском бюджете Чеченской Республики на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов

Отразим динамику денежных поступлений в республиканский бюджет на рисунке 19.

Как видно из представленного графика в ближайшие три года ожидается снижение общих доходов бюджета на 5,1 % в основном из-за уменьшения финансирования со стороны федерального бюджета за счет дотаций на 11,45% и снижения безвозмездных поступлений на 7,1%.

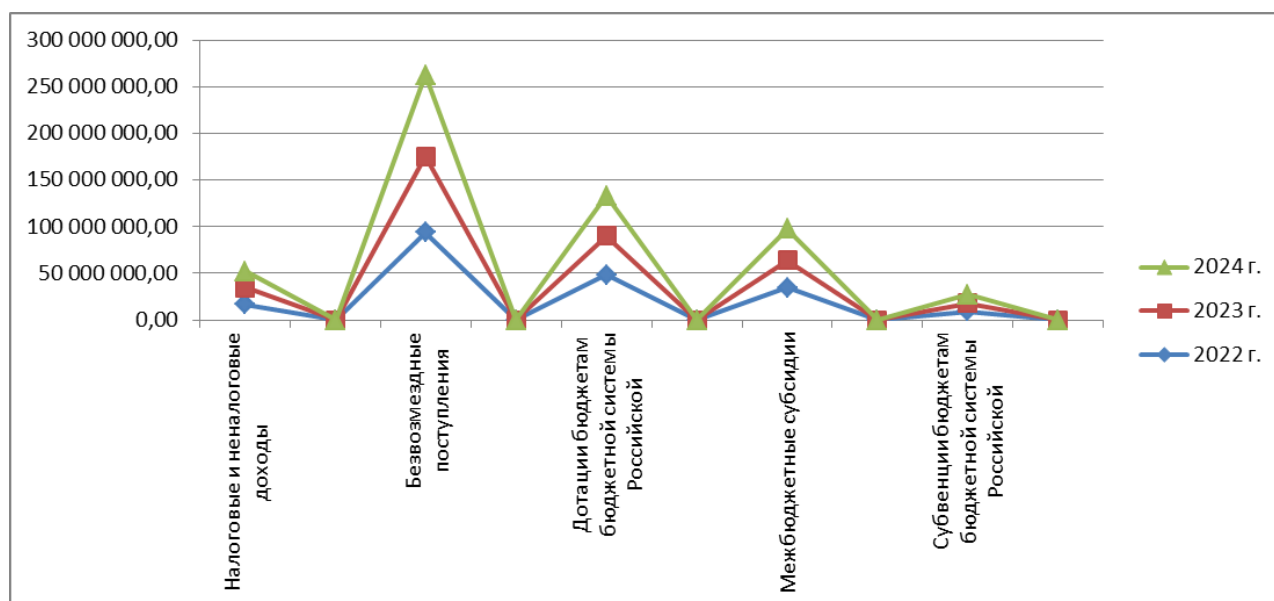

Рисунок 19 – Прогноз динамики доходов бюджета Чеченской Республики в 2022-2024 гг., тыс. руб. ¹

Представленная картина актуализирует целесообразность рассмотрения источников пополнения бюджетного дефицита на этот же период (табл. 13).

Таблица 13 – Прогноз финансирования дефицита Чеченской республики на 2022-2024 гг. за счет различных источников, тыс. руб².

Наименование	2022	2023	2024	Темп прироста 2024 к 2022, %
Источники финансирования дефицита бюджета - всего	14 697 272,4	4 472 992,9	887 925,1	-93,96

¹ Составлено автором по результатам исследования

² Составлено автором на основе данных Проекта закона о Республиканском бюджете Чеченской Республики на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов

<i>Наименование</i>	<i>2022</i>	<i>2023</i>	<i>2024</i>	<i>Темп прироста 2024 к 2022, %</i>
Бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы РФ	571 123,5	4 269 759,5	-246 565,1	x
Привлечение бюджетами кредитов от других бюджетов системы РФ в валюте	763 176,0	4 461 812,0	0,0	-100
Погашение бюджетами кредитов, полученными от других бюджетов бюджетной системы РФ	-192 052,6	- 192 052,6	- 246 565,1	28,28
Иные источники внутреннего финансирования дефицитов	14 126 148,9	203 233,5	1 134 490,1	-91,7
Акции и иные формы участия в капитале, находящиеся в государственной и муниципальной собственности	14 118 944,1	217 828,6	1 154 085,3	-91,83

Отразим динамику изменения величины источников погашения бюджетного дефицита Республики на рисунке 20.

Как мы видим в структуре источников финансирования ожидаются достаточно серьезные изменения, связанные со снижением общей величины источников на 93,96 %. Полностью исчезает такой источник финансирования как «привлечение бюджетами кредитов от других бюджетов системы РФ в валюте», остальные же источники пополнения бюджетного дефицита характеризуются масштабным снижением показателей.

Важным индикатором эффективного управления финансовыми ресурсами региона также является сопоставление величины инвестиций, направленных в экономику региона, и их экономической отдачи. В конце 2021 года экономика Чечни была признана SberCIB самой быстрорастущей за последние 2 года, - ее темпы роста более 15% в год при внутреннем региональном продукте более 200 млрд. руб. Уже сейчас ряд отраслей региона можно характеризовать достаточной инвестиционной привлекательностью.

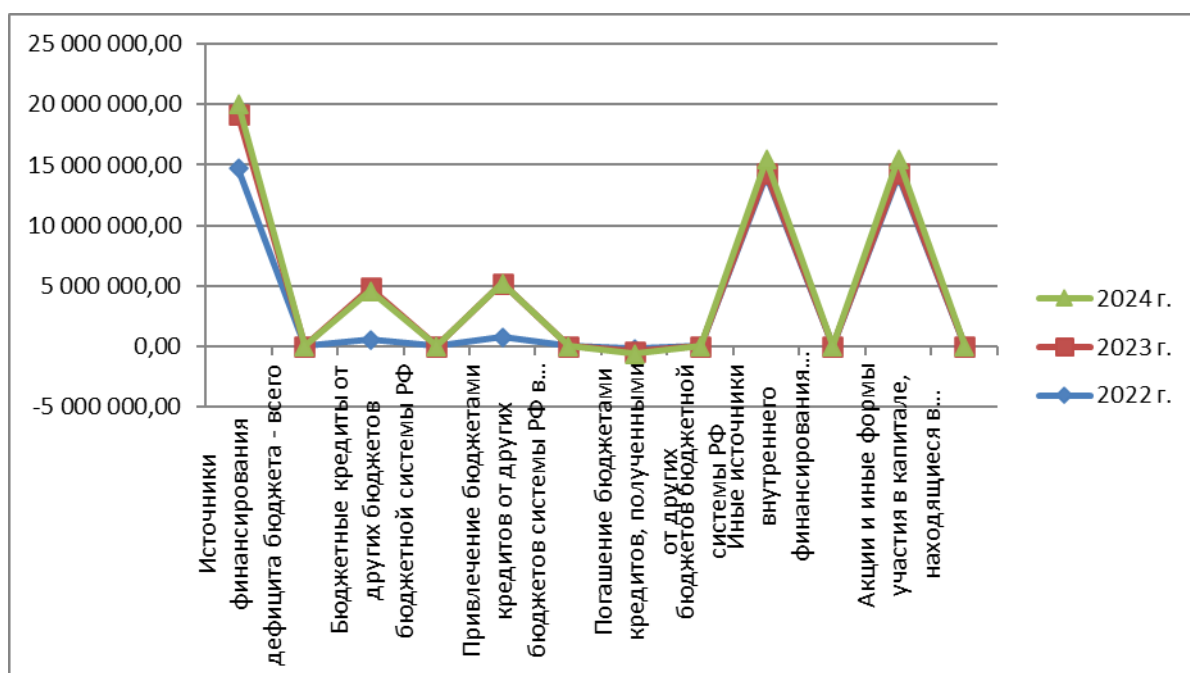

Рисунок 20 – Прогноз величины источников финансирования покрытия дефицита бюджета Чеченской Республики в 2022-2024 гг., тыс. руб. ¹

Еще один показательный индикатор – темп роста инвестиционных вложений в экономику региона: если в целом по стране инвестиции в 2020 году по сравнению с 2019 годом падали, то в Чечне сохранялся тот же объем капиталовложений. Но при этом нужно учитывать, что все-таки большая часть из них – это поступления из федерального бюджета.

Отчеты об инвестиционной активности в регионе являются важным показателем эффективности использования финансовых ресурсов. По данным за 1 полугодие 2021 года инвестиции в основной капитал предприятий выросли на 55% по сравнению с 2020 годом. При этом также нужно отметить специфику объектов капитальных вложений, среди которых только одно промышленное предприятие с всего 10 рабочими местами – это солнечная электростанция ООО «Хевел РГ» в Наурском районе, все же остальные получатели инвестиционных средств, - это, например, отделения Пенсионного фонда РФ, установка забора ОЭЗ «Грозный» с подготовкой и изысканиями территории, 4 многоквартирных жилых дома, то есть объекты социальной инфраструктуры. Среди тех инвестиционных проектов, которые еще не завершены, так же в основном объекты социальной и общей инфраструктуры -

¹ Составлено автором по результатам исследования

многофункциональный комплекс «Башня Ахмат», ТРЦ «Грозный Молл», жилой микрорайон в Ленинском районе Грозного, многофункциональный комплекс «Минутка», Грозненский международный университет, и только два промышленных объекта – строительный технопарк «Казбек» и расширение действующего цементного завода в пос. Чири-Юрт. Отметим, что только промышленные объекты создают добавленную стоимость и формируют в процессе своего функционирования ВРП, поэтому в качестве одного из индикаторов оценки эффективности использования финансовых ресурсов региона мы считаем целесообразным введение показателя, отражающего какой объем ВРП приходится на 1 руб. осуществленных капитальных вложений в экономику региона.

В связи с этим методология оценки эффективности использования финансовых ресурсов в финансовой системе республики нуждается в корректировке с учетом того, что в регионе инвестиционное развитие осуществляется в основном за счет федерального бюджета, и выделенные средства активно осваиваются, но экономический эффект от данных проектов остается под большим вопросом. В связи с этим все проекты, получающие бюджетное финансирование, должны быть оценены не только с точки зрения целевого использования денежных средств, но и с точки зрения инвестиционной эффективности, для чего целесообразно использовать традиционные показатели чистой приведенной стоимости, внутренней нормы рентабельности, срока окупаемости и т.д.

Проводимые исследования эффективности инвестиций в регионах РФ, показывают, что Чеченская Республика занимает промежуточное положение, - она не лидер эффективности использования финансовых ресурсов, но и не аутсайдер. На данный момент основная задача эффективного управления ресурсами внутри финансовой системы региона лежит в области правильного целеполагания и выборе приоритетов регионального развития. В соответствии с запланированными показателями основными целями бюджетной политики Чеченской Республики на будущие три года станут цели, представленные на рисунке 21.

Рисунок 21 – Основные направления бюджетной политики Чеченской республики в части формирования и использования финансовых ресурсов¹

Сейчас в качестве основных отраслей для развития в Республике определены сельское хозяйство и туризм, однако ни одна из этих отраслей не может дать высокопроизводительных рабочих мест и, тем более, серьезно повлиять на показатели экономического роста. Конечно, они имеют свои перспективы для развития, но стать реальным источником пополнения бюджета в ближайшем времени не смогут.

Один из примеров того, когда показатели объема инвестиций не могут служить индикатором эффективного использования финансовых ресурсов в регионе, - это строительство Каспийского завода листового стекла в Дагестане, который был построен на кредитные средства, выделенные ВЭБ, в объеме 10 млрд руб под гарантии Минфина. Однако после начала работы, долговые обязательства компании превысили ее активы, через три года обанкротился и был продан за 3,16 млрд руб другой отечественной компании, убытки федерального бюджета в итоге составили более 80%. Поэтому региональная специфика в этом случае требует отказа от многих традиционных методик оценки и введения специальных

¹ Составлено автором на основе Распоряжения Правительства Чеченской Республики от 05 ноября 2020 г. № 421-р. «Об основных направлениях бюджетной и налоговой политики Чеченской Республики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minfinchr.ru/storage/app/uploads/public/61d/d95/714/61dd95714ee2a683406108.pdf>

критериев оценки, учитывающих высокую долю бюджетного субсидирования в финансовой системе региона.

Второй блок оценки эффективности использования финансовых ресурсов финансовой системой региона подразумевает оценку экономического благополучия населения региона, которую для Чеченской республики мы предлагаем проводить, опираясь на показатели, представленные в таблице 14.

Таблица 14 – Основные индикаторы экономического благополучия населения, применяемые в ходе оценки эффективности использования финансовых ресурсов финансовой системой Чеченской республики¹

Наименование	2018	2019	2020	Темп прироста 2018 к 2020, %
Среднедушевые денежные доходы населения, руб	22484	23197	24029	+6,9
Денежные расходы и сбережения, млн. руб	384721,1	402783,8	423249,4	+10,0
Расходы без долгосрочных вложений и сбережений, млн. руб.	264694,0	278535,7	295897,3	+11,8
Население, чел	1 414 000	1 436 000	1 456 000	+2,97
Денежные расходы на душу населения, руб.	272 079,9	280 490,1	290 693,3	+6,8
Денежные расходы на душу населения (без долгосрочных вложений и сбережений), млн. руб	187 195,1	193 966,4	203 226,2	+8,6
% населения с доходами ниже прожиточного минимума	20,7	20,5	20,72	x
Денежные доходы-социальные выплаты, руб	99110,3	102290,4	115027,0	+16,1
Средняя заработная плата в экономике, руб	23248,8	26176,9	27757,1	+19,4

¹ Составлено автором по результатам исследования

Таблица 14 является весьма показательной с нескольких точек зрения. Во-первых, представленные данные говорят о том, что доходы населения региона увеличивались за рассматриваемый период на 6,9%, что пропорционально увеличению расходов по всем направлениям – на 6,8%. Во-вторых, довольно значительными темпами прирастала заработная плата и денежные доходы по социальным выплатам, что говорит о том, что реально располагаемых доходов у населения региона стало больше.

Вместе с тем, обращает на себя внимание соотношение показателей среднедушевых доходов и расходов населения. Как мы видим при сопоставлении двух данных показателей, наблюдается существенная разница между доходами и текущими расходами: так, в 2020 году доход на 1 человека составил 24,0 тыс. руб., а расходы – 203, 2 тыс. руб., что больше величины доходов в 8,5 раз. Подобные расчеты приводят нас к выводу о том, что показатель дохода является некорректным и не отражающим реальное состояние финансов населения, так как подобный разрыв однозначно свидетельствует о наличии значительной доли теневого сектора в структуре экономики региона. Поэтому, провести корректный анализ эффективности использования финансовых ресурсов населением в условиях обладания данной статистической информацией невозможно, так как она не предоставляет корректных данных о реально располагаемых финансовых ресурсах.

В связи с этим обращаем внимание на необходимость корректировки методик, согласно которым оцениваются доходы населения региона, которые должны подразумевать необходимость учета всех доходов – как официальных, так и неофициальных. В существующих же условиях оценка эффективности использования финансовых ресурсов населением и потенциала направления данных ресурсов в отрасли экономики региона представляется затруднительной.

Третий элемент финансовой системы, который мы предлагаем проанализировать, - это финансовые ресурсы предприятий и организаций, работающих в регионе. Данный анализ важен с точки зрения установления взаимосвязи между основными индикаторами развития коммерческих предприятий и показателем валового регионального продукта. Предлагаемые для оценки индикаторы отражены в таблице 15.

Таблица 15 – Основные индикаторы эффективности использования финансовых ресурсов предприятиями Чеченской республики, млн. руб¹.

Наименование	2018	2019	2020	Темп прироста 2018 к 2020, %
Валовый региональный продукт	169380,3	178943,5	193077,1	13,9
Инвестиции в основной капитал	64387,2	74367,8	82653,1	28,4
Инвестиции в основной капитал за счет собственных средств	17278,6	26595,3	18587,6	7,6
Инвестиции в основной капитал за счет банковского кредитования	1362,3	3414,0	1952,5	43,3
Инвестиции в основной капитал за счет федерального бюджета	7207,5	9453,5	20719,8	187,5
Выручка организаций	96316,6	139966,0	185605,2	92,7
Индекс производства: добыча полезных ископаемых	96,1	96,8	101,8	5,9
Индекс производства: обрабатывающие отрасли	104,1	103,5	102,6	-2,5
Добыча полезных ископаемых				
Сальдированный финансовый результат	-242,3	64,0	...	x
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, %	4,5	4,4	2,7	-1,8
Обрабатывающие производства				
Сальдированный финансовый результат	-78,2	77,1	39,2	x
Рентабельность проданных товаров, продукции	-6,5	-2,5	5,8	+12,3

¹ Составлено автором по результатам исследования

Наименование	2018	2019	2020	Темп прироста 2018 к 2020, %
(работ, услуг) организаций, %				
Сальдированный финансовый результат по полному кругу организаций (убыток)	-11 375	-12 188,5	-8 738,4	-23,3
Удельный вес убыточных организаций, %	20,2	18,9	21,4	1,2
Рентабельность активов организаций, %	-7	-6	-6,5	-0,5

Анализ вышеприведенной таблицы показывает, что размер валового регионального продукта не так тесно коррелирует с показателем инвестиций в основной капитал, как необходимо для того, чтобы можно было сделать вывод о высокой эффективности финансовых ресурсов, направляемых на капиталовложения. Так, прирост инвестиций в 2020 году на 28,45 не вызвал адекватного повышения ВРП, который увеличился только на 13,9%. Также прирост инвестиций не оказал положительного влияния на экономическую рентабельность региональных предприятий, которая на протяжении всего рассматриваемого периода характеризовалась отрицательными значениями: в 2018 году составила -7%, а в 2020 г. изменилась до -6,5%. Отметим также на этом фоне увеличение доли убыточных организаций на 1,2%, которая и так высока и в 2020 году составляет 21,4%.

Также обращает на себя внимание и факт заметного прироста инвестиций в основной капитал за счет федерального бюджета – на 187,5% в 2020 году по сравнению с 2018 годом, а также увеличение бюджетных средств в общей структуре инвестиций – с 11, 2 в 2018 году до 255 в 2020 году. Это все не является положительным изменением, так как показатели экономической рентабельности и сальдированного финансового результата по отраслям не демонстрируют положительную динамику.

В связи с этим, при формировании методики оценки эффективности использования финансовых ресурсов данным элементом финансовой системы региона, следует использовать те индикаторы, которые позволяют оценить влияние осуществляемых

капитальных вложений на такие важные показатели финансового состояния предприятия, как рентабельность, ликвидность и финансовая устойчивость.

2.3 Разработка механизма активизации участия банковского сектора в устойчивом развитии региона как приоритетный элемент развития финансовой системы региона

Сектор региональных банков оказывает большое влияние на развитие экономических субъектов на территории присутствия, при этом наблюдается прямая взаимосвязь между уровнем развития секторов региональных банков и общим уровнем экономического развития, который, кроме того, отражает степень экономической безопасности региона. Кроме того, финансовые ресурсы банка при их грамотном использовании могут выступить катализатором экономического роста в регионе или, наоборот, значительно затормозить его развитие.

В связи с этим нами разработана методика, которая позволяет осуществить анализ уровня развития банковского сектора в регионе и сопоставить его с уровнем социально-экономического развития региона. Предложенная комплексная оценка уровня развития банковского сектора подразумевает использование агрегированного показателя – индекса развития банковской системы в регионе. Данный индекс рассчитывается как среднее арифметическое суммы трех индикаторов, каждый из которых характеризуется определенным вкладом в формирование комплексного индекса развития. С помощью данного индекса возможно оценить какую долю банковских услуг можно выполнить силами тех банков, которые работают в регионе. Расчет индекса производится на основе следующих показателей:

- сумма кредитов нефинансовым организациям – I_1 ;
- объем кредитов физическим лицам – I_2 ;
- средства, размещенные на счетах негосударственных организаций – I_3 .

Таким образом, индекс развития банковской системы в регионе будет вычисляться по формуле:

$$ИРБС = \frac{I_1 + I_2 + I_3}{3} \quad (7)$$

На втором этапе необходимо рассчитать комплексную оценку уровня социально-экономического развития региона с включением индикаторов его устойчивого развития. Для этого целесообразно использовать индекс социально-экономического развития региона, который рассчитывается как агрегированный показатель на основе средней величины всех ключевых показателей экономического развития. При этом важно выбрать именно те показатели, которые наиболее корректно отражают ситуацию в регионе и имеют количественную оценку. Для Чеченской Республики можно предложить использование следующих показателей:

- уровень доходов на душу населения;
- % безработных от общего числа трудоспособного населения;
- величина средней заработной платы в регионе;
- площадь жилых помещений, приходящаяся на одного человека;
- среднедушевой валовый региональный продукт;
- экономическая рентабельность организаций по полному кругу отраслей;
- сальдированный финансовый результат организаций по полному кругу отраслей;
- доля бюджетного финансирования в общей сумме доходов региона;
- уровень экологического благополучия в регионе;
- инвестиции в основной капитал в добывающих отраслях.

В качестве расчетного индикатора по каждому представленному показателю принимается место региона в соответствующем рейтинге среди всех регионов РФ за прошедший год. Формула для расчета будет выглядеть следующим образом:

$$ИСЭР = \frac{\sum_{i=1} R_i}{n} \quad (8)$$

где, R_i – соответствующий показатель развития региона;

n – количество показателей для оценки социально-экономического развития региона

Построение математической статистической модели, отражающей степень взаимосвязи представленных выше индексов развития, осуществляется по следующей статистической модели:

$$Y = 40,34897 - 0,29107 * X \quad (9)$$

где, Y – индекс социально-экономического развития региона,

X – индекс развития банковской системы региона.

Графически указанная модель для Чеченской республики изображена на рисунке 22.

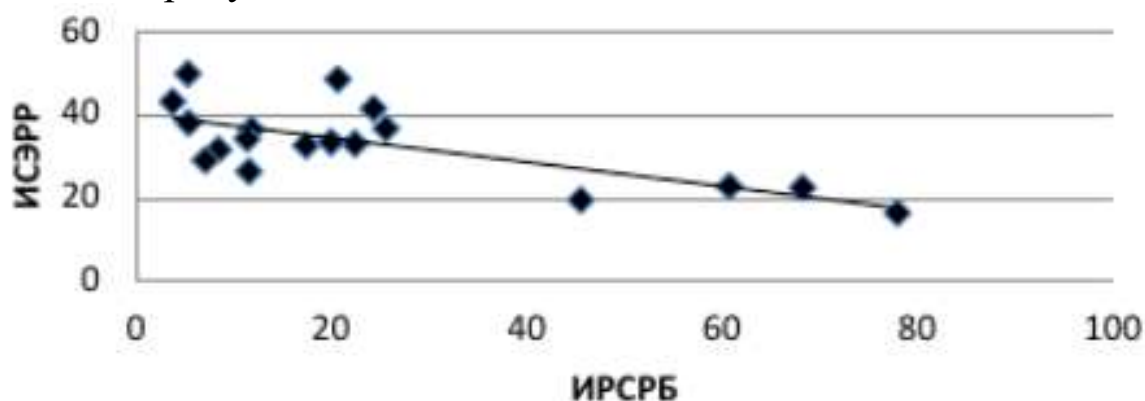

Рисунок 22 – Корреляция между индексом развития региона и банковской системой Чеченской Республики¹

Все характеристики предложенной модели отвечают требованиям приемлемого уровня значимости и предполагают возможность ее использования для прогнозирования уровня социально-экономического развития региона:

- коэффициент корреляции составляет 0,7103;
- доверительная вероятность – 0,85;
- критерий Фишера 1,9.

Поэтому мы можем утверждать, что уровень развития банковской системы в регионе напрямую влияет на уровень социально-экономического развития региона. Объясняется это, в частности тем, что те регионы, где банковский сектор характеризуется высокими показателями развития, обладают более привлекательным инвестиционным потенциалом, что позволяет привлекать внешние инвестиции на развитие региональной экономики.

Также можно предложить похожую модель для оценки степени взаимосвязи между уровнем развития банковского сектора в регионе и темпами роста валового регионального продукта. Обозначим оба показателя как X и Y , соответственно. Проведенные нами исследования и расчеты показали, что и эти два показателя характеризуются линейной взаимосвязью:

$$Y = 6,59358 + 0,35133 * X \quad (10)$$

¹ Таштамиров М.Р. Оценка развития и анализ современного состояния банковского сектора Чеченской Республики // Вестник евразийской науки. 2014. №4. с. 19

В рамках расчетов по данной модели индекс развития региональной банковской системы приравнивался к количеству зарегистрированных на данной территории банков в расчете на 100 млрд валового регионального продукта. Данная модель имеет уровень значимости – 15%, а коэффициент корреляции – 0,814, что еще раз подтверждает факт того, что развитый банковский сектор обеспечивает региону высокие темпы экономического роста¹.

Однако необходимо обратить внимание на то, что банковский рынок на данный момент характеризуется укрупнением и масштабизацией процессов, поэтому возможности входа на него новых региональных банков сильно ограничены, а существующие региональные банки могут проигрывать по ряду конкурентных позиций, что может повлечь за собой увеличение неравномерности развития отдельных регионов РФ даже внутри одного федерального округа. Данную ситуацию можно переломить с помощью введения института регионального банкинга, к участникам которого будут предъявляться более лояльные требования по капитализации.

За последние годы количество региональных банков и масштабы их деятельности резко сократились. За счет того, что некоторые региональные кредитные организации обладают большим опытом оценивания местных предприятий и имеют устойчивые деловые связи с ними, у них сохраняются достаточно хорошие позиции кредитования реального сектора экономики, другие же региональные банки просто переходят на инерционную модель выживания, что объясняется в том числе недостаточной их поддержкой на федеральном и местном уровне, а также низкими рейтингами, не позволяющими участвовать в различных государственных программах (например, льготного кредитования малого бизнеса или ипотеки для молодых семей). В целом ситуацию с банковской системой в регионах можно описать следующими характеристиками:

- финансирование региональной экономики местными банками возможно только в том случае, когда они обладают конкурентоспособной бизнес-моделью;

¹ Федосеева В.А. К вопросу о влиянии сектора региональных банков на уровень экономической безопасности регионов России// Вестник Пермского университета – 2016 - № 1. с. 124-125

- региональные банки по многим конкурентным позициям оказываются слабее крупных игроков за счет создания последними финансовых экосистем;
- доля региональных банков в активах банковской системы РФ за последние годы сократилась в два раза (рис. 23);

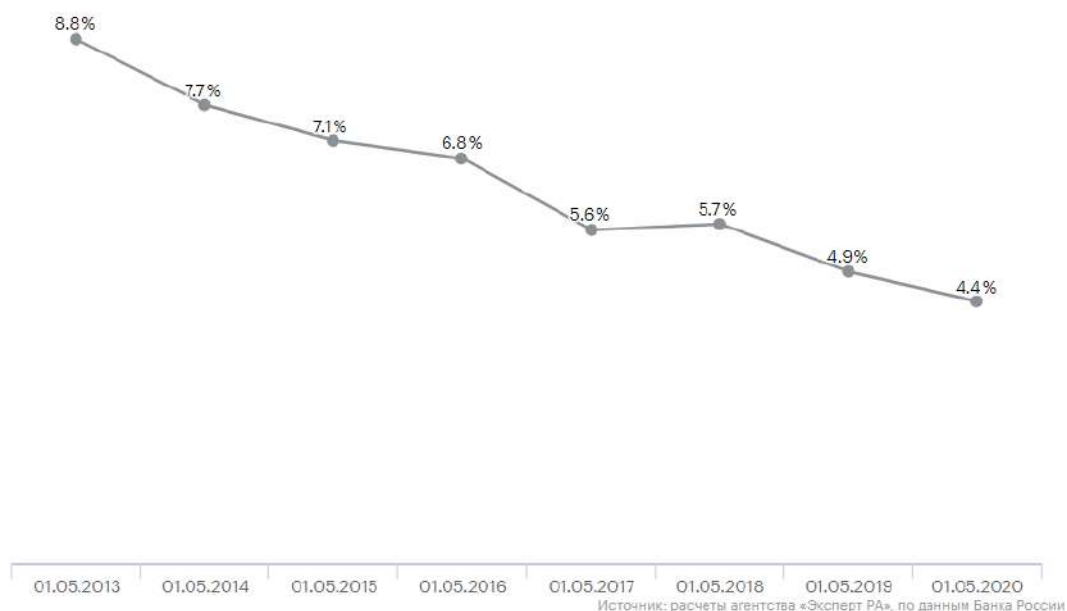

Рисунок 23 – Динамика изменения доли региональных банков в активах банковской системы РФ¹

- доля региональных банков в кредитовании физических и юридических лиц не превышает 5% (рис. 24);

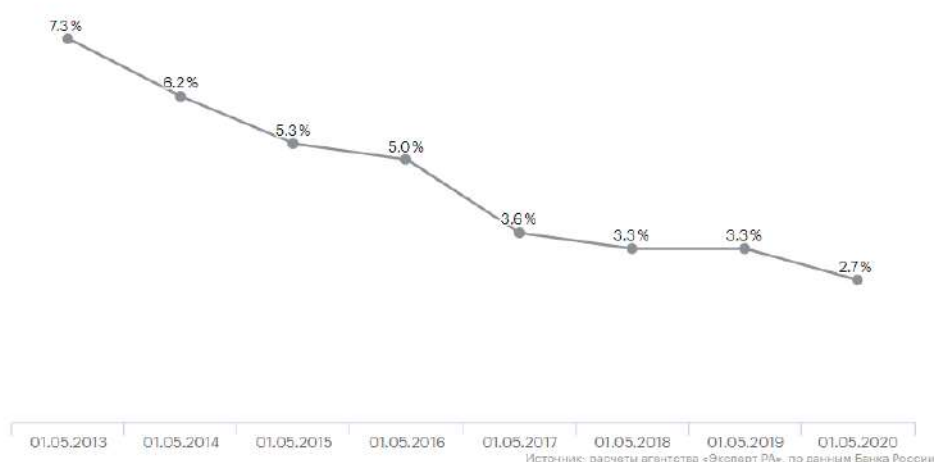

Рисунок 24 – Динамика изменения доли кредитования региональными банками корпоративных клиентов¹

¹ В федеральных сетях: как выживают региональные банки// Эксперт. 2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/fed_banks_2020/ Дата обращения: 1.03.2022

- упрощение требований к уровню рейтинга для региональных банков позволит им принимать участие в кредитовании по госпрограммам, что позволит им укрепить свои позиции на рынке, а также упростить доступ реального сектора экономики региона к долгосрочным финансовым ресурсам.

Все эти факторы обусловили то, что многие региональные банки в условиях конкуренции отказались от операций кредитования реального сектора экономики и в качестве приоритетной деятельности занялись размещением средств в ценные бумаги и предоставлением межбанковских кредитов. Тем не менее во многих регионах продолжают работать отдельные крупные по меркам своего региона банки, предоставляющие весь набор традиционных финансовых услуг.

В рамках проводимого нами исследования считаем целесообразным провести анализ рейтинга финансовой устойчивости региональных банковских систем, так как, как мы уже доказали выше, от этого зависит устойчивое развитие целого региона. В связи с этим нами были проанализированы регионы СКФО с точки зрения устойчивости их региональных банковских систем по целому набору показателей, который приведен в таблице 16. Также для сравнения мы привели данные по трем регионам – лидерам в данном направлении.

Укажем на особенность формирования данного рейтинга, - в него были включены только те региональные банковские системы, где в регионе их присутствия зарегистрированы три и более кредитные организации, так как только в этом случае можно говорить о том, что регион в принципе обладает региональной банковской системой. В связи с этим, можно увидеть, что из Северо-Кавказского Федерального округа в рейтинг вошли только два региона – Ставропольский край и Кабардино-Балкарская Республика.

Методология рейтинга основывается на анализе трех финансовых показателей: буфера абсорбции убытков, показателю покрытия привлеченных средств ликвидными активами, а также рентабельности капитала. Также принимался во внимание масштаб деятельности региональных банков в данном регионе, основанный на вычислении доли данных банков в общем кредитном портфеле физических и юридических лиц по региону.

¹ В федеральных сетях: как выживают региональные банки// Эксперт. 2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/fed_banks_2020/ Дата обращения: 1.03.2022

Таблица 16 – Рейтинг финансовой устойчивости отдельных региональных банковских систем¹

Регион	Количество зарегистрированных банков	Оценка буфера абсорбции убытков	Оценка соотношения ЛАТ и привлеченных средств	Оценка ROE	Оценка масштаба деятельности региональных банков	Общий итог
Республика Татарстан	13	0,25	1,00	1,00	1,00	0,85
Оренбургская область	3	1,00	1,00	1,00	-0,50	0,40
Челябинская область	6	0,43	1,00	1,00	-0,50	0,29
Кабардино-Балкарская Республика	3	0,27	1,00	0,69	-1,00	-0,01
Ставропольский край	3	0,02	1,00	-0,89	-1,00	-0,37

Наибольшую роль в устойчивом развитии региона играют банки, которые обладают универсальным характером деятельности, развивают собственные мобильные приложения, что дает возможность им конкурировать с крупными федеральными игроками и своевременно внедрять передовые банковские технологии. Большими конкурентными преимуществами региональных банков является возможность быстрого принятия решений по кредитным заявкам и предложения индивидуальным программам кредитования для регионального бизнеса, специфику которого они могут учесть лучше, чем крупные банки. При этом методология оценки кредитоспособности клиентов в одном регионе может быть не применима для другого, что не дает возможность их унификации и

¹ В федеральных сетях: как выживают региональные банки// Эксперт. 2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/fed_banks_2020/

ограничивает использование данных бизнес-моделей в других субъектах РФ. Это приводит к появлению дополнительных барьеров для региональных банков при интеграции в банковский сектор других регионов и провоцирует появление новых рисков, связанных с географической концентрацией их деятельности.

В проанализированных нами регионах СКФО в основном работают банки, которые обладают более низкими, чем в среднем по России, рейтингами финансовой устойчивости, что объясняется не столько отсутствием четко сформулированной бизнес-стратегии, сколько работой с очень узкой группой клиентов и сосредоточением на небольшом круге отраслей, а также осуществляемых банковских операций. Это обостряет для данной группы банков проблемы формирования слабого финансового портфеля и высоких регулятивных рисков.

Еще одним показателем, который мы рекомендуем использовать для оценки роли банковской системы в устойчивом развитии региона, является показатель использования кредитного потенциала региональной банковской системой, который рассчитывается по следующей формуле:

$$K = \frac{(K_p + K_B) + (ЦБ - ЦБз)}{КП} \quad (11)$$

где, K_p — сумма депозитов и кредитов, руб; K_B — сумма депозитов и кредитов в валюте; $ЦБ$ — ценные бумаги, приобретенные банками; $ЦБз$ — долговые обязательства Российской Федерации.

Расчет данного показателя дает возможность определить эффективность использования банками своего кредитного потенциала. Это является для целей настоящего исследования очень важным, так как именно использование кредитного потенциала, а не его теоретическое наличие свидетельствует о том, что банк принимает активное участие в развитии экономики региона. Если полученное значение сформировано на уровне $K \ll 1$, это обозначает, что банками осуществляется использование значимой доли собственного кредитного потенциала, если же $K \gg 1$, то это свидетельствует о достаточно высоких рисках ликвидности, которые могут быть у банка.

Совместно с данным показателем целесообразно рассчитывать свободный кредитный потенциал для тех банков, у кого коэффициент сформировался в значениях < 1 , так как это обозначает, что у

кредитной организации есть потенциал кредитования, который она не использует, в то время как финансовые ресурсы могли бы быть направлены на развитие региональных предприятий и тем самым способствовать экономическому росту в регионе. Расчет производится по формуле:

$$\text{КПС} = \text{КП} - ((\text{Кр} + \text{Кв}) + (\text{ЦБ} - \text{ЦБг})) \quad (12)$$

Таким образом, рассмотрев основные элементы оценки эффективности работы банковского сектора в экономике, мы можем на их основании разработать механизм активизации участия банковского сектора в устойчивом развитии региона. Предлагаемая нами схема данного механизма представлена на рис. 25.

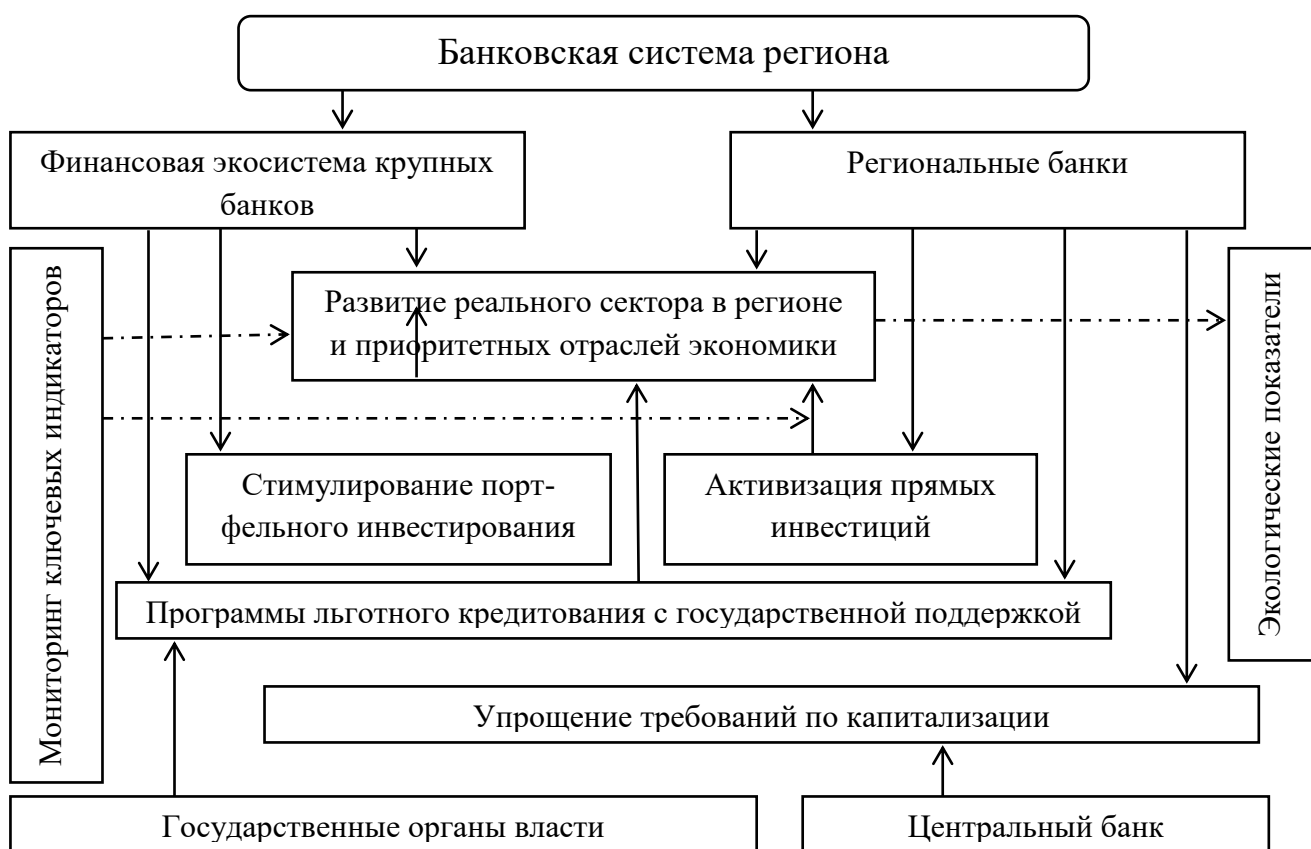

Рисунок 25 – Механизм активизации участия банковского сектора в устойчивом развитии региона¹

Обратим внимание, что мы фиксируем внимание на устойчивом развитии региона, которое опирается на развитие реального сектора экономики (так как именно он создает ВРП) и на развитии приоритетных отраслей, которыми могут выступать туризм, IT-отрасль и т.д. Большая роль региональной банковской системы в

¹ Составлено автором по результатам исследования

устойчивом развитии региона определяется тем, что именно банки могут предоставить хозяйствующим субъектам «длинные» деньги, которые позволяют реализовывать инвестиционные проекты, а также внедрять наилучшие доступные технологии, что актуально для большинства промышленных предприятий и соответствует задачам соблюдения экологической ответственности, что в свою очередь является неотъемлемым элементом устойчивого развития региона.

Также мы предлагаем «разделить» формы инвестирования между крупными и региональными банками, - нам представляется целесообразным акцентировать внимание крупных кредитных структур на портфельном инвестировании, а региональных – на реальном, то есть сосредоточиться на таких типах капитальных вложений, в котором у каждой группы банков есть свои конкурентные преимущества. Роль государства в активизации участия банков в экономике региона будет осуществляться с помощью расширения возможностей их участия в льготных программах кредитования с государственной поддержкой, а также ряда мероприятий, связанных со снижением требований по капитализации для региональных банков.

Важной процедурой станет мониторинг ключевых показателей, в рамках которого будет производиться расчет индекса развития банковской системы в регионе и сопоставление его с индексом социально-экономического развития региона, дополненного показателями устойчивого развития. На основе этого мониторинга можно будет делать заключение об эффективности применяемого механизма, направленного на активизацию банковского участия в экономике региона.

ГЛАВА 3. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ КАК ПРИОРИТЕТНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

3.1. Рекомендации по повышению экономической результативности формирования финансовых экосистем в механизме устойчивого развития региона

Определение экономической результативности функционирования финансовых экосистем с технической точки зрения не представляет сложности, так как в этом случае для оценки могут быть использованы классические показатели финансового состояния коммерческих предприятий, а также методы оценки инвестиционных проектов. Они требуют лишь небольшой корректировки с учетом многокомпонентного и разнородного состава финансовой экосистемы, а также уточнения того, для кого из частных производителей данная оценка – для «ядра» экосистемы, – самого банка, или прочих партнеров, входящих в состав экосистемы. Поскольку цель настоящего диссертационного исследования предполагает оценку эффективности функционирования финансовой экосистемы региона, то в нашем исследовании мы сосредоточимся на оценке экономической результативности формирования финансовых экосистем с точки зрения двух групп экономических субъектов:

- банков как организаторов данных экосистем;
- регионов, на территории которых функционируют финансовые экосистемы.

Подчеркнем одну важную особенность финансовых экосистем в современном мире, в котором цифровизация и диджитализация проникла буквально во все сферы жизни общества, – подавляющая часть финансовых экосистем в настоящее время является условно «финансовыми», так как классические финансовые экосистемы очень быстро стали преобразовываться в экосистемы, оказывающие не только финансовые услуги, но и большой набор самых разнообразных прочих услуг. Почему многие финансовые структуры предпочли такой путь развития, мы уже рассматривали в параграфе 3.1. В связи с этим мы можем сделать вывод о том, что многие финансовые экосистемы стали лишь промежуточным этапом на пути к их трансформации в круп-

ные национальные или глобальные экосистемы. Назовем такие системы мульти-экосистемы (рис. 26).

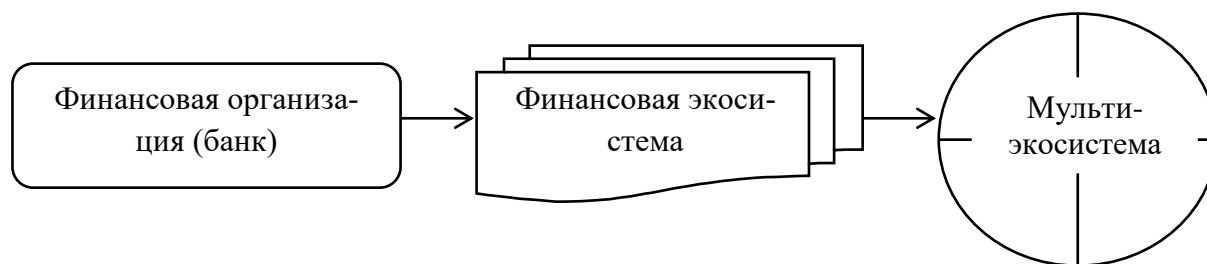

Рисунок 26 – Эволюция развития финансовых организаций на основе создания финансовых экосистем¹

Для того, чтобы лучше проследить разницу между классической финансовой экосистемой и макро-экосистемой, предоставляющей финансовые услуги, рассмотрим несколько примеров подобных экосистем, приведенных в таблице 17.

Таблица 17 – Опыт функционирования финансовых экосистем²

<i>Название экосистемы /Создатель экосистемы</i>	<i>Стоимость активов</i>	<i>Особенности функционирования</i>	<i>Тип экосистемы</i>
Американский банк Citi	1,8 трлн долл.	- возрастание тенденций «оцифровывания» бизнеса и выпуска кредитных карт; - расширение присутствия в Азии в цифровом формате при одновременном закрытии «физических» филиалов; - рост прибыли в ряде регионов на 50% за квартал	Классическая финансовая
Английский банк Standard Chartered	688,762 млрд. долл.	- предоставление услуг с полностью интегрированным предложением, начиная от простых денежных средств, торговли и валюты, заканчивая сложными цепочками поставок и структурированных финансовых решений - лучшая потребительская финансовая экосистема	Классическая финансовая

¹ Составлено автором по результатам исследования

² Составлено автором по результатам исследования

<i>Название экосистемы /Создатель экосистемы</i>	<i>Стоимость активов</i>	<i>Особенности функционирования</i>	<i>Тип экосистемы</i>
Американский банк Wells Fargo	1,896 трлн долл	- имеет в составе инновационный инкубатор; - создание финансового моста между агротех-стартапами и клиентами банка, владеющими фермерскими хозяйствами, которым нужны агротехнические инновации	Классическая финансовая с чертами биг-тех
Польский банк mBank	22,71 млрд. долл.	- экосистема малого и среднего бизнеса; - в структуру входит система mAccounting, предоставляющая комплексную бухгалтерскую помощь, и Task Center – календарь mBank для предпринимателей	Классическая финансовая с чертами биг-тех
Ant Financial/Alibaba	150 млрд долл.	- в сферу услуг экосистемы входят кредиты, страховка, инвестирование средств в фонд денежного рынка, а также такие технические услуги: биометрическая идентификация, средства распознавания изображений	
Японская компания Rakuten	10 млрд долл.	компания электронной коммерции; - в структуру экосистемы входит телекоммуникационный бизнес, - партнерство с Walmart и приобретение страхового бизнеса Asahi	Региональная экосистема с чертами финансовой экосистемы
Facebook Pay	Нет данных	- быстрое развитие платежного механизма через серверы Facebook; - эмитент криптовалюты Либра; - приоритетов развития компания называет именно развитие финансовой экосистемы	Глобальная экосистема с чертами финансовой экосистемы
Amazon Pay	150 млрд долл	- ядро экосистемы – интернет-магазин Amazon; - наибольшей популярностью пользуются такие финансовые услуги как электронные кошельки и платежи;	Глобальная экосистема с чертами финансовой экосистемы

<i>Название экосистемы /Создатель экосистемы</i>	<i>Стоимость активов</i>	<i>Особенности функционирования</i>	<i>Тип экосистемы</i>
		- компания развивает систему сбережения денежных средств и кредитования для зарегистрированных продавцов, также в структуре есть служба кредитования и служба кредитных карт	
Google Pay	232 млрд долл	- по всему миру пользуются этой системой для безналичной оплаты, расплачиваясь касанием смартфоном считывающего устройства - частью данной экосистемы является Android Pay	Глобальная экосистема с чертами финансовой экосистемы

Подробное рассмотрение характеристик крупнейших финансовых экосистем и экосистем, предоставляющих финансовые услуги, позволяет увидеть, что границы между ними все больше стираются: - финансовые организации уходят в смежные или даже совсем нехарактерные для них виды деятельности, а например, IT-компании все больше расширяют свое присутствие на рынках финансовых услуг.

Таким образом, перед разработкой алгоритма для оценки экономической результативности функционирования финансовой экосистемы мы должны уточнить несколько аспектов, которые определяют совокупность критериев оценки и подходов для расчета экономической эффективности функционирования финансовых экосистем:

- современные финансовые экосистемы нельзя назвать классическими финансовыми экосистемами ввиду широкой диверсификации предоставляемых ими услуг и постепенной трансформации в глобальные или национальные экосистемы с большим количеством партнеров и дочерних компаний самых разных отраслей;

- процесс формирования финансовых экосистем ни в России, ни в мире, не является законченным процессом, а значит, при оценке экономической эффективности экосистемы мы должны принимать во внимание ее постоянно меняющийся характер и трансформирующуюся структуру. Сейчас для всех финансовых экосистем является общим то, что они находятся в процессе формирования собственных

цепочек добавленной стоимости и создания уникальных бизнес-моделей;

- финансовый результат, который уже сейчас можно наблюдать по результатам функционирования финансовых экосистем, весьма неоднороден – можно зафиксировать как положительные, так и отрицательные финансовые результаты. При этом нужно понимать, что убыточность на первых этапах создания финансовой экосистемы часто является осознанной стратегией, которая позволяет быстро привлечь в экосистему новых клиентов и партнеров. Возникающие позже сетевые эффекты позволяют монетизировать многие сервисы и сделать платформенный бизнес рентабельным;

- сравнение иностранных и отечественных моделей создания экосистем показывает, что за рубежом финансовые услуги в составе экосистемы являются одним из компонентов пользовательского опыта, а в России они стали базой для формирования экосистем. Это привело к тому, что экосистемы в России будут находиться под особым контролем со стороны Банка России, и регулироваться специальными методами, так как с точки зрения регулятора вложения банков в нефинансовые сервисы являются "непродуктивными", "замораживающими" капитал и несущими высокие риски для кредиторов и вкладчиков, а также угрожающими финансовой стабильности в целом. Объясняется это тем, что появление новых непрофильных активов на балансе у финансовых организаций не создает требований по возврату денежных средств, что иммобилизует их капитал и уменьшает их возможность абсорбировать убытки. Кроме того, речь идет и об информационной безопасности: так как любая экосистема накапливает в огромных количествах персональные данные клиентов, то повышается риск их утечки, а именно огромная клиентская база и составляет основное конкурентное преимущество экосистемы;

- из вышеназванного пункта вытекает еще одна особенность функционирования финансовых экосистем в России, которая будет оказывать существенное влияние на их экономическую эффективность, ввиду появления нового элемента издержек, связанного с государственным регулированием. Финансовые экосистемы выступают ограничителями конкуренции, так как для потребителя существенно снижается свобода выбора: действующие программы лояльности и пакетные предложения делают для клиента невыгодным смену одной экосистемы на другую, поэтому финансовые экосистемы сейчас можно назвать фактически мультиотраслевыми монополиями. ВТБ

оценил регулирование экосистем Центробанком в 500 млрд рублей, что убедительно свидетельствует о том, что регулятор будет вводить и повышать издержки финансовых институтов при развитии нефинансовых сервисов, путём повышения нагрузки на капитал. И этот аспект обязательно нужно учесть при расчете экономической эффективности функционирования финансовых экосистем.

Переходя непосредственно к вопросу об оценке экономической эффективности создания финансовых систем финансовыми структурами в России, необходимо осознать, что на данный момент точная оценка эффективности осуществленных в создание экосистем инвестиций затруднена, так как большая часть затрат на объединение сервисов в рамках одной платформы имеет отложенный эффект. Также масштабные инвестиции в цифровые проекты связаны с большими рисками, но без этого удержание своих конкурентных позиций даже в узких нишевых сегментах для российских банков будет сложной задачей. Обратим внимание на уровень капитализации зарубежных и российских компаний, развивающих свои финансовые экосистемы (рис. 27), - является достаточно очевидным тот факт, что быстрый выход на показатели самоокупаемости возможен только для тех экосистем, ядром которым являются компании с крупной капитализацией.

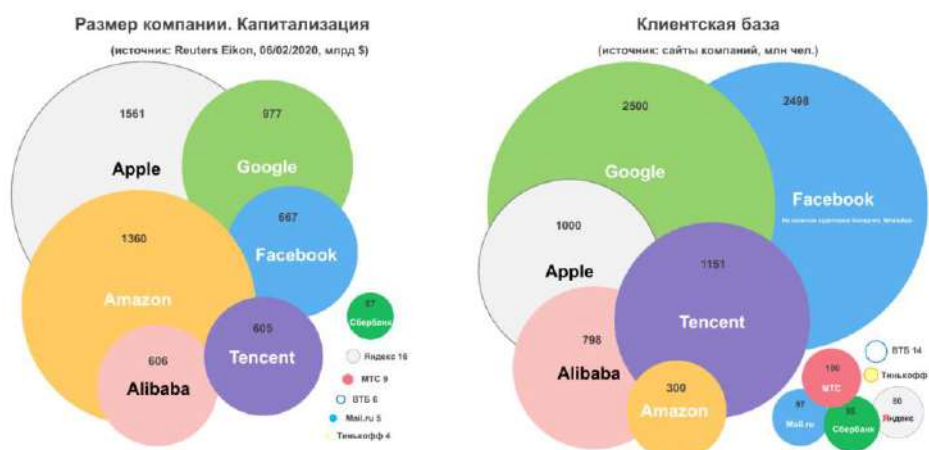

Рисунок 27 – Сравнение масштаба иностранных и российских организаций, развивающих экосистемы¹

¹ Экосистемы. Банк России. Доклад. Июнь 2021.
<https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1642172455&tld=>

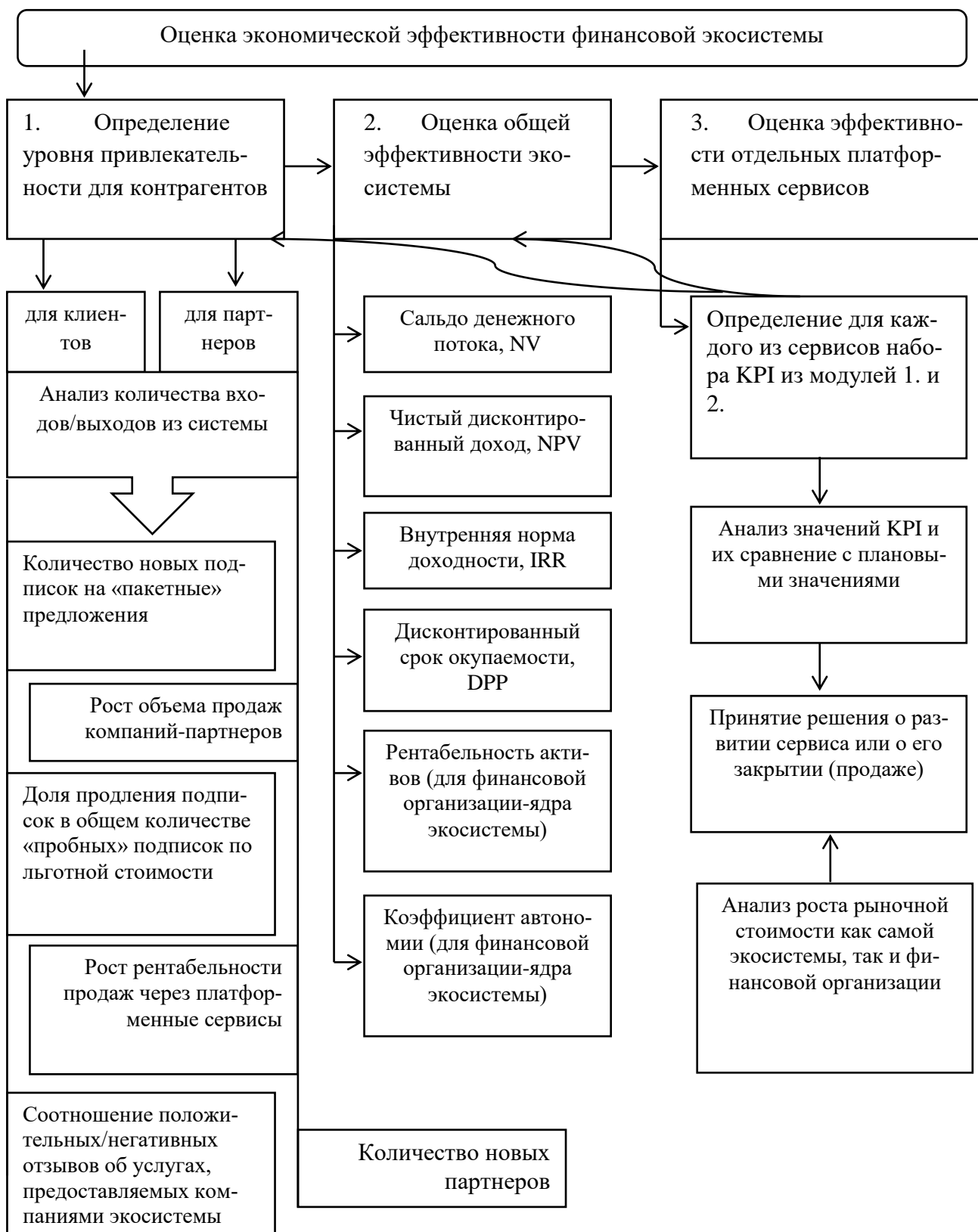

Рисунок 28 – Алгоритм оценки экономической эффективности функционирования финансовой экосистемы¹

¹ Составлено автором по результатам исследования

Также обратим внимание на огромный разрыв в капитализации российских банков, выстраивающих собственные экосистемы, - Сбербанк, ВТБ и Тинькофф. Это еще раз приводит нас к выводу о том, что одной унифицированной бизнес-модели по формированию экосистемы здесь быть не может, - у каждого банка будет своя, индивидуальная траектория формирования экосистемы.

Опишем предлагаемый нами алгоритм оценки более подробно. Как мы уже писали выше, расчет экономической эффективности для финансовой экосистемы затруднен тем, что часто имеет отложенный эффект. Поэтому с нашей точки зрения, прежде всего необходимо оценивать не финансовые показатели, а показатели, свидетельствующие о расширении экосистемы, росте оборотов и продаж внутри нее, - об этом будет свидетельствовать рост количества клиентов, рост объемов совершенных ими покупок или использования услуг внутри экосистемы, а также приход в экосистему новых партнеров, так как это будет косвенным свидетельством ее эффективной работы и привлекательности для бизнеса.

Итак, в качестве первого этапа оценки мы выделили процедуру определения уровня привлекательности для контрагентов в разрезе двух групп – клиентов и партнеров. Как известно, все финансовые экосистемы предлагают сейчас своим клиентам так называемые «пакетные» предложения, то есть возможность использовать самые разные сервисы с разноплановыми услугами, оплатив при этом единую сумму подписки (в качестве типичного примера можно привести Сберпрайм). Поэтому важным показателем эффективности работы экосистемы будет такой простой показатель как рост объема продаж в натуральном выражении (для дальнейших расчетов обозначим количество подписок на платформенные сервисы экосистемы – S).

При этом нужно учесть, что многие экосистемы также дают своим клиентам возможность использования пробного периода, в течение которого клиент может определить для себя необходимость использования услуг экосистемы. Как правило, такие пробные периоды предоставляются за символическую плату (например, для зарплатных клиентов Сбер предлагает подписку на свои сервисы на 3 месяца за 1 рубль). Поэтому высокая доля продленных подписок по окончании срока действия пробного периода, будет убедительным доказательством того, что предлагаемые в рамках экосистемы услуги конкурентоспособны (назовем данный показатель коэффициентом подписок).

$$K_s = \frac{S_{test}}{S_{const}} \quad (11)$$

где, S_{test} – количество пробных подписок

S_{const} – количество подписок, продленных после окончания пробного периода на 3-ий месяц после его окончания

Однако нужно иметь ввиду, что клиенты часто просто забывают о дате окончания пробного периода, а списание производится автоматически, поэтому следует рассчитывать данный показатель спустя 2-3 месяца после того, как у клиента закончился пробный период подписки.

Ну и, конечно, самый важный показатель – это количество положительных и отрицательных отзывов о работе сервисов финансовой экосистемы в сети Интернет. Сейчас многие потребители перед покупкой товара/услуги очень внимательно изучают отзывы, и наличие большого количества негативных отзывов может повлиять на их решение о вхождении в экосистему. Так, нами были внимательно изучены социальные сети Сбера и Тинькоффа, под каждым постом можно увидеть достаточно большое количество негативных комментариев, многие из которых весьма справедливы и заставляют задуматься о правильном выборе тех же КРІ для оценки эффективности работы отдельных сервисов. Например, достаточно часто встречается информация о том, что сотрудников Сбера «заставляют» самим оформлять подписку на СберПрайм вне зависимости от их желания, а значит и этот критерий нуждается в корректировке и учете количества только тех подписок, которые произведены сторонними клиентами. Также нужно иметь ввиду и довольно настойчивый характер предложения менеджерами банка данных подписок всем клиентам, что может приводить к тому, что люди не разбирающиеся в данных сервисах (например, пенсионеры), могут дать согласие на подключение услуги, даже до конца не понимая зачем она им нужна. Также при учете количества отзывов о работе банка нужно учитывать наличие ботов, оставляющих комментарии.

С точки зрения компаний, входящих в финансовую экосистему, будет целесообразным также расчет трех показателей. Во-первых, должны возрасти объемы продаж в денежном выражении (абсолютные показатели выручки), а также здесь можно рекомендовать расчет показателя деловой активности, а именно оборачиваемости оборотного капитала (T_{es}):

$$T_{es} = \frac{R}{CA} \succ T \quad (12)$$

где, R - выручка компании за i-ый период времени после вхождения в экосистему;

- CA – сумма оборотных активов компании за i-ый период времени после вхождения в экосистему;

- T_{es} – коэффициент оборачиваемости оборотных активов после вхождения компании в экосистему;

- T - коэффициент оборачиваемости оборотных активов за аналогичный период до вхождения компании в экосистему.

Эффективность присутствия компании в финансовой экосистеме будет подтверждаться ростом оборачиваемости для нее по сравнению с тем периодом времени, когда компания еще функционировала вне экосистемы.

Также важно отслеживать такой показатель, как рентабельность продаж товаров/ услуг компании через платформенные сервисы. Расчет общей рентабельности не имеет смысла, так как будет учитывать все направления деятельности компании и все каналы сбыта, а в данном конкретном случае нас интересует эффективность продаж именно через платформу экосистемы.

$$PR_{es} = \frac{PS}{R} \succ PR \quad (13)$$

где, PR_{es} - рентабельность продаж компании за i-ый период времени после вхождения в экосистему;

- PS – прибыль от продаж за i-ый период времени после вхождения в экосистему;

- R – выручка после вхождения компании в экосистему;

- PR - рентабельность продаж компании за аналогичный период до вхождения компании в экосистему.

Важным элементом анализа, который находит свое косвенное отражение в данной формуле, является себестоимость или издержки на создание и поддержание функционирования финансовой экосистемы. Они не имеют принципиального значения для нефинансовых компаний, входящих в состав экосистемы, но вот для финансовой организации-ядра экосистемы они являются определяющими. Именно за счет капитальных затрат экосистемы увеличили размер бизнеса в несколько раз. На рисунке 29 приведены сравнительные затраты на капитальные вложения в экосистему и показатели прибыли трех отечественных компаний.

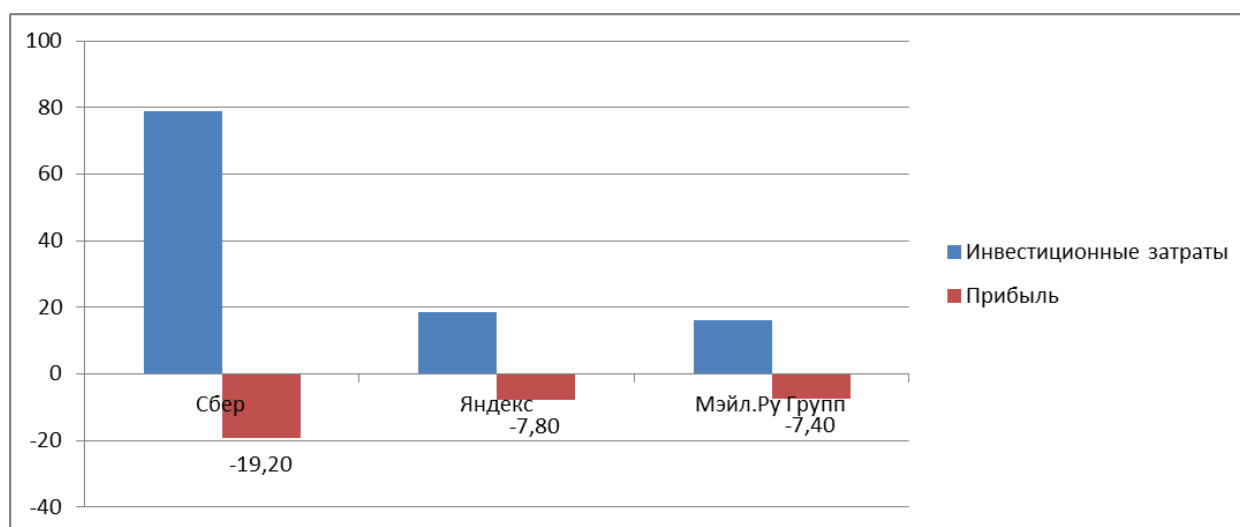

Рисунок 29 – Соотношение инвестиционных затрат и доходов внутри экосистемы компаний Сбер, Яндекс и Мэйл.Ру Групп за 1 полугодие 2021 года, млрд руб.¹

Наибольшая выручка за первое полугодие 2021 года была получена экосистемой «Яндекса», - нерекламные доходы в ней достигли 78,9 млрд рублей, что на 40% больше показателей предыдущего года. Выручка нефинансовых сервисов Сбербанка выросла в три раза, до 74,7 млрд, а нерекламная выручка Mail.ru Group за год увеличилась на 27%, до 35,7 млрд рублей. Более детальной информации компании не предоставляют, поэтому полноценный анализ соотношения доходов и затрат по каждому сервису экосистемы не представляется возможным. По данным рисунка 8 можно сделать вывод о том, что отечественные экосистемы пока являются убыточными, но это компенсируется тем, что экосистемные проекты значительно увеличивают стоимость компаний. Так экосистема Сбербанка стоит \$15,6 млрд и формирует 10% от общей стоимости банка. Вместе с тем, убытки на первых порах функционирования финансовой экосистемы являются ожидаемыми для руководства банков – так, Сбербанк не планирует высокой прибыли в течение пяти лет, так как на этот период ставится задача развития экосистемы, а уже после этого периода ожидается выход на точку безубыточности и получение положительного финансового результата.

Так как современные финансовые системы можно назвать институционально-организационной формой взаимодействия межсекторной финансовой конвергенции и цифровизации, то расчет многих финансовых показателей можно производить укрупненно по двум

¹ Составлено автором по результатам исследования

группам – по финансовым и нефинансовым сервисам, и при необходимости уже более детально анализировать эффективность работы каждого сервиса. Для отдельных собственных платформенных сервисов, предназначенных для предоставления услуг по страхованию, инвестированию в ценные бумаги, кредитования и т.д., банку необходимо производить расчет данного показателя для каждого сервиса отдельно.

Таким образом, возможность ведения совместного бизнеса на цифровой платформе является важнейшим преимуществом финансовой экосистемы, в связи с чем целесообразно выделить потенциально эффективную конвергенцию и реально эффективную конвергенцию¹. С точки зрения потенциально эффективной конвергенции необходимо рассчитать то эффективное количество участников экосистемы, которое за i -ый промежуток времени обеспечит окупаемость затрат на создание платформенных сервисов экосистемы. А в условиях уже функционирующей экосистемы необходимо контролировать количество ее участников до тех пор, пока присоединение к экосистеме новых партнеров не обеспечит получение синергетического эффекта, превышающего затраты на создание и функционирование платформенных сервисов.

В целом сейчас можно утверждать, что представленная открытая информация об экономической эффективности функционирования финансовых экосистем не дает возможность оценить окупаемость всех затрат на их создание, однако анализ динамики инвестиций и выручки позволяет говорить о положительных трендах работы экосистем.

На втором этапе разработанного нами алгоритма оценки функционирования экосистемы мы рекомендуем оценить общую эффективность экосистемы с помощью методов оценки эффективности инвестиционных проектов:

1. Метод чистой настоящей стоимости (NPV-net present value) целесообразно применять для сравнения дисконтированных доходов и дисконтированных расходов в течение срока функционирования финансовой экосистемы. Показатель NPV характеризует чистый денежный поток от проекта, приведенный к настоящей стоимости. В рамках данного расчета также можно определить разницу между положительными денежными потоками, эмитируемыми всеми сервиса-

¹ Калайда С.А. Экосистема «Сбер» как институционально-организационная форма межсекторной финансовой конвергенции//Экономическая безопасность.2021.№ 3.Т.4. с. 824

ми финансовой экосистемы, и суммой текущей стоимости всех отрицательных денежных потоков, или затрат, возникающих в процессе создания и функционирования финансовой экосистемы (NPV). Для расчета по данному методу используется формула:

$$NPV = - \sum_{i=0}^n \frac{CF_{инвi}}{(1+r)^i} + \sum_{i=1}^n \frac{CF_{дохi}}{(1+r)^i}, \quad (14)$$

где, NPV - чистая настоящая (текущая, приведенная) стоимость финансовой экосистемы;

$CF_{инвi}$ - инвестиции (денежный поток расходов) в течение срока создания и функционирования финансовой экосистемы;

$CF_{дохi}$ - денежные доходы (денежные поступления), которые будут получены в процессе работы финансовой экосистемы;

r - норма доходности;

i - периоды формирования финансовой экосистемы;

n - срок функционирования финансовой экосистемы.

Формулу можно преобразовать в следующий вид:

$$NPV = \sum_{i=0}^n \frac{CF_i}{(1+r)^i}, \quad (15)$$

где, CF_i – инвестиционные затраты и выручка финансовой экосистемы.

Прибыльным можно считать то состояние экосистемы, при котором выполняется неравенство $NPV > 0$. Обратим внимание на то, что использование данного метода предполагает необходимость рассмотрения денежных потоков финансовой экосистемы изолировано от других процессов финансовой организации, т.к. характеризует платежи и поступления, связанные только с экосистемой.

Второй показатель, который мы предлагаем рассчитывать – это внутренняя ставка рентабельности (IRR- internal rate of return, норма прибыли, внутренняя доходность). Он характеризует такое значение коэффициента дисконтирования r, при котором NPV принимает значение равное 0. В этом случае формула для определения NPV принимает вид:

$$0 = \sum_{i=0}^n \frac{CF_i}{(1+IRR)^i}, \quad (16)$$

Внутренняя норма прибыли или ставка рентабельности отражает уровень окупаемости инвестированных в создание экосистемы средств и близка по своей сути к процентной ставке. При анализе эффективности планируемых инвестиций суть расчета IRR заключается

в том, что IRR превышает ожидаемую доходность экосистемы, а значит, и максимальный уровень расходов, который генерируется ей. Так как создание финансовой экосистемы требует отвлечения значительных объемов капитала, то является актуальным расчет уровня расходов, связанных с привлечением элементов долгосрочного капитала. Эти расходы характеризуются показателем средневзвешенной цены капитала - ССК (Weighted Average Cost of Capital - WACC), которая представляет собой цену всех источников финансирования деятельности капитала.

Экономический смысл метода внутренней ставки рентабельности (IRR) состоит в том, что в процессе развития экосистемы могут приниматься любые инвестиционные решения, но их уровень рентабельности должен превышать текущее значение средневзвешенной стоимости капитала. Таким образом, мы можем говорить об экономической эффективности функционирования финансовой экосистемы, если соблюдается неравенство: $RR > ССК$.

Применение дисконтированного метода определения срока окупаемости (DPP- discounted payback period) необходимо для того, чтобы определить момент, когда дисконтированные денежные потоки доходов будут равны дисконтированными денежными потоками затрат, то есть для определения точки безубыточности. Таким образом $DPP = \min n$, при котором соблюдается следующее соотношение:

$$\sum_{i=1}^n CF_{дох\ i} \cdot \frac{1}{(1+r)^n} \geq \sum_{i=0}^n CF_{инв\ i} \cdot \frac{1}{(1+r)^n}, \quad \square\square\square\square$$

В процессе расчета данного показателя возможно учесть фактор времени риска, а также влияние доходов последующих периодов на эффективность финансовой экосистемы.

Дополнить методику оценки эффективности финансовой экосистемы как инвестиционного проекта мы предлагаем двумя показателями, характеризующими изменение показателей рентабельности активов и финансовой устойчивости для банка-организатора финансовой экосистемы. Мониторинг данных показателей будет очень важен с учетом масштабности производимых затрат, а также наличия специфических рисков функционирования финансовых экосистем. Расчет рентабельности активов произведем по следующей формуле:

$$RA_{es} = \frac{NP}{A} > RA \quad (18)$$

где, RA_{es} - рентабельность активов финансовой организации за i -ый период времени после создания экосистемы;

- NP – чистая прибыль финансовой организации за i-ый период времени после создания экосистемы;

- A – величина активов финансовой организации на текущую дату;

- RA - рентабельность активов финансовой организации за прошлый аналогичный период времени после создания экосистемы.

Расчет финансовой устойчивости произведем по следующей формуле:

$$FI_{es} = \frac{EC}{A} \succ FI \quad (19)$$

где, FI_{es} - коэффициент автономии финансовой организации за i-ый период времени после создания экосистемы;

- EC – величина собственного капитала финансовой организации за i-ый период времени после создания экосистемы;

- A – величина активов финансовой организации на текущую дату;

- FI – коэффициент автономии финансовой организации за прошлый аналогичный период времени после создания экосистемы.

Трактовка данных показателей будет весьма однозначной – в динамике рентабельность активов должна повышаться, а финансовая устойчивость оставаться в рамках нормативных значений -0,5-0,7. Кроме того, банк должен всегда мониторить и соблюдение обязательных нормативов, установленных ЦБ РФ.

На третьем этапе оценки экономической эффективности финансовых экосистем мы предлагаем провести оценку эффективности отдельных платформенных сервисов для того, чтобы выяснить прибыльность функционирования каждого из них. Здесь мы также можем воспользоваться представленным выше набором показателей из модулей 1 и 2 приведенного на рисунке 7 алгоритма, а затем выбрать для каждого сервиса свой набор КРІ, а также 2-3 КРІ общих для всех сервисов для обеспечения сопоставимости темпов и успешности развития сервисов. Это позволит каждой финансовой системе найти свои уникальные конкурентные преимущества, например:

- сегмент «Яндекс.Такси» является абсолютным лидером на российском рынке такси, занимая в 2021 году 63,1% всего рынка;

- самый сильный финансовый сегмент на сегодняшний день, безусловно, у Сбербанка: в 82,8% пользователей интернета в 2021 году совершали платежи через приложение Сбербанка. Поэтому несмотря на масштабное разрастание экосистемы Сбера банковские и

финансовые сервисы все равно будут иметь здесь преобладающее значение, в то время как нефинансовые развиваются как комплементарные;

- игровой сегмент стал ведущим для Mail.ru, - выручка игрового подразделения My.Games в первом полугодии 2021 года составила 22 млрд рублей — 37% доходов всего холдинга¹.

Анализируя ситуацию на российском финансовом рынке, можно сделать вывод, что банки, стремящиеся к формированию экосистем, должны соответствовать трем критериям:

- обладать значимыми финансовыми ресурсами;
- быть высокотехнологичными, т. е. применять и развивать в своей деятельности современные цифровые технологии;
- уметь монетизировать свои платформенные сервисы.

Таким образом, с точки зрения инвесторов финансовые экосистемы на отечественном рынке в ближайшие годы будут драйверами долгосрочного развития бизнесов банков, так как традиционные банковские модели в условиях диджитализации обладают ограниченными потенциалами роста. Но в то же время сейчас дать корректную оценку потенциальным эффектам от развития дополнительных сервисов для прибыли и капитализации банков не представляется возможным. Тем не менее, предлагаемая нами методика подходит для внутреннего пользования для специалистов плановых отделов финансовых организаций, так как, обладая первичной финансовой информацией, они смогут достаточно точно осуществить необходимые расчеты и оценить эффективность развития своих финансовых экосистем и их компонентов. При этом необходимо будет учитывать планируемые изменения в законодательстве в части усиления регулирования финансовых экосистем, что приведет к тому, что инвестиционные затраты банков на развитие нефинансовых сервисов возрастут.

3.2. Развитие банковских экосистем как новой модели финансовых организаций региона

Пандемия COVID-2019 выступила в качестве катализатора новых вызовов и перемен в финансовой системе всех стран, в том числе

¹ Арутюнов А. Гонка экосистем: как «Сбер» будет конкурировать с «Яндексом» и Mail.ru Group//Forbes.2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/437337-gonka-ekosistem-kak-sber-budet-konkurirovat-s-yandeksom-i-mailru-group> 2

и в России. Цифровой прогресс последних лет создал значительный потенциал для роста, который в период самоизоляции и ограничений способствовал расширению спектра предоставляемых услуг в удаленном режиме, что обеспечило значительный рост клиентской базы для тех компаний, которые смогли представлять свои услуги удаленно, обеспечили свое эффективное присутствие в цифровом пространстве и расширили продуктовый ряд без дополнительных издержек.

На фоне этих процессов объем продажи многих финансовых продуктов снизился, а рентабельность их продаж сократилась, - этому способствовало как снижение доходов населения, так и обострение конкуренции и сокращение доступности долгосрочного финансирования практически для всех субъектов экономики. Это обусловило для отечественного финансового сектора необходимость поиска новых направлений развития бизнеса или его трансформации с учетом тех изменений, которые произошли во внешней среде в последние годы.

Согласно исследованиям международной исследовательской и консалтинговой компании IDC, сейчас большая часть основных отраслей экономики - производство, здравоохранение, розничная торговля, финансовые услуги, строительство, - нацелена на расширение и развитие методов работы с партнерами по бизнес-экосистеме и полноценное вхождение в такие системы. Можно проследить явную тенденцию преобразования традиционных производственно-сбытовых цепочек в итеративные замкнутые циклы, внутри которых происходит взаимодействие большого числа партнеров, представляющих самые разные отрасли. Как показывает исследование IDC, тесное сотрудничество с партнерами по бизнес-экосистеме позволяет более активно внедрять инновационные технологии, приобретать новые навыки, способности и знания всем участникам экосистемы.¹

На российском рынке сразу несколько крупных финансовых организаций, таких как «Сбер», ВТБ, «Тинькофф» пошли по пути развития экосистем, выходящих за рамки финансового сектора в различные ниши потребительского рынка: доставка продуктов, логистика, медицина, развлечения. Взаимодействие с клиентами по всем направлениям происходит в единой информационной среде, что позволяет говорить о становлении в этих компаниях полноценных экосистем,

¹ IDC FutureScape: Top 10 Predictions for the Future of Industry Ecosystems <https://www.businesswire.com/news/ho>

находящихся тем не менее, на разных уровнях развития и значительно отличающихся друг от друга по масштабам.

Анализ понятия «экосистема» в отечественной практике законодательно не закреплён, даже научных трактовок его достаточно мало, что позволяет рассматривать этот термин достаточно произвольно. Например, наше исследование годовых отчетов банков показало, что некоторые банки применяют данный термин для обозначения своей приверженности принципам устойчивого развития. Так, например, банк «Центр-Инвест» рассматривает свою экосистему как процесс воспроизводства настоящих и будущих поколений инвесторов, клиентов, партнеров, всех видов капитала и окружающей среды¹, что полностью соответствует принципам ESG-диджитализации, но не совсем отвечает наиболее распространенному взгляду на понятие экосистемы финансовой организации. В то же время руководство Альфа-банка считает, что понятие экосистемы уже устарело, и поэтому сейчас необходимо концентрироваться на построении так называемого финансового суперсервиса². Более того, руководство Альфа-банка утверждает, что согласно их исследованиям, их клиенты «не хотят идти в экосистему, они хотят идти в банк»³.

Обратим внимание (рис. 30), что на данный момент не существует зарубежных аналогов создания крупных экосистем на базе финансовых организаций, поэтому российский опыт в этом плане можно считать по-настоящему уникальным.

Можно с уверенностью утверждать, что развитие региональной финансовой системы в настоящее время также будет находиться под значительным влиянием тенденций развития экосистем, поскольку крупные финансовые организации, наподобие Сбера, уже «собрали» вокруг себя такое количество разноотраслевых партнёров и видов деятельности, что, в конце концов, может привести к монополизации отдельных сегментов деятельности. На угрозу такого развития событий уже указывает Центральный банк РФ, обращая внимание на необходимость законодательного закрепления термина «экосистема» с целью ее последующего, в том числе и антимонопольного, регули-

¹ Стратегия 2019-2021. Цифровой банкинг: от классического банкинга до финансовых экосистем. Банк Центр-Инвест. Сочи, 2019. с. 6

² Глава Альфа-банка: понятие экосистемы устарело, пришло время финансовых суперсервисов. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/11571699> Дата обращения: 10.01.2022

³ «Мы не экосистема, мы не IT-компания — мы банк»// Коммерсант- 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3994429> Дата обращения: 10.01.2022

рования. Так, в конце сентября 2021 года Центральным банком РФ был опубликован доклад «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов», где была прописана необходимость совместно с Правительством разработать регулирование экосистем для поддержания их добросовестной конкуренции.

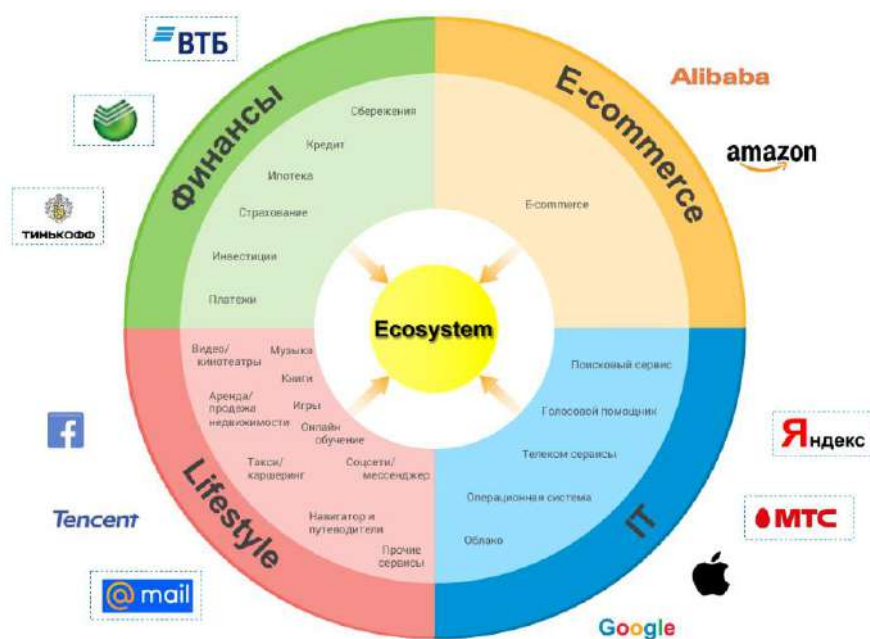

Рисунок 30 – Примеры создания крупных экосистем по отраслевому признаку¹

К факторам развития платформ и финансовых экосистем на региональном уровне можно отнести:

- низкие барьеры входа в экосистему, что зависит от условий регионального законодательства, мер региональной поддержки и количества конкурентов, развивающихся в этом же направлении;
- уровень развития цифровой экономики в регионе, что определяется доступностью Интернета для широких слоев населения и долей тех, кто часто пользуется услугами различных маркетплейсов;
- запросы пользователей (поставщиков и покупателей услуг) на использование цифровых технологий по принципу «одного окна», когда платформы в рамках экосистемы предлагают максимально большое количество услуг²;

¹ Тимко Е. Лучшие примеры цифровых экосистем и супераппов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vc.ru/services/181804-luchshie-primery-cifrovyyh-ekosistem-i-superappov>
Дата обращения: 26.11.2021

² Комментарии к докладу Банка России «Экосистемы: подходы к регулированию» Саморегулируемой организации «Национальная финансовая ассоциация», с.5

- консолидацию финансовых активов, что позволяет финансовым организациям создавать новые IT-продукты и уникальные технологии. С нашей точки зрения, именно региональные банки получают здесь конкурентные преимущества, так как они достаточно хорошо знают потребности регионального бизнеса и потребности местного населения, поэтому они могут создать действительно персонализированный и эксклюзивный продукт, учитывающий региональные особенности и лучше всего отвечающий потребностям клиента.

Возможность и форма выхода финансовых организаций на экосистемный рынок в регионе зависят от жесткости банковского регулирования в конкретной юрисдикции. Четче всего это проявляется при рассмотрении национальных законодательств, - например, в США фактически для финансовых компаний запрещена нефинансовая деятельность. В то же время на нашем рынке, напротив, самое интенсивное развитие экосистем наблюдается именно со стороны финансовых организаций, которые если не трансформируются в технологические компании, то во многом перенимают их черты и формируют вокруг себя экосистемы финансовых и нефинансовых услуг, а также создают совместные проекты с интернет-компаниями.

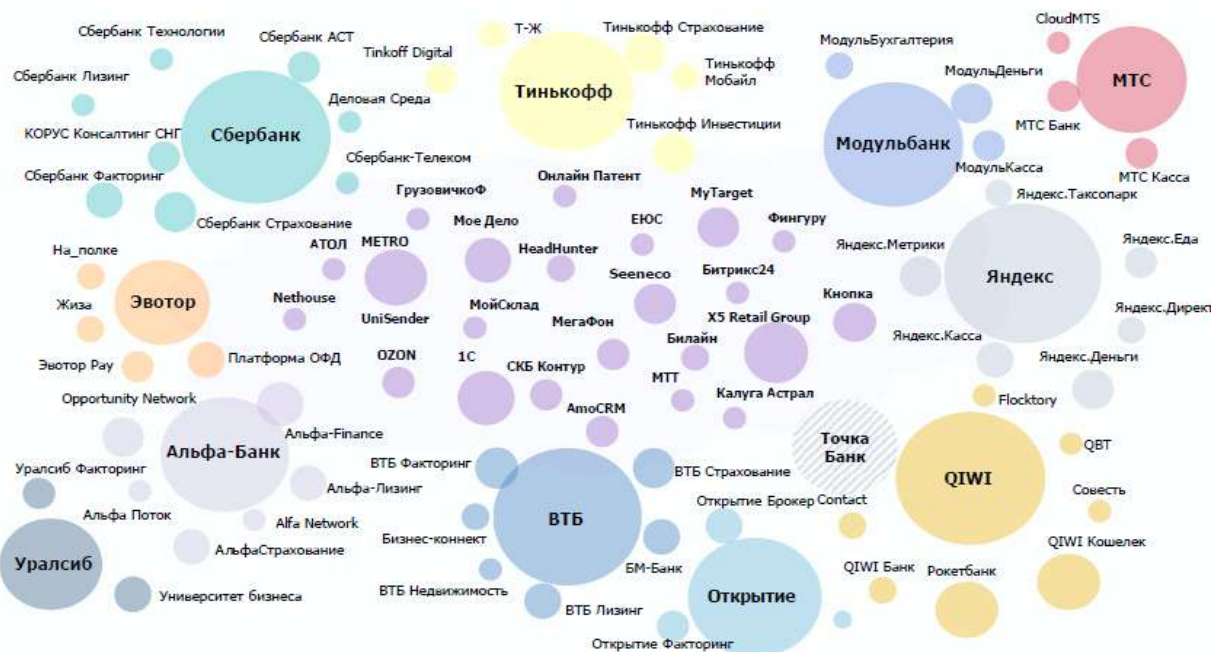

Рисунок 31– Структура российского рынка экосистем¹

¹¹ Экосистемы. Консультативный доклад ЦБ РФ. Июнь 2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://arb.ru/site/docs/2021-06-07_OD/CBRF--Ekosistemy.pdf

Рассмотрим рисунок 31 – из него видно, что основная доля рынка реализуется не экосистемами, а скорее партнерствами, причем роль самих банковских структур здесь преобладающая, так как они выступают в качестве «ядра» экосистемы, объединяя вокруг себя самые разные сервисы, которые могут практически полностью удовлетворить потребности населения и бизнеса в товарах и услугах. Это позволяет экспертам говорить о том, что развитие экосистем стало следствием стремления финансовых организаций в условиях отсутствия жесткого регулирования удержать и увеличить клиентскую базу, то есть их появление является не столько естественным шагом развития цифровой экономики на территории страны, а превентивным шагом для удержания банками своих конкурентных преимуществ на рынке. К такому выводу мы приходим также и на основе того, что только на территории нашей страны инициаторами экосистемного развития выступили финансовые структуры, в то время как в мировом масштабе большая часть подобных инициатив исходит от IT-сектора или крупных торговых онлайн площадок.

Значимым фактором становления финансовой экосистемы в регионе становится все большее проникновение на его территорию так называемых бигтехов - Яндекс, Озон, Wildberries, которые приводят к росту конкуренции в финансовом секторе, так как «отнимают» у банков часть клиентов. Это касается не только сферы платежей, денежных переводов, но даже и сбережения денежных средств и кредитования. Так, например, Озон предлагает своим клиентам открыть счет и получать кэшбэк баллами на оплату любых покупок; оформить бесплатную дебетовую карту с кэшбеком, оформить рассрочку на товары без согласования с какими-либо банками. За Озоном последовал и Wildberries, который стал предлагать оплату товаров в кредит или рассрочку.

Таким образом, маркетплейсы постепенно начали «оттягивать» на себя часть клиентов банков, - ведь раньше для того, чтобы приобрести товар в кредит, покупатель должен был получить кредит или кредитную карту в банке, и потом уже совершать покупки, а теперь все это стало возможным сделать в одном месте и за очень короткий период времени. Фактически также маркетплейсы стали формировать «кредитную» историю своих покупателей, где лимит рассрочки и вероятность одобрения стали зависеть от суммы совершенных покупок и ранее погашенных кредитов по купленным товарам. Поэтому в таких условиях стало возможным говорить о замещении части тех

функций, которые раньше выполняли только банки. Логичным шагом банков после этого стало создание экосистем, которые также «перетянули» на себя часть функций маркетплейсов (рис. 32).

Эксперты отмечают, что в сложившихся условиях очень важно не допустить регуляторного арбитража, когда финансовые организации посредством создания экосистем могут иметь преимущество из-за того, что выходят из границ финансового регулирования. С нашей точки зрения, здесь мы получаем уникальную ситуацию, которая становится предметом нашего углубленного изучения в рамках данной главы, а также несет в себе основные характеристики научной новизны проводимого исследования – создание экосистем на базе финансовых организаций перемещает отраслевую конкурентную борьбу по принципу «банк против банка» в межотраслевое пространство, где банк конкурирует с компаниями, представляющими другую отрасль. Таким образом, финансовая экосистема провоцирует возникновение «глобализационного» эффекта, подразумевающего соединение внутри системы огромного числа партнеров, которые способны внутри созданного пространства выполнить практически все необходимые экономическим субъектам операции и предоставить любые товары.

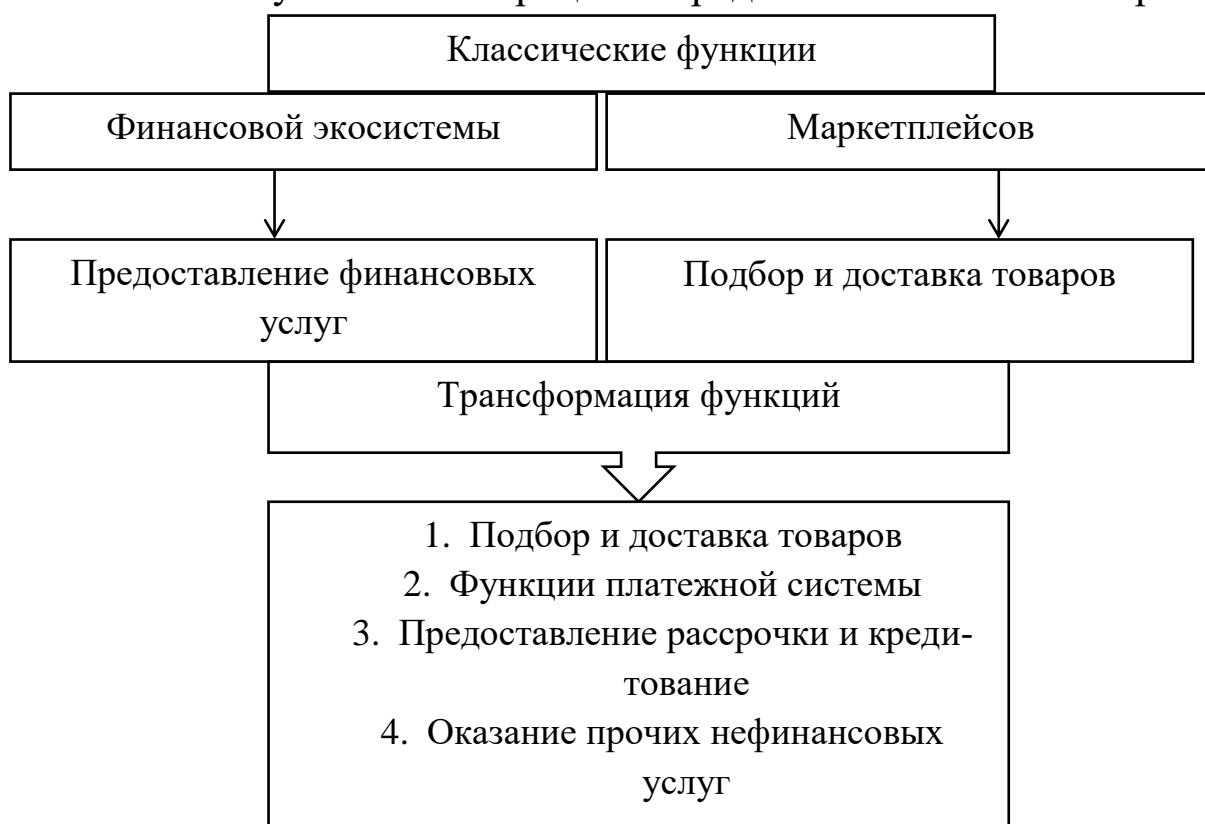

Рисунок 32 – Трансформация функций финансовой системы и маркетплейсов в условиях цифровой экономики¹

¹ Составлено автором по результатам исследования

Финансовая экосистема могла бы расширяться неограниченно долго, если бы ее деятельность не подпадала бы под действие регуляторов. Но, так как ядром данных систем у нас в стране являются банки, то их деятельность, безусловно регулируется ЦБ РФ, который отмечает, что крупные банки продавая финансовые и нефинансовые продукты через экосистемы, ограничивают доступ других экономических субъектов к их каналам сбыта, что приводит к формированию нерыночных конкурентных преимуществ для тех компаний, которые находятся внутри системы. Поэтому формирование экосистем с позиции национальных и региональных интересов как бизнеса, так и населения, является неоднозначно положительным фактом, что актуализирует необходимость разработки процедур государственного регулирования финансовых экосистем.

Выбор нами темы практической части нашего исследования обусловлен именно желанием проанализировать какие риски и какие преимущества несет в себе дальнейшее разрастание экосистем финансовых организаций для региональной и национальной экономики. Поставленные нами в ходе проведения диссертационного исследования цели подразумевают необходимость, в том числе, определения основных концепций развития финансовых экосистем региона, которые отвечали бы интересам всех экономических субъектов. Это обуславливает необходимость рассмотрения финансовых экосистем с позиций как преимуществ, так и угроз для развития экономики. В связи с этим мы считаем целесообразным проведение SWOT-анализа для такой категории как «экосистема», ядром которой выступает финансовая организаций (банк).

Таблица 18 - SWOT-анализ развития экосистем на основе финансовых организаций в структуре региональной экономики¹

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
1. Ускорение процессов диджитализации и цифровизации региональной экономики 2. «Локомотив» для развития других отраслей 3. Облегчение доступа партнеров, входящих в экосистему, к рынкам сбыта 4. Получение для «ядра» экоси-	1. Высокие издержки на этапе формирования «экосистемы» и в первые годы ее функционирования 2. Высокая зависимость партнеров, входящих в экосистему от финансовой организации – «ядра» - экосистемы 3. Значительные ограничения развития в регионах с низким уровнем

¹ Составлено автором по результатам исследования

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
<p>стемы и всех партнеров тех преимуществ, которые имеют крупные корпоративные структуры</p> <p>5. Оптимизация издержек</p> <p>6. Облегченный доступ к «длинным» кредитным ресурсам</p>	<p>цифровизации</p> <p>4. Значительная привязка к уровню платежеспособного спроса населения</p>
<i>Возможности развития</i>	<i>Угрозы развития</i>
<p>1. Завоевание значительной доли рынка в самых разнообразных отраслях для партнеров, находящихся в экосистеме</p> <p>2. Возможность для финансовой организации «контролировать» не только финансовый рынок, но и другие сектора экономики</p> <p>3. Возможность значительного ежегодного наращивания выручки и прибыли</p> <p>4. Выход на международные рынки</p> <p>5. Диверсификация видов деятельности и, соответственно, минимизация рисков для субъектов экосистемы</p>	<p>1. Повышение государственного регулирования, возможные ограничительные меры в сфере антимонопольного регулирования</p> <p>2. Угроза формирования в отдельных отраслях монополий и уход с отраслевых рынков представителей малого и среднего бизнеса, находящегося за пределами экосистемы.</p> <p>3. Нарастание влияния финансовых структур в экономике региона, которое не всегда возможно контролировать</p> <p>4. Приобретение экосистемами части характеристик монополиста, что позволит устанавливать полный контроль над ценами на отдельные категории товаров.</p>

Проведенный SWOT-анализ выявил основные возможности и угрозы развития экосистем в регионе, с учетом той специфики, что их ядром становятся в основном финансовые организации. Мы рассмотрели основные позиции как с точки зрения экономических субъектов, находящихся внутри экосистемы, так и за ее пределами, а также проанализировали преимущества и риски формирования экосистем с точки зрения развития экономики региона. Как мы видим, и слабые и сильные стороны развития финансовых экосистем достаточно весомые, поэтому нельзя говорить о превалирующей позитивной или негативной роли финансовых экосистем в регионе. Поэтому стоит сосредоточиться на том, как преодолеть слабые стороны экосистем и нивелировать угрозы их дальнейшего развития как с точки зрения самих участников экосистемы, так и с точки зрения интересов региональной и национальной экономики.

Для этого мы предлагаем согласовать между собой все выводы SWOT- анализа и свести их в единую матрицу решений, - это позволит определить пути трансформации слабых сторон и угроз развития финансовых экосистем в их конкурентные преимущества, которые позволят успешно функционировать компаниям- партнерам, входящим в экосистему, а также оставят достаточно возможностей для полноценного функционирования тем компаниям, которые остались за периметром экосистемы. Чтобы разработать стратегию оптимального функционирования финансовых экосистем в экономике региона, необходимо соотнести все факторы между собой и придерживаться следующего алгоритма действий:

1. Сильные стороны + возможности (стратегия прорыва). Соотнести преимущества и возможности, детально расписать как сильные стороны финансовой экосистемы помогут реализовать предоставленные возможности;

2. Сильные стороны + угрозы (стратегия переходного периода №1). Соотнести сильные стороны и угрозы и описать, с помощью каких преимуществ финансовой экосистемы можно уйти от возникших угроз и снизить риски;

3. Слабые стороны + возможности (стратегия переходного периода №2). Соотнести слабости с возможностями и показать эффект, как можно уйти от слабых сторон в функционировании финансовых экосистем и превратить их в сильные стороны;

4. Слабые стороны + угрозы (стратегия выживания). Соотнести слабые стороны и угрозы и отразить в таблице, как с помощью ликвидации слабых сторон можно снизить выявленные угрозы.

Приведем пример такого соотнесения в таблице 19 и рассмотрим, как это будет работать на практике на основе анализа взаимодействия некоторых сильных и слабых сторон развития финансовых экосистем.

Таблица 19 – Матрица решений по результатам SWOT-анализа развития экосистем на основе финансовых организаций в структуре региональной экономики¹

	<i>Сильные стороны (S)</i>		<i>Слабые стороны (W)</i>
	1. Ускорение процессов диджитализации и цифровизации региональной экономики		1. Высокая зависимость партнеров, входящих в экосистему от финансовой организации – «ядра» - экосистемы
	2. Получение для «ядра» экосистемы и всех партнеров тех преимуществ, которые имеют крупные корпоративные структуры		2. Значительная привязка к уровню платежеспособного спроса населения
	<i>Возможности развития (O)</i>		<i>Угрозы развития (T)</i>
	1. Возможность для финансовой организации «контролировать» не только финансовый рынок, но и другие сектора экономики		1. Повышение государственного регулирования, возможные ограничительные меры в сфере антимонопольного регулирования
	2. Диверсификация видов деятельности и, соответственно, минимизация рисков для субъектов экосистемы		2. Нарастание влияния финансовых структур в экономике региона, которое не всегда возможно контролировать

1. Возможность для финансовой организации «контролировать» не только финансовый рынок, но и другие сектора экономики является для нее огромным конкурентным преимуществом, позволяющие лидировать в конкурентной борьбе не только на финансовом, но и на смежных рынках. Поэтому банку достаточно легко привлечь в созданную им экосистему новых бизнес-партнеров, которые в этом

¹ Составлено автором по результатам исследования

случае могут не только рассчитывать на более выгодные условия сотрудничества с самим банком, но и получают ряд преимуществ, свойственных только корпоративным структурам (выход на новые рынки, возможность оптимизации издержек за счет отказа от складских помещений, офисов и т.д., экономия на логистических услугах и маркетинговых мероприятиях).

2. В качестве достаточно значимой угрозы развития финансовых экосистем можно с уверенностью назвать грядущее ужесточение регулятивных мер со стороны ЦБ РФ, который уже неоднократно указывал на угрозу обретения рядом экосистем монополистических черт. Безусловно, что такое регулирование необходимо в целях стабильного развития экономики, однако банки могут сделать переход к регулированию собственных экосистем более комфортным, если развитие созданных экосистем будет решать задачи устойчивого развития региона, обеспечивать повышение качества жизни населения и решать ряд региональных задач, - например, способствовать процессам диджитализации и цифровизации региональной экономики. Преимущество экосистемы, созданной банком, как раз и состоит в том, что данные организации всегда обладают так называемыми «длинными» ресурсами для осуществления долгосрочных проектов, реализуемых в интересах местного бизнес-сообщества и населения, и позволяющих заявить о себе как о социально-ответственном бизнесе. Поэтому грамотная политика банка в сфере реализации целей устойчивого развития может во многом способствовать формированию компромиссных условий регулирования деятельности экосистем со стороны макрорегулятора.

3. Финансовая структура, являющаяся ядром экосистемы, получает огромное конкурентное преимущество вследствие диверсификации своей деятельности, но при этом, партнеры, входящие в ее структуру, могут испытывать определенное давление, так как их деятельность уже подчиняется законам экосистемы и они, с определённой точки зрения, утрачивают хозяйственную самостоятельность. Рассмотрим данную ситуацию на примере. В 2020 году при формировании собственной экосистемы Сбер приобрел Rambler Group ради онлайн кинотеатра Okko. Лидером рынка на тот момент был сервис IVI с долей в 23%, у Okko — 12%. За первое полугодие 2021 года Okko со второго места опустился на третье, выручка упала на 13% до 2,7 млрд рублей, а IVI так и продолжил занимать лидирующие позиции. Объяснений этому может быть много, но обращает на себя внимание бо-

лее гибкая ценовая политика IVI, которую компания меняла за этот период несколько раз, в то время как у Okko, вследствие присутствия в экосистеме таких возможностей практически не было (большая доля подписок на сервис происходит через систему Сбер Прайм). Поэтому задачей финансовой экосистемы в этом случае будет являться расширение возможностей для всех партнеров системы по диверсификации своей деятельности и основных бизнес-направлений.

4. Угрозу развития региональной экономики и сохранения высококонкурентного рынка представляет расширение влияния финансовых структур в экономике региона, которое не всегда возможно контролировать. Ужесточение мер регулирования, которое может совпасть с периодом снижения платёжеспособного спроса населения, может серьезно подорвать финансовую устойчивость экосистемы, поэтому важной задачей является поиск «компромиссного» развития экосистемы, которое будет учитывать не только интересы экономических субъектов- участников экосистемы, но и социально-экономические задачи региона.

Таким образом, разработка стратегии по результатам аналитики в рамках проведения SWOT-анализа сводится к основным правилам: уход от слабых сторон бизнеса и использование силы по максимуму. Поэтому на данном этапе, когда уже известны стратегии SWOT-анализа для финансовой экосистемы, мы можем предложить вариант составления развернутой матрицы решений (табл. 20).

Таблица 20 – Матрица стратегий по результатам SWOT-анализа развития финансовых экосистем¹

Факторы	Сильные стороны	Слабые стороны
Возможности	<u>Стратегия прорыва</u> S2-O1	<u>Стратегия переходного периода №2</u> W1-O2
Угрозы	<u>Стратегия переходного периода №1</u> S1-T1	<u>Стратегия выживания</u> T2-W2

Проведение SWOT-анализа развития финансовых экосистем и разработка матрицы стратегий позволили нам достаточно четко выявить противоречивый характер формирования финансовой экосистемы в регионе, - также и противоречивы мнения финансовых экс-

¹ Составлено автором по результатам исследования

пертов и банковского сообщества относительно перспективы развития данных экосистем. Одни специалисты убеждены в том, что развитие финансовых институтов через экосистемы является единственным эффективным направлением, которое способно обеспечить банку устойчивое развитие, и поэтому через 10–15 лет классические банки, оказывающие только финансовые услуги, существовать перестанут. Другая часть специалистов придерживается обратной точки зрения, согласно которой небанковские сервисы не могут принести банкам ощутимой прибыли (так как затраты на создание экосистемы в первые годы намного выше, чем получаемая от нее выручка, а прогнозные значения на долгосрочный период – достаточно расплывчатые), в то время как расфокусировка неизбежно приведет к снижению эффективности профильных банковских услуг.

С этой точки зрения нам представляется интересным сравнить две самых крупных финансовых экосистемы нашей страны, - созданных Сбербанком и банком Тинькофф, для того, чтобы опередить основные подходы к их созданию, охарактеризовать общие черты, выявить отличия, и на основе этого сделать вывод о том, как должна выглядеть эффективная модель финансовой экосистемы, отвечающая интересам всех стейкхолдеров, максимально удовлетворяющая потребности клиентов и способствующая при этом развитию региональной экономики.

На рис. 33 приведена структура технологической экосистемы Сбербанка, где отчетливо видно, что классические финансовые услуги в экосистеме уже отходят на второй план, уступая место более «модным» сервисам.

Однако вполне возможно, что крупные банки идут на этот шаг вполне осознано, предвидя, что в будущем финансовые услуги не будут играть определяющую роль для широкого круга клиентов, а будут рассматриваться клиентами как вспомогательный инструмент для реализации основных целей. Поэтому при формировании собственной экосистемы Сбербанк провел серьезный ребрендинг – в логотипе осталось только слово «Сбер», для того чтобы банк больше не ассоциировался исключительно с банковскими услугами, а в качестве одного из ключевых показателей деятельности (KPI) Сбер обозначил для себя «выручку цифровых нефинансовых сервисов», - по этому критерию можно увидеть значимый прирост: в 2019 году она была равна 26,4 млрд руб., а в 2020 году уже составляла 71,4 млрд руб, то есть за год доходы нефинансовой части экосистемы выросли в 2,7 ра-

за. Обратим также внимание на широту отраслевого охвата у Сбера, - в его структуру входят, помимо самого Сбербанка:

- логистические сервисы (СберЛогистика и Сбер Вох);
- развлекательный сервис (Окко) (продан в мае 2022 года);
- сервисы по доставке товаров и интернет-магазины (СберМаркет, Самокат, Деливери Клуб, Беру);
- транспортный сервис (Ситимобил, 2 GIS);
- социальные сервисы (Работа Ру., СберЗдоровье, Сбер Личный юрист, Дом Клик);
- мобильный сервис (Сбер мобайл).

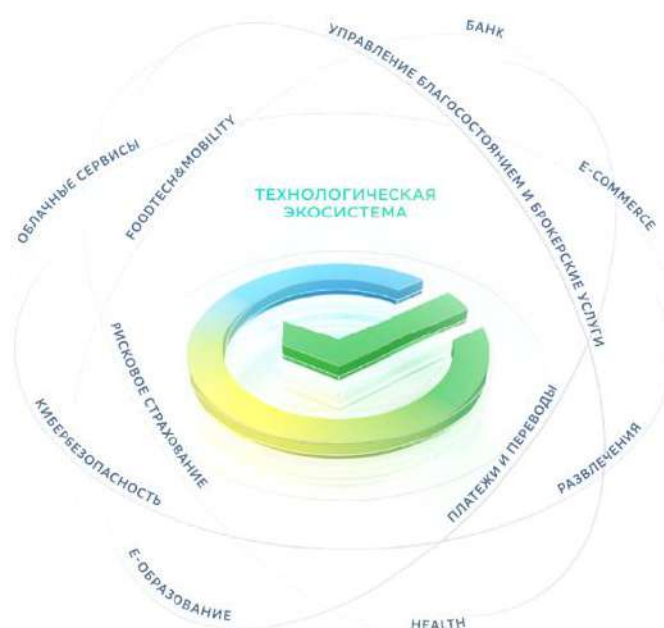

Рисунок 33 – Структура экосистемы Сбербанка¹

Стратегия зонтичного бренда, которую использует Сбербанк, предполагает рост выручки от нефинансовых сервисов до 2023 года на 100% ежегодно. Поэтому можно сделать вывод о том, что самый крупный банк страны, очевидно, придерживается первой из рассматриваемых нами выше точек зрения, согласно которой развитие финансовых экосистем является приоритетным способом конкурентной борьбы в ближайшем будущем.

Отметим при этом, что политика Сбера в отношении формирования своей экосистемы нередко подвергается критике: эксперты обращают внимание на то, что банк пытается внедрить в свою экоси-

¹ Годовой отчет Сбербанка – 2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/annual-reports> Дата обращения: 25.02.2022

стему абсолютно все сервисы, не уделяя должного внимания оценке их востребованности и будущей окупаемости, например, приобретая пакеты акций сервисов доставки еды или такси, занимающих очень невысокие доли на своих отраслевых рынках.

Также обращает на себя внимание тот факт, что у Сбербанка существует сильная «разбросанность» продуктов по разным интерфейсам, а многие сервисы даже не ассоциируются со Сбером, например, DocDoc, Delivery, Ситимобил, Окко, поэтому без соответствующей маркетинговой компании (провести которую на такую широкую аудиторию, на которую ориентируется Сбербанк, весьма непросто и затратно), вопрос об эффективности присутствия данных сервисов в экосистеме Сбера, как для него самого, так и для этих партнеров, остается пока открытым.

У Тинькофф Банка с технологической и организационной точки зрения подход к развитию экосистемы другой, - в данной случае банк сразу интегрировал все доступные сервисы в мобильное приложение и на данный момент предоставляет следующий спектр услуг:

- традиционные банковские услуги, дополненные финансовыми сервисами - Тинькофф Инвестиции и Тинькофф Страхование;
- платформа для малого бизнеса Тинькофф Бизнес;
- мобильные услуги Тинькофф Мобайл;
- платформу для защиты от телефонных мошенников Tinkoff Call Defender;
- туристические услуги Тинькофф Путешествия
- образовательные курсы Тинькофф Образование и др.

Обзор сервисов экосистемы Тинькофф позволяет сделать вывод о том, что банк выбрал для себя следование стратегии lifestyle-банкинга, а его сервисы носят более точечный и менее дифференцированный характер, чем у Сбера. Очевидно, что банк входит только в те ниши, где у него есть конкретные преимущества и достаточно быстро закрывает те направления, которые оказываются невыгодными. В 2020 году суперапп Тинькофф был признан лучшим мобильным банком для экосистемы в России и по сути, он, действительно является экосистемой в самом классическом трактовании этого термина, так как все сервисы предоставляются в одном окне, - самом мобильном приложении банка.

Рассмотрим теперь преимущества присутствия в финансовой экосистеме для других компаний. Вхождение в финансовую экосистему помогает даже небольшим компаниям максимизировать синер-

гетический эффект, получаемый с сфере B2B и B2C бизнесов. Общим для всех таких компаний становится ориентация на максимальное развитие электронной коммерции. Следует отметить и отличительные характеристики компаний, для которых является выгодным вхождение в структуру финансовой экосистемы:

- во-первых, это компании, которые относятся к быстрорастущим индустриям, ориентирующимся на повышение доли своего присутствия в цифровом пространстве;

- во-вторых, данные компании в период пандемии и периода самоизоляции 2020 года не только не потеряли доходы, но и заметно нарастили их, чем подтвердили свою возможность полноценно работать с клиентами в онлайн пространстве;

- в-третьих, компании готовы использовать бренд «ядра» экосистемы- финансовой организации (возможно, даже частично «утратив» собственный»), для того, чтобы наращивать обороты и снизить стоимость привлечения клиентов (здесь можно говорить об эффекте масштаба).

Таким образом, рассмотрев основные преимущества и недостатки финансовых экосистем, мы можем сделать выводы о том, почему финансовые организации в большинстве своем стремятся к созданию или расширению уже существующих экосистем. Во-первых, это закладывает возможности успешной конкурентной борьбы в условиях, когда в финансовой системе уже исчерпаны все экстенсивные резервы роста, и остались лишь интенсивные. В новых цифровых реалиях банками приходится конкурировать и с ритейлом, и с телекоммуникационной отраслью, и маркетплейсами, которые стали предоставлять услуги, замещающие ряд банковских.

Во-вторых, у банков появляется возможность получить дополнительные источники доходов, диверсифицировать которые можно за счет продажи небанковских сервисов, и здесь на первое место выходит лояльность клиентов. Важной задачей становится убеждение клиентов, что оставаясь с банком, он получает целый пакет уникальных предложений и ему не нужно искать решение своих вопросов у третьих организаций (яркий пример этому – оформление подписки СберПрайм, которую настойчиво предлагает Сбербанк своим клиентам при посещении их офисов).

В-третьих, экосистемы создают серьезные барьеры для входа на рынок, так как теперь новые участники должны будут предлагать не только более привлекательный основной продукт, но и конкуриро-

вать с существующими системами независимых дополняющих друг друга сервисов и предлагаемых нефинансовых услуг – экосистемами.

Вне зависимости от того, будет ли развитие финансовых экосистем в будущем единственным условием выживания финансовых структур, или это будет только один из альтернативных вариантов развития финансовой системы страны, экосистемный подход уже прочно вошел в механизм функционирования банковских организаций, что обусловлено цифровизацией экономики и наращиванием процессов таргетирования услуг благодаря технологиям больших данных. На данный момент времени для финансовых организаций представляется целесообразным использование «нишевого» подхода в ходе построения собственных экосистем, который позволяет на основе определения своего уникального торгового предложения выстроить эффективный бесшовный сервис для определённого сегмента аудитории либо части рынка. Такой подход к построению экосистем актуален для большей части финансовых организаций нашей страны, которые, в отличие от Сбера, обладают меньшими (или даже гораздо меньшими) ресурсами для осуществления значимых капиталовложений, но за счет определения своей специализации могут сделать свои экосистемы намного эффективнее, так как в их рамках все бизнес-направления и сервисы будут конкурентоспособны и рентабельны.

Исходя из этого мы приходим к достаточно однозначному выводу о том, что позволить себе формирование масштабной финансовой экосистемы может лишь столько крупная структура, как Сбер, и то, на данный момент времени нет никаких подтверждений тому, что привлечение в экосистему такого широкого круга предприятий из самых разных отраслей в конечном итоге приведет к росту рентабельности и конкурентоспособности, а не наоборот. Поэтому эффективное функционирование финансовых экосистем в нашей стране, по нашему мнению, возможно только с учетом необходимости наделения создаваемых экосистем определенной спецификой, определяющей специализированный характер предоставляемых ими услуг. Обусловлена такая точка зрения несколькими фактами:

- выход в новые сегменты рынка неизбежно приводит к возникновению новых рисков, свойственных для компаний, работающих в этой отрасли. Присутствие сразу в большом количестве отраслей вынуждает экосистему одновременно работать с огромным количеством специфических рисков, опыта снижения и нейтрализации которых еще не выработано, с учетом высокой динамики формирования экосистем

мы. В итоге на систему риск-менеджмента ложится очень большая нагрузка, а затраты, в том числе и финансовые, на снижение и страхование рисков оказываются чересчур велики. В таких условиях становится очень сложно оценить операционную эффективность деятельности каждого субъекта экосистемы, а сроки окупаемости и выход на точку безубыточности отдалаются;

- присутствие в определенном ограниченном количестве взаимосвязанных рыночных ниш дает возможность участникам финансовой экосистемы сконцентрироваться на создании персонализированной продуктовой линейки, более грамотно осуществить анализ потребностей своих клиентов в условиях меняющегося рынка;

- формирование «умного» банкинга, который через 30-50 лет согласно мнению специалиста в области мобильного банкинга Бретта Кинга, станет неотъемлемой частью финансовой системы, подразумевает совершенствование процедур мобильных платежей, блокчейна, дополненной реальности. При этом в его книге «Банк 4.0: Новая финансовая реальность» нет ни слова о том, что «умный» банкинг будет позволять клиентам заказать еду из ресторана, слушать музыку или смотреть фильмы. Такое направление деятельности для эффективных финансовых экосистем даже не рассматривается. Поэтому тот путь формирования финансовой экосистемы, по которому пошел крупнейший финансовый институт нашей страны, можно назвать скорее исключением с недоказанной эффективностью, чем примером для подражания;

- формирование финансовых экосистем, как мы уже упоминали выше, требует огромных инвестиционных вложений. Например, ВТБ планирует вложить в свой суперапп 10 млрд. рублей, а Сбербанк на выстраивание своей небанковской части экосистемы уже потратил более 1 млрд. долларов. Очевидно, что другие банки, в том числе и региональные, не могут себе позволить осуществлять такие капиталовложения, особенно в проекты с трудно прогнозируемой эффективностью. Поэтому для них актуален вопрос о том, возможно ли будет в создавшихся условиях конкурировать с крупными банками, создавшими свои экосистемы, с одной стороны, и с технологическими компаниями по уровню предлагаемых решений, с другой стороны. И на этот вопрос можно ответить положительно, опять же обращаясь к опыту тех структур, которые при формировании своих экосистем или супераппов выбрали нишевой подход и определенную специализиро-

ванную направленность предлагаемых продуктов и внедряемых сервисов;

- в последнее время можно наблюдать постепенную трансформацию мобильных приложений банков в супераппы. Если в мобильном приложении доступны в основном финансовые услуги (Мобильное приложение Сбербанк), то в супераппе представлен уже новый вариант сервисов банков с расширенным функционалом, где можно воспользоваться лайфстайл-сервисами (Мобильное приложение Тинькофф), а также маркетплейсами. Поэтому с точки зрения развития именно финансовых экосистем подход с созданием супераппов более оправдан и эффективен, так как он, с одной стороны, предоставляет клиенту банка возможность воспользоваться самыми разнообразными услугами как финансового, так и нефинансового характера из одного «окна», а с другой стороны преодолевает недостатки экосистемы (необходимость установки разных приложений для клиента, высокая затратность для банка, невозможность связать все бренды участников экосистемы воедино и т.д.);

- финансовая экосистема, даже с учетом включения в нее нефинансовых сервисов, должна ставить своим приоритетом предоставление финансовых услуг. В противном случае «распыленность» по многим видам деятельности рискует вызвать проблемы в ключевом сегменте. Так, например, Сбербанк уже неоднократно сталкивался с критикой в свой адрес, из-за того, что вместо того, чтобы заниматься проблемой карточного мошенничества, которая в настоящее время сильно обострилась, банк инвестирует в развитие новых сервисов экосистемы, связанных с производством мультфильмов или приставками для телевидения.

Обзор всех обозначенных нами факторов приводит к выводу о том, что как для финансовой системы страны в целом так и для финансовой системы региона, и отдельных банков самым эффективным является нишевой подход, - он позволит обеспечить необходимую конкурентоспособность и получение дополнительных доходов без значительных капитальных затрат, которые требует создание такой масштабной сети, как у Сбера. Особо следует обратить внимание на необходимость четкого соответствия параметрам финансовой экосистемы и основной сути ее создания – преобладающей доле финансовых или связанных с ними услуг в составе предлагаемых сервисов. Российские финансовые структуры уже включились в процесс созда-

ния классических финансовых экосистем, что подтверждается опытом ряда отечественных банков:

1. 2019 года ВТБ развивает свою цифровую экосистему, а в планах компании- создание полноценного супераппа, объединяющего все традиционные банковские услуги с доступом к разным сервисам. Особо стоит отметить такой сервис банка, как маркетплейс финуслуг «Юником-24», через который возможно оформить карты, кредиты и микрозаймы от разных самых кредиторов. Интересным решением является формирование внутри экосистемы ВТБ микро-экосистемы «Метр квадратный», которая позволяет получить доути к большой базе недвижимости, а также подать заявку на ипотеку, договориться с продавцом и выбрать подрядчика для ремонта квартиры. В данном случае сервис имеет очень много сходств с ДомКликом от Сбера.

2. Альфа-Банк, как мы уже указывали выше, сейчас достаточно скептически относится к идее развития масштабных экосистем на базе финансовых организаций, поэтому он выбрал для этих целей специализированное направление, и его подход, как нельзя лучше отвечает требованиям классической финансовой экосистемы, так как все новые разрабатываемые сервисы связаны с оказанием финансовых услуг. Например, банком разработан сервис «Светофор» для корпоративных клиентов, с помощью которого компания может оценить свое финансово-экономическое состояние, сформировать соответствующий своим инвестиционным целям портфель ценных бумаг, подать заявление на получение налогового вычета и т.д.

3. Газпромбанк также в рамках создаваемой финансовой экосистемы предлагает брокерское обслуживание через терминал ИТС GPB-i-Trade и приложение для инвестиций, а также платформу isource для промышленных предприятий, которая разрабатывалась совместно с Газпром-нефть.

Сравнение опыта создания финансовых экосистем в России показывает, что у банков отсутствует единый подход к их формированию, и общепринятая модель финансовой экосистемы еще не сформировалась. Каждый банк имеет собственное видение алгоритма создания экосистемы и концепцию ее формирования. Для нишевых региональных банков на данный момент времени создание полноценных финансовых экосистем не представляется возможным вследствие высоких затрат, но в тоже время является востребованным создание специализированных цифровых финансовых сервисов, которые будут упрощать доступ к тому или иному банковскому продукту. Таким об-

разом, можно будет говорить если не о финансовой экосистеме банка, то о присутствии у банка элементов финансовой экосистемы.

Долгосрочной стратегией большинства банков, которые создают собственные финансовые экосистемы, должно стать совершенствование качества и скорости предоставления клиентам финансовых услуг и расширения перечня околофинансовых сервисов, которые позволят банку увеличить доходы, но не приведут при этом к «распылению» усилий по многим отраслям деятельности и росту неспецифических для финансовой отрасли рисков.

Несмотря на то, что создание банковских экосистем в ряде банков стало основным трендом развития в последние годы, нельзя сказать о том, что это является трендом развития всей банковской системы, как было уже сказано выше, лидерами в этом направлении являются всего несколько банков. Эксперты, по-видимому, также не считают пока развитие экосистем значимыми критерием развития финансовой системы, - так, например, в ежеквартальных аналитических отчетах Банка России, вообще не произведена оценка развития экосистемных банковских сервисов, не приводится структура доходов или затрат по данному направлению деятельности. Однако является очевидным тот факт, что цифровая трансформация экономики и цифровизация окружающего пространства требуют от финансовой системы соответствующей адаптации, учитывающей новые «цифровые» потребности клиентов, а также все большую популярность самых разных онлайн сервисов и маркетплейсов. Поэтому банки, которые смогут сформировать и наладить эффективное функционирование своих экосистем, уже в ближайшем будущем получат значительные конкурентные преимущества.

Из этого всего следует вывод, что отечественные банки будут конкурировать между собой не своими продуктами, а экосистемами. Поэтому уже сейчас прослеживается тенденция привлечения в экосистему лучших инновационных сервисов из различных отраслей, которые включают в себя не только традиционные финансовые и околофинансовые, но и многие другие, вплоть до предоставления клиентам бытовых услуг в рамках одной экосистемы. Поэтому в качестве специфической особенности формирования финансовых экосистем в нашей стране, мы можем назвать трансформацию видения банков в глазах клиентов – банки уже перестают восприниматься как просто финансово-кредитные организации, теперь они становятся центрами самых разнообразных услуг. Перспективу развития региональных

банков мы видим в создании нишевых узкопрофильных платформ, которые имеют достаточный потенциал снижения стоимости предоставляемых услуг для своих клиентов по сравнению с крупными экосистемами, так как последние часто предлагают более высокие цены, в которых заложены и более высокие операционные затраты, связанные с функционированием масштабной экосистемы.

Развитие финансовой экосистемы в регионе требует эффективных процедур государственного регулирования необходимых для предотвращения монополизации рынка и справедливого распределения предоставляемых услуг между разными финансовыми экосистемами. Например, такой процедурой может стать требование о соблюдении процентного ограничения по количеству входящих в экосистемы поставщиков аналогичных услуг. Вообще само формирование экосистем привело к необходимости создания специализированных антимонопольных инструментов, которые будут регулировать такой многогранный инструмент как «экосистема» и не допускать монополизации услуг в рамках одной из них. Сбалансированное развитие финансовой системы региона требует синхронизированного развития крупных, средних и мелких экосистем и поддержку развития экосистем, созданных небанковскими организациями. Только такой подход сможет обеспечить устойчивое развитие не только самой финансовой системы, но и в целом всего региона, потому что он будет основан на принципах справедливой конкуренции.

3.3. Разработка алгоритма создания финансовых экосистем с использованием субъектно-объектного подхода

Построение современной бизнес-архитектуры является залогом успешного функционирования финансовых организаций, рассчитывающих на сохранение устойчивых позиций конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Нами уже было доказано, что в России на данный момент существует несколько направлений построения финансовых экосистем на базе банков, и каждый из алгоритмов создания данных экосистем уникален и отвечает задачам конкретной финансовой организации, а также учитывает ее финансовые возможности. Вместе с тем формирование финансовых экосистем на региональном уровне может осуществляться по достаточно унифицированному механизму. Поэтому, с нашей точки зрения, можно выделить

две группы алгоритмов – для крупнейших финансовых организаций, таких как Сбер, где создание финансовой экосистемы не будет являться заключительным этапом трансформации, а будет вести к разрастанию экосистемы и ее превращению в так называемую мульти-экосистему, в рамках которой потребитель сможет удовлетворить свои потребности в любых товарах и услугах.

Для всех других финансовых организаций будет целесообразно применение нишевого подхода при формировании собственных экосистем. В этом случае данные системы будут являться традиционными финансовыми экосистемами с возможностью получить некоторые услуги нефинансового характера. В связи с этим рассмотрим ключевые элементы финансовой экосистемы, которые формируют ее основные конкурентные преимущества, так как разработка алгоритма создания финансовой экосистемы должна учитывать ее поэлементный состав (табл. 21). Обратим внимание на то, что все сервисы в крупных экосистемах будут принадлежать банку (как в Сбере, что реализуется через покупку контрольного пакета акций), а для других типов экосистем, в том числе для средних региональных, подобные сервисы могут включаться в структуру на условиях стратегического партнерства. В этом случае чаще всего идет речь о вхождении финансовых организаций, предоставляющих разноплановые финансовые услуги, в группу компаний (например, ГК «Открытие» включает в себя банк «Открытие» и страховую компанию «Росгосстрах») или открытия собственных подразделений, предоставляющих клиентам банка набор других финансовых услуг (например, банк ВТБ и страховая компания «ВТБ Страхование»).

Таблица 21 – Ключевые элементы и сервисы экосистемы в зависимости от их масштаба¹

	<i>Мульти-экосистемы</i>	<i>Традиционные финансовые экосистемы с элементами бигтехов</i>	<i>Примеры наличия элемента у банка РФ</i>
Финансовые сервисы			
Платежная система	+	+	Все банки
Сохранение и сбережение денежных средств	+	+	
Кредитование физических и	+	+	

¹ Составлено автором по результатам исследования

	<i>Мульти-экосистемы</i>	<i>Традиционные финансовые экосистемы с элементами бигтехов</i>	<i>Примеры наличия элемента у банка РФ</i>
юридических лиц			
Инвестирование на рынке ценных бумаг	+	+	Сбер, Тинькофф, ВТБ, Газпромбанк, Альфа-банк
Страхование	+	+	Сбер, ВТБ, Альфа-банк
Фундаментальные нефинансовые сервисы (высокие инвестиционные затраты)			
Телекоммуникация, оператор связи	+	+	Тинькофф, ВТБ
Интернет-компания	+	-	Сбер
Сервис такси	+	-	Сбер
Геоинформационный сервис	+	-	Сбер
Логистика	+	-	Сбер
Стандартные нефинансовые сервисы (средние инвестиционные затраты)			
Доставка еды	+	-	Сбер
Развлечения (он-лайн кино-театры, игры, музыка)	+	-	Сбер
Образование	+	+	Тинькофф
Здоровье	+	-	Сбер
Недвижимость	+	+	ВТБ
Сервисы для бизнеса			
Облачная бухгалтерия	+	+	Тинькофф, Альфа-Банк
ЭДО ЭЦП с контрагентами	+	+	Тинькофф, Газпромбанк (для промышленных предприятий)
Подключение к Marketplace и SmartMarket	+	+	Сбер, ВТБ, Тинькофф
Безопасность	+	+	Тинькофф
IT-сервисы	+	+	Тинькофф, Альфа-банк
Единая подписка на ве сервисы (пакетное предложение)	+	+	Все банки, формирующие собственные экосистемы

Систематизация элементов экосистемы в рамках выше представленной таблицы дает возможность наглядно увидеть, что концепция создания экосистем базируется на исторически традиционном подходе банков, предусматривающем построение потребительской экосистемы вокруг своих продуктов (банковских карт) за счет привлечения в экосистему большого круга партнеров, которые предоставляют клиенту банка ту или иную финансовую выгоду при совершении покупок у себя. Банк в своем мобильном приложении монетизирует эту финансовую выгоду в форме скидки, кэшбека, бонусных баллов или продажи в рассрочку без процентов, что стимулирует потребителей, используя карту банка, приобретать товары именно у партнеров, — и тем самым направляет клиента на реализацию своей потребности через покупку именно у этого партнера (типичный пример, - использование карты Халва от Совкомбанка). Таким образом, в качестве первого этапа формирования финансовой экосистемы в предлагаемом нами алгоритме необходимо указать создание мобильного приложения банка, которое впоследствии станет первым этапом на пути создания супераппа (как у Тинькофф) или единой IT-инфраструктуры, связывающей сторонние приложения-сервисы с мобильным приложением банка (как у Сбера). Однако последний из рассматриваемых форматов требует совершенствования бесшовного перехода из одной системы в другую, проблема которого на настоящий момент не решена даже у Сбера.

Анализ существующих в отечественных экосистемах элементов позволяет сказать, что конкретные элементы экосистем нового формата сформированы только у Тинькофф и Сбера. Это объясняется тем, что построение полноформатной экосистемы, замыкающей потребление клиента внутри себя, требует около 2-3 лет. За это время ожидается появление на российском рынке еще 5-7 больших экосистем, объединяющих в себе широкий набор потребительских и финансовых задач.

Таким образом, существует два основных варианта построения финансовых экосистем:

- создание бигтеха на основе объединения крупной телекоммуникационной компании с интернет-компанией, которые создают или приобретают необходимые дополнительные сервисы, а затем создают всё необходимое для работы банка и получают банковскую лицензию. В этом случае формируется финансовая экосистема на основе

бигтехы, при этом финансовая организация не является ядром экосистемы;

- крупная финансовая организация создаёт или приобретает все необходимые сервисы, как финансовые, так и нефинансовые. При этом для средних региональных банков целесообразно создание региональной экосистемы с учётом следующих факторов, которые дадут возможность им успешно конкурировать с крупными экосистемами:

- необходимость привлечения к партнерству в рамках экосистемы региональных компаний среднего и малого бизнеса;

- активное взаимодействие с региональными органами власти, интеграция с государственными региональными и муниципальными услугами (например, предоставление возможности записи в учреждения здравоохранения или МФЦ);

- интеграция сервиса с сервисами крупных системообразующих компаний региона (например, в сфере реализации зарплатных проектов и связанных с ними продуктов).

Создание алгоритма формирования финансовой экосистемы требует также учета следующих особенностей предлагаемого механизма, основанных на том, что ядром экосистемы будет являться именно банк:

- нарастание тенденции временного пользования продуктом или услугой вместо приобретения в собственность. Эта тенденция уже очень заметно проявила себя зарубежом и набирает популярность у нас (лизинг мобильного телефона, каршеринг, аренда недвижимости, - это все позволяет не привлекать банковский кредит для приобретения данных товаров. Даже фильм для просмотра в онлайн кинотеатре можно уже просто арендовать на время просмотра);

- обеспечение тесной интеграции сервисов между собой внутри супераппа или внутри мобильного приложения на основе бесшовного подхода. Эта функция реализуется за счет создания и объединения личных кабинетов пользователя из разных сервисов экосистемы;

- обеспечение персонифицированного, удобного, высококачественного и многофункционального взаимодействия с клиентом за счет грамотного управления большими данными (Big Data). Уже сейчас при использовании интернета можно заметить, что экосистема «знает» о пользователе все – делает ли он ремонт, есть ли у него дети, домашние животные, какими продуктами он пользуется, какие мероприятия собирается посетить и т.д.,- и на основе этого экосистема подбирает соответствующие предложения для клиента;

- необходимо наличие единой подписки и скидок на все сервисы экосистемы, которая «удерживает» клиента и делает переход в другую экосистему экономически неэффективным и неудобным для клиента;

- основным принципом создания финансовой экосистемы является ориентация на то, что величина прибыли всей экосистемы важнее прибыли отдельного сервиса. Некоторые сервисы могут выполнять социальную функцию и формировать повышение уровня лояльности к экосистеме у клиентов, но при этом выступать в качестве центров затрат, в то время как другие сервисы будут центрами прибыли. За счет совокупного эффекта достигается сбалансированная работа финансовой экосистемы, которая формирует положительный финансовый результат.

Итак, предлагаемый нами алгоритм формирования финансовой экосистемы будет выглядеть следующим образом:

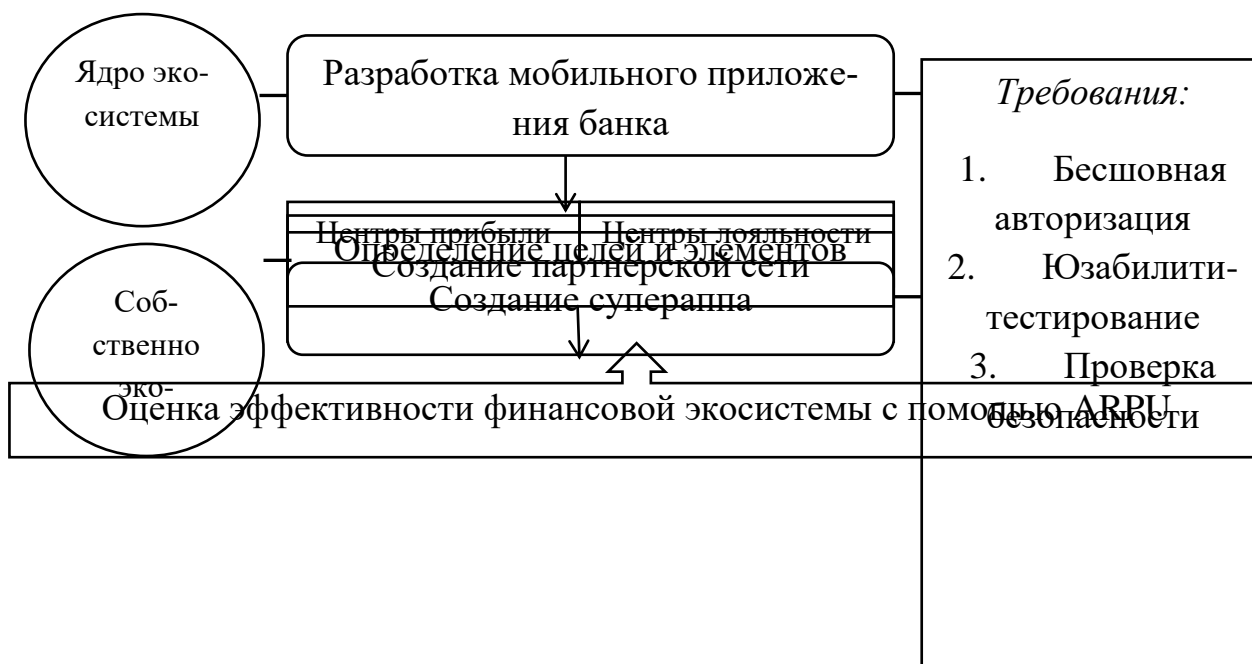

Рисунок 34 – Алгоритм формирования финансовой экосистемы: организационный подход¹

Обратим внимание на такой важный этап формирования финансовой экосистемы, как выделение центров прибыли и центров лояльности, которые могут выступать одновременно и центрами затрат. Источник финансирования всех экосистемных продуктов имеет су-

¹ Составлено автором по результатам исследования

щественное значение для банка и так как источником развития новых продуктов являются, как правило, якорные бизнесы экосистем, важно определить какие сервисы будут эмитировать положительный финансовый результат, а какие, даже в случае убыточности необходимы для успешного функционирования экосистемы, так как либо формируют лояльность клиента, либо являются базовыми и их исключение из состава экосистемы приведет к уходу клиентов в другие сервисы. Таким образом, операционная прибыль финансовой экосистемы формируется за счет синергии различных элементов.

Целевым состоянием финансовой экосистемы будет являться возможность перехода на анализ финансовой успешности по критериям ARPU (Average Revenue Per User), который представляет собой метод для оценки ценности продукта с точки зрения клиентов. Данный показатель позволяет рассчитать выручку, которую приносит компании один пользователь за определенный промежуток времени. В качестве пользователя финансовой экосистемы выступают все клиенты сервисов, мобильного приложения банка и заказчики интернет-магазинов, входящих в экосистему. При этом стоит учесть, что эти пользователи делятся на тех, кто оплачивает подписку на сервисы и тех, кто находится на бесплатном тарифе в течение пробного периода. Поэтому целесообразным является расчет еще одного показателя - ARPPU (Average Revenue Per Paying User), который учитывает только ту выручку, которая приходится на одного клиента экосистемы, вносящего платежи за подписку на ее сервисы.

Оценка эффективности созданной финансовой экосистемы является важным критерием для принятия управленческих решений в целях дальнейшего развития экосистемы. Расчет показателя ARPU является неотъемлемым компонентом финансового состояния экосистемы, так как позволяет:

- оценить финансовый потенциал компании. Рост величины ARPU и его сближение с показателем ARPPU будет свидетельствовать о том, что количество пользователей, готовых платить за пользование сервисами экосистемы растет, а значит существующие клиенты довольны качеством предоставляемых услуг, что привлекает новых клиентов, а наличие пробного периода подписки позволяет клиентам осознать выгоду присутствия в данной экосистеме;

- найти дополнительные источники финансирования за счет привлечения новых инвесторов. В этом случае ARPU выступает как оценочный показатель для измерения инвестиционной привлекатель-

ности экосистемы как бизнеса. Высокие значения показателя говорят о высокой инвестиционной активности, что обеспечивает экосистеме хорошие конкурентные преимущества;

- проанализировать целесообразность изменений в тарифной сетке. В этих целях ARPU рассчитывается до и после изменения цен на подписку. Его увеличение говорит о том, что внесенные изменения оказались эффективны. При этом цена на подписку может быть, как увеличена, так и снижена, а рост доходов обусловлен тем, что большое количество пользователей «вошло» в экосистему на фоне снижения цен. Изменения могут коснуться не только тарифной сетки, но и алгоритма начисления кэшбека, бонусных баллов, расширения или сокращения списка партнеров. Расчет ARPU в каждом из этих случаев позволит оценить эффективность произошедших изменений;

- проанализировать результаты рекламной кампании. Иногда расчет ARPU является целесообразным для определения эффективности контекстной и таргетированной рекламы. Если показатель падает, то это будет свидетельствовать о низком качестве используемого экосистемой трафика.

Так как в структуру финансовой экосистемы входят самые разные системы - SaaS-сервисы, мобильные приложения, компании, которые предлагают услуги с абонентской платой, интернет-магазины, то для каждого из этих элементов предусмотрена своя методология расчета ARPU. Также для полноценного анализа финансовой эффективности каждого из сервисов необходим расчет нескольких производных от ARPU показателей, а также оценка длительности использования сервиса. Приведем порядок расчета и характеристику данных показателей в таблице 22.

Перейдем к рассмотрению алгоритма формирования финансовой экосистемы с точки зрения технологического подхода, то есть с точки зрения технологии создания бизнес-архитектуры экосистемы. Каждый элемент финансовой экосистемы предполагает разработку собственной бизнес-архитектуры в отдельной базе данных (рис. 35). Это актуально для крупных и мульти-экосистем, так как каждый сервис (страхование, доставка, такси и т.д.) представляет собой отдельное юридическое лицо с отдельной стратегией, специфичными бизнес-процессами, организационной структурой.

Таблица 22 – Методология расчета ARPU и других показателей финансовой результативности для сервисов финансовой экосистемы¹

¹ Составлено автором по результатам исследования

Показатель	ARPU (Average Revenue Per User)	LTV (Lifetime Value)	ARPPU (Average Revenue Per Paying User)	AOV (Average Order Value),
Что характеризует	Выручка на 1 пользователя за период времени	Продолжительность пользования продуктом или Жизненная ценность клиента	Выручка на 1 пользователя, оплатившего подписку на сервисы экосистемы, за период времени	Выручка, приходящаяся на 1 заказ
Методика расчета	Общий доход / Количество пользователей за определенный период времени	$LTV = \frac{T * AOV * AGM * ALT}{\text{Кол-во_клиентов_за_период}}$ <p>T - среднее количество транзакций; AOV — средняя стоимость заказа или средний доход от каждого заказа за период; AGM — средний коэффициент прибыли, которой показывает, какая часть каждой продажи является фактической прибылью, а какая является себестоимостью; ALT — средний жизненный цикл клиента, который показывает, как долго он оставался с вашей компанией.</p>	Общий доход за период / Количество пользователей за определенный период, которые оплачивают подписку	Общий доход / Количество заказов
В каких случаях применяются	Когда нужно оцифровать ценность продукта для пользователей	Когда нужны данные о ценности клиента за весь период	Когда нужно оценить то, как восприняли покупатели изменение цен	Когда нужно рассчитать сумму выручки по заказам, а не по клиентам
Для каких сервисов используются:				
SaaS-	Учитывается количество подписчиков всех тарифов и триальных			

сервисы	версий. Расчет необходим в целях оптимизации подписки сервиса и увеличения доходов на фоне изменения тарифной сетки.
Мобильные и веб-приложения	Расчет значения ARPU производится только по активным пользователям, которые хотя бы один раз пользовались услугами в течение исследуемого периода
Интернет-магазины	Учитывается количество всех посетителей сайта за определенный период времени и объем заказов. В связи с этим чаще всего рассчитываются два показателя – ARPU и AOV.
Услуги с абонентской платой	Рассчитывается средний доход на одного абонента или клиента компании. За период расчёта обычно берут 1 месяц. Показатель может быть трансформирован в зависимости от специфики сервиса, - например, в игровой индустрии часто считают ARPDAU, -средний доход от пользователей за один день.

Рисунок 35 – Модель бизнес-архитектуры экосистемы банка как ядра финансовой экосистемы¹

Как мы видим из рисунка, бизнес-архитектура финансовой организации является центральным связующим звеном между различными сервисами экосистемы, которые тесно взаимосвязаны не только с ней, но и между собой. Также обратим внимание на то, что бизнес-процессы выстраиваются на основе созданной стратегии, а их специфика в свою очередь определяет организационную структуру в экосистеме.

¹ Косарев В.Е., Иараджули Г.М. Экосистема как новая модель развития банка // Финансовые рынки и банки. 2020. №1. с. 61

Поэтому бизнес-архитектуру финансовой экосистемы можно охарактеризовать как управленческую надстройку, назначение которой состоит в едином управлении всеми сервисами (например из личного кабинета клиента) и их интеграции. В связи с этим с технической точки зрения можно выделить четыре этапа формирования финансовой экосистемы:

- разработка бизнес-архитектуры финансовой организации – ядра экосистемы, включающей традиционный набор финансовых банковских продуктов (осуществление платежей, возможность размещения средств на депозитах, управление личными финансами, кредитование);

- разработка бизнес-архитектур финансовых сервисов, которые включаются в экосистему (услуги страхования, лизинга, вложения средств в ценные бумаги на финансовых рынках);

- разработка бизнес-архитектур нефинансовых сервисов (здесь важно определить те сервисы, которые можно успешно монетизировать, а также те, которые нужны в большей степени для привлечения клиентов в экосистему);

- разработка бизнес-архитектуры экосистемы банка (заключительный этап, предполагающий объединение всех сервисов и управление ими).

Первые три этапа можно реализовывать одновременно, но на практике чаще всего они реализуются именно в этой последовательности, - сначала банк совершенствует собственную систему продуктов и услуг, а потом, расширяясь, выходит в другие отраслевые ниши и другие отрасли. Как показывает практика, все финансовые экосистемы создаются на основе трех видов моделей: открытых, закрытых и гибридных (рис. 36). Все крупнейшие финансовые экосистемы, как в России, так и за рубежом, представляют собой гибридные модели, сочетающие закрытые и открытые решения.

Рисунок 36 – Сравнение структуры моделей создания финансовых экосистем¹

Рассмотрение главных компонентов бизнес-архитектуры финансовой экосистемы позволит нам более четко представить, как происходит ее формирование с технической точки зрения (рис.37).

Рисунок 37 – Дерево бизнес-процессов финансовой экосистемы²

Первым компонентом является сама стратегия создания финансовой экосистемы. Она включает в себя определение миссии и политики (точно также, как и при создании обычного предприятия), разработку дерева целей, стратегических карт и группы оценочных показателей. То есть изначально необходимо разработать количественные критерии оценки, которые позволят отслеживать состояние экосистемы в любой момент времени. Такими показателями могут стать сба-

¹ Быкова К.В. Новая бизнес-модель: финансовая экосистема// Вектор экономики. 2020. № 11. с. 34

² Составлено автором по результатам исследования

лансированные показатели (BSC) и ключевые показатели эффективности (KPI).

Ко второму компоненту создаваемой архитектуры следует отнести формирование дерева бизнес-процессов и графических моделей.

Еще один важный компонент экосистемы, который должен быть вписан в алгоритм ее формирования – это разработка организационной структуры, так называемой ролевой модели субъектов экосистемы (рис. 38).

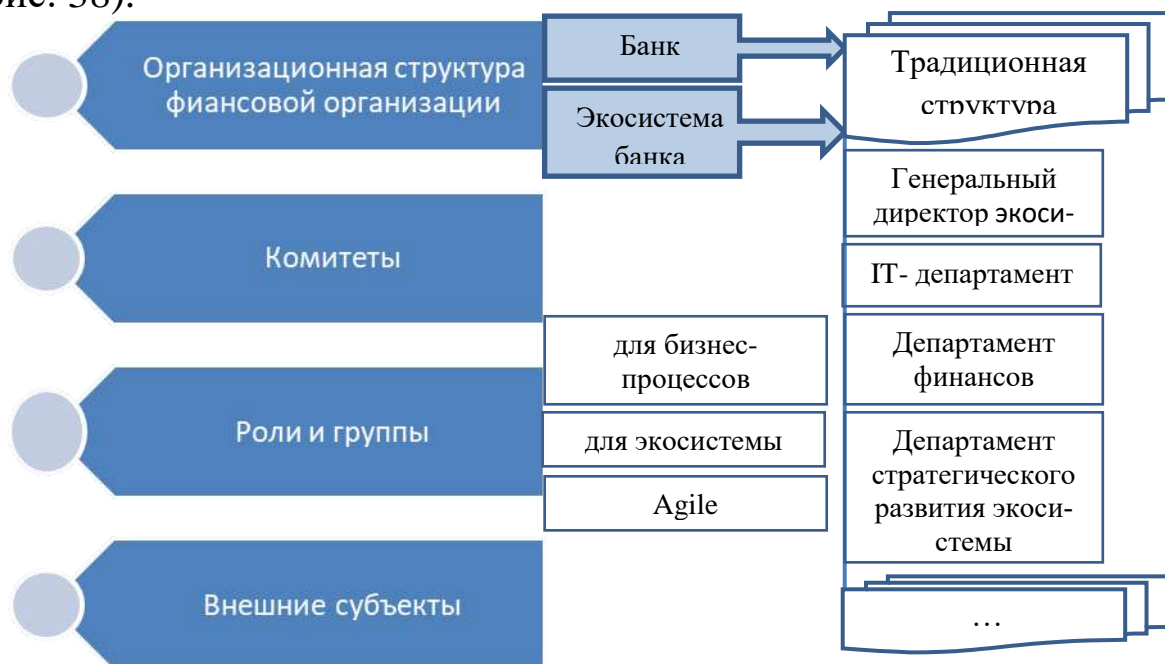

Рисунок 38 – Модель организационной структуры ядра финансовой экосистемы¹

Процесс формирования финансовой экосистемы пронизан информационными взаимосвязями, которые представляют собой использование в ходе различных бизнес-процессов отдельных элементов библиотеки документов - нормативных документов и форм документов, положения о подразделениях и должностных инструкций, технических документов и т. п. Также применения различного инструментария сопровождает весь процесс создания экосистемы – применяются различные модели оценки и анализа, рассчитываются операционные риски, используются материальные ресурсы, выстраиваются инвестиционные проекты.

В качестве большого самостоятельного блока можно выделить ИТ-архитектуру экосистемы, максимально качественная и детальная проработка которой является основой успешного функционирования

¹ Составлено автором по результатам исследования

всей экосистемы. В связи с этим рассмотрим кратко основные программные инструменты для разработки финансовой экосистемы, поскольку выбор программного продукта и цифрового инструментария также является определяющим фактором формирования конкурентоспособного супераппа, эффективно интегрирующего в себе все функции, продукты и услуги экосистемы.

В отечественной практике самым распространённым программным продуктом для разработки финансовых бизнес-архитектур является система Business Studio, которая включает в себя следующие компоненты:

1. Комплексную типовую бизнес-модель финансовой организации, позволяющую:

- существенно снизить временные и финансовые издержки на реализацию проектов и задач организационно-корпоративного развития;

- благодаря простым методикам, разработанным для каждой области управления, выполнить большую часть проектов и задач собственными силами без привлечения сторонних IT-специалистов;

- минимизировать риски при построении систем управления экосистемой;

- апробировать в деятельности финансовой организации новые успешные практики из банковской отрасли.

2. Модуль «Process Optimizer: система анализа и оптимизации бизнес-процессов», позволяющий:

- оптимизировать бизнес-логику процессов, происходящих в экосистеме, определить «слабые» места экосистемы и выявить причины неэффективности отдельных сервисов;

- повысить значения KPI, таких как время выполнения и трудоёмкость бизнес-процессов, результативность предоставляемых сервисов, операционная эффективность, качество, издержки (себестоимость работы каждого сервиса экосистемы), фрагментарность.

- оптимизировать трудовые ресурсы, задействованные в обеспечении стабильного работы всех платформенных сервисов экосистемы;

- разработать лучшие сценарии развития экосистемы на основе сравнительного анализа и поддержки принятия управленческих решений¹.

В заключении оценим готовность российских банков к формированию собственных экосистем с точки зрения того, какими необходимыми элементами для построения архитектуры финансовой экосистемы уже обладают отечественные финансовые организации. Для анализа нами были выбраны 10 банков, которые занимают лидирующие места по уровню капитализации, - наличие у них тех или иных элементов экосистемы приведено в таблице 23.

Все анализируемые нами финансовые организации точки зрения финансовых и технических возможностей обладают значительным потенциалом для формирования экосистем, поэтому каждая из них способна выстроить вокруг себя финансовую экосистему. В связи с этим мы обратим внимание на наличие в их структуре следующих элементов:

- кластер, представляющий собой объектную подсистему. Кластер финансовой экосистемы формируется за счет совокупности взаимосвязанных между собой организаций, развивающихся в составе экосистемы отдельные направления бизнеса;

- инфраструктура экосистемы, представляющая собой платформу как средовую подсистему. Данная платформа представляет собой цифровую площадку или маркетплейс, на котором участники экосистемы предлагают свои услуги или размещают товары;

- коммуникационно-логистическую сеть, которая служит процессной подсистемой. Она представляет собой устойчивую структуру взаимодействия членов экосистемы, которая поддерживается IT-интегратором;

- инновационного – бизнес-инкубатор как инновационная проектная подсистема. В этом случае бизнес-инкубатор представляет собой совокупность инновационных инициатив и акселерационных программ для поиска стартапов, проектов и идей, а также проведение хакатонов, конференций и прочих мероприятий для партнеров экосистемы.

¹ Исаев Р. Бизнес-архитектура экосистемы банка: как построить и что внутри [Электронный ресурс] Режим доступа:
https://www.businessstudio.ru/articles/article/biznes_arkhitektura_ekosistemy_bank_a_isaev/

Таблица 23 – Сравнение российских банков по готовности к формированию собственной финансовой экосистемы¹

Название банка	Место банка в рейтингах				Элементы экосистемы				
	Капитализация	Клиенто-ориентированность с точки зрения	Лучший мобильный банк по мнению	Самый эффективный банк (выручка/активы) по	Кластер	Платформа	Сеть	Бизнес-инкубатор	Сумма баллов
Сбербанк	1		6	6	+	+	+	+	4
Тинькофф	14		1	2	+	+	+	+	4
Альфа-Банк	4	+	3	16	+	+/-	+	+	3,5
Раффайзенбанк	10	+	12	20	+/-	-	+	+	2,5
Совкомбанк	9		15	10	+	+/-	+	-	2,5
Газпромбанк	3		23		+/-	+/-	+/-	+/-	2
Открытие	8	+	7	7	+	+/-	-	+/-	2
Россельхозбанк	5		16		+/-	-	+	+/-	2
ВТБ	2		8		+/-	-	-	+	1,5
Промсвязьбанк	6	+	18		-	-	-	-	0

Как мы видим, нельзя наблюдать четкую взаимосвязь между уровнем капитализации и наличием у банка сформированных элементов экосистемы, но в то же время такая взаимосвязь достаточно четко прослеживается между эффективностью банка, представляющей собой соотношение выручки к его активам, и наличием действующих элементов экосистемы. Также наш вывод о том, что формирование эффективной архитектуры финансовой экосистемы базируется на эффективном мобильном приложении, подтверждают данные таблицы, - так банк Тинькофф, обладающий самым лучшим мобильным приложением по мнению АРБ, имеет в настоящий момент все четыре необходимых элемента формирования экосистемы.

¹ Составлено автором по результатам исследования

Банкам, которые не планируют развивать экосистемную форму своего бизнеса, но обладают для этого необходимыми элементами, с нашей точки зрения целесообразно пересмотреть свои стратегии развития и реализовывать проекты по трансформации традиционной формы банковских услуг в экосистемную. Это следует делать хотя бы потому, что банки, объявившие о наличии собственных экосистем и имеющие все необходимые структурные элементы, уже закрепились в сознании потребителя как лидеры технологического развития в долгосрочной перспективе, и уже начали «перетягивать» клиентов в свои, пусть еще не до конца сформированные экосистемы. В будущем бизнес-архитектуру финансовой экосистемы будет определять то, что на смену термину «банк» придет понятие «финансовая экосистема», ядром которой будет финансово-кредитная организация, обеспечивающая реализацию и расширение основного набора собственных услуг за счет координации широкого круга непрофильных бизнесов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессы выполнения диссертационного исследования были выдвинуты и обоснованы ряд положений, составляющих научную новизну проведенного исследования:

1. В ходе определения элементов региональной финансовой системы и установления приоритетов развития каждого из них, выявлены проблемы функционирования финансовой системы субъектов Российской Федерации на примере дотационных регионов СКФО, основные из которых заключаются в несоответствии действующей методологии распределения и перераспределения финансовых ресурсов современной модели рыночных отношений, стремящейся к устойчивому развитию каждой из своих систем.

Для того, чтобы уяснить степень взаимосвязи между различными элементами финансовой системы, уточнить понятийный аппарат, а также определить приоритетные задачи развития для каждого из элементов, нами была составлена схема, отражающая взаимосвязь между основными элементами финансовой системы региона и приоритетными направлениями их развития.

Представленная схема позволяет представить процесс формирования системы приоритетов развития финансовой системы региона как совокупности приоритетов каждого отдельного ее элемента. Так, приоритетная цель совершенствования региональной бюджетной системы – это обеспечение профицита местного бюджета, то есть обеспечение финансовой самостоятельности региона. В то же время остальные звенья финансовой системы – банковская система, финансы юридических и физических лиц в качестве приоритета развития своих финансовых отношений видят извлечение экономической выгоды, связанной с ростом доходов и/или прибыли.

Приоритетом развития финансовой системы региона как совокупности приоритетов отдельных ее элементов является повышение качества жизни в регионе, а частные задачи, такие, как например, сбалансированное исполнение бюджетов, повышение эффективности распределения бюджетных средств, рост инвестиционной активности предприятий, доступность программ льготного кредитования и т.д., - являются инструментами достижения этой основной цели.

Для оценки финансовых возможностей региона необходимо идентифицировать основные доступные источники финансовых

средств для осуществления расходных обязательств субъекта Российской Федерации. Для этого, прежде всего, нужно оценить финансово-экономическое состояние бюджета региона. В этих целях нами были приведены данные, характеризующие состояние бюджетов субъектов Российской Федерации, относящихся к Северо-Кавказскому федеральному округу. Анализ показал, что все субъекты Северо-Кавказского федерального округа пользуются финансовой поддержкой федерального бюджета. Обратим внимание, что в ряде регионов планируется сокращение дотаций - Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край, причем в последнем регионе весьма существенное – на 27,57% в 2024 году по сравнению с 2022 годом. При этом для трех регионов СКФО предусмотрено увеличение дотаций – в Республике Ингушетия на 4,07%, в Кабардино-Балкарской Республике на 12,27% и в Карачаево-Черкесской Республике на 2,43%.

Данные проведенного нами исследования показывают, что в настоящее время для регионов СКФО остро стоит проблема финансовой самостоятельности, которую необходимо решать, особенно на фоне обострения внешнеэкономических проблем и прогнозируемого сокращения доходов федерального бюджета. Это возможно только за счет развития приоритетных отраслей экономики, которые имеют достаточный потенциал развития и являются исторически значимыми для данной территории.

2. Идентифицированы приоритетные направления цифровизации каждого из элементов финансовой системы региона и оценены существующие на сегодняшний день проблемы в этой области на основе упорядочивания субъектов финансовой системы региона через призму их цифрового развития, что позволило разработать модель перехода основных субъектов финансовой системы региона в цифровое пространство.

Специфика цифровой трансформации финансовой системы в регионах РФ заключается в разработке и реализации программ, направленных на развитие новых информационных технологий и формирование инновационных бизнес-моделей, которые позволяют создать все условия для предоставления дистанционных услуг для пользователей региональной финансовой системы. Процессы цифровизации для каждого из элементов финансовой системы обладают своей уникальностью, специфичностью и осуществляются

с использованием весьма различающегося инструментария, в ходе использования которого создаются принципиально разные цифровые платформы – для бюджетных и внебюджетных фондов, для налоговых органов, для банковских организаций, для коммерческих предприятий.

По итогам рассмотрения основных перспектив и проблем цифровой трансформации финансовой системы, становится возможным представить модель перехода основных субъектов финансовой системы региона в цифровое пространство.

Каждая из цифровых платформ находится на разной степени развития, - например, населением широко используется система Госуслуги, через которую они могут подать заявление на получение большого количества видов финансовой помощи, также для населения и бизнеса высокой доступностью обладают сервисы банковских экосистем, в то время как компоненты Электронного бюджета или внебюджетных фондов пока развиты слабо. Наибольшее развитие в настоящее время получили цифровые платформы финансовых экосистем, хотя и они на данный момент недостаточно монетизированы и в зависимости от банка-основателя характеризуются разными алгоритмами развития.

3. Предложена методология оценки эффективности использования финансовых ресурсов в финансовой системе региона через призму трех оценочных блоков, - оценку бюджетной эффективности, оценку экономического благополучия населения региона и оценку финансово-экономического состояния предприятий.

На основе обобщения практического опыта мониторинга качества региональных финансов нами была предложена система ключевых показателей для комплексного анализа эффективности использования финансовых ресурсов теми звеньями финансовой системы региона, которые относятся к ведению государственных органов управления, а именно к бюджетным и внебюджетным фондам. В зависимости от того, какую значимость имеет указанное направление, каждый индикатор получает свой удельный вес, на основе которого затем по балльной системе определяется оценка эффективности управления региональными финансами. В результате проведения подобных расчетов для каждого региона определяется уровень качества управления региональными финансами, что и служит оценкой эффективности использования финансовых ресурсов бюджетными и внебюджетными фондами региона.

Так, была разработана комплексная оценка эффективности использования финансовых ресурсов по первому блоку оценки – оценке бюджетной эффективности. Было определено, что Чеченская Республика в 2021 году, и уже не первый год относится к регионам с надлежащим качеством управления финансами. При этом в ближайшие три года ожидается снижение общих доходов бюджета на 5,1 % в основном из-за уменьшения финансирования со стороны федерального бюджета за счет дотаций на 11,45% и снижения безвозмездных поступлений на 7,1%. Представленная картина актуализирует целесообразность рассмотрения источников пополнения бюджетного дефицита на этот же период. Проведенный анализ показал, что в структуре источников финансирования ожидаются достаточно серьезные изменения, связанные со снижением общей величины источников на 93,96 %. Полностью исчезает такой источник финансирования как «привлечение бюджетами кредитов от других бюджетов системы РФ в валюте», остальные же источники пополнения бюджетного дефицита характеризуются масштабным снижением показателей.

Второй блок оценки эффективности использования финансовых ресурсов финансовой системой региона подразумевает оценку экономического благополучия населения региона, которая была проведена для Чеченской республики на основе анализа таких индикаторов как среднедушевые денежные доходы населения, среднедушевые расходы, уровень заработной платы и т.д.

Третий элемент финансовой системы, который был нами проанализирован, - это финансовые ресурсы предприятий и организаций, работающих в регионе. Размер валового регионального продукта в Чеченской республике не так тесно коррелирует с показателем инвестиций в основной капитал, как необходимо для того, чтобы можно было сделать вывод о высокой эффективности финансовых ресурсов, направляемых на капиталовложения. Также обращает на себя внимание и факт заметного прироста инвестиций в основной капитал за счет федерального бюджета – на 187,5% в 2020 году по сравнению с 2018 годом, а также увеличение бюджетных средств в общей структуре инвестиций – с 11,2 в 2018 году до 255 в 2020 году. Это все не является положительным изменением, так как показатели экономической рентабельности и сальдированного финансового результата по отраслям не демонстрируют положительную динамику. В связи с этим, при формировании

методики оценки эффективности использования финансовых ресурсов данным элементом финансовой системы региона, следует использовать те индикаторы, которые позволяют оценить влияние осуществляемых капитальных вложений на такие важные показатели финансового состояния предприятия, как рентабельность, ликвидность и финансовая устойчивость.

4. Разработана методика, позволяющая осуществить анализ уровня развития банковского сектора в регионе и сопоставить его с уровнем социально-экономического развития региона, а также предложен механизм активизации участия банковского сектора в устойчивом развитии региона.

Предложенная комплексная оценка уровня развития банковского сектора подразумевает использование агрегированного показателя – индекса развития банковской системы в регионе. Также в рамках проводимого нами исследования мы сочли целесообразным анализ рейтинга финансовой устойчивости региональных банковских систем, так как от этого зависит устойчивое развитие целого региона. В связи с этим нами были проанализированы регионы СКФО с точки зрения устойчивости их региональных банковских систем по целому набору показателей.

В проанализированных регионах СКФО в основном работают банки, которые обладают более низкими, чем в среднем по России, рейтингами финансовой устойчивости, что объясняется не столько отсутствием четко сформулированной бизнес-стратегии, сколько работой с очень узкой группой клиентов и сосредоточением на небольшом круге отраслей, а также осуществляемых банковских операций. Это обостряет для данной группы банков проблемы формирования слабого финансового портфеля и высоких регулятивных рисков.

Анализ основных элементов оценки эффективности работы банковского сектора в экономике, позволил нам разработать механизм активизации участия банковского сектора в устойчивом развитии региона. Большая роль региональной банковской системы в устойчивом развитии региона определяется тем, что именно банки могут предоставить хозяйствующим субъектам «длинные» деньги, которые позволяют реализовывать инвестиционные проекты, а также внедрять наилучшие доступные технологии, что актуально для большинства промышленных предприятий и соответствует задачам соблюдения экологической ответственности, что в свою очередь

является неотъемлемым компонентом устойчивого развития региона.

5. Предложен алгоритм оценки экономической результативности финансовой экосистемы, имеющей в своем составе нефинансовые сервисы, что позволит банкам-основателям финансовых экосистем прогнозировать различные состояния своих экосистем в будущем, а также организовать грамотную процедуру мониторинга результативности работы отдельных платформенных сервисов.

С точки зрения компаний, входящих в финансовую экосистему, будет целесообразным расчет трех показателей: возрастание объемов продаж в денежном выражении (абсолютные показатели выручки), рентабельности продаж товаров/ услуг компании через платформенные сервисы, себестоимость или издержки на создание и поддержание функционирования финансовой экосистемы.

На втором этапе разработанного алгоритма оценки функционирования экосистемы рекомендуется оценить общую эффективность экосистемы с помощью методов оценки эффективности инвестиционных проектов. На третьем этапе оценки экономической эффективности финансовых экосистем необходимо провести оценку эффективности отдельных платформенных сервисов для того, чтобы выявить прибыльность функционирования каждого из них. Целевым состоянием финансовой экосистемы будет являться возможность перехода на анализ финансовой успешности по критериям ARPU (Average Revenue Per User), который представляет собой метод для оценки ценности продукта с точки зрения клиентов. Также для полноценного анализа финансовой эффективности каждого из сервисов необходим расчет нескольких производных от ARPU показателей, а также оценка длительности использования сервиса.

Для анализа готовности российских банков к формированию собственных экосистем с точки зрения того, какими необходимыми компонентами для построения архитектуры финансовой экосистемы уже обладают отечественные финансовые организации, нами были выбраны 10 банков, которые занимают лидирующие места по уровню капитализации. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что нельзя наблюдать четкую взаимосвязь между уровнем капитализации и наличием у банка сформированных элементов экосистемы, но в то же время такая взаимосвязь достаточно четко прослеживается между эффективностью банка, представляющей собой соотношение выручки к его активам, и наличием действующих элементов экосистемы.

Банкам, которые не планируют развивать экосистемную форму своего бизнеса, но обладают для этого необходимыми элементами, с нашей точки зрения целесообразно пересмотреть свои стратегии развития и реализовывать проекты по трансформации традиционной формы банковских услуг в экосистемную. Это следует делать хотя бы потому, что банки, объявившие о наличии собственных экосистем и имеющие все необходимые структурные элементы, уже закрепились в сознании потребителя как лидеры технологического развития в долгосрочной перспективе, и уже начали «перетягивать» клиентов в свои, пусть еще не до конца сформированные экосистемы. В будущем бизнес-архитектуру финансовой экосистемы будет определять то, что на смену термину «банк» придет понятие «финансовая экосистема», ядром которой будет финансово-кредитная организация, обеспечивающая реализацию и расширение основного набора собственных услуг за счет координации широкого круга непрофильных бизнесов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 25.05.2020) 31 июля 1998 года N 145-ФЗ// СПС Консультант Плюс
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). Часть вторая. Раздел XI. Страховые взносы в Российской Федерации (ст.ст. 419 - 432) // СПС Консультант Плюс
3. Федеральный закон от 28.11.2018 N 432-ФЗ "О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов"// СПС Консультант Плюс
4. Федеральный закон "О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов" от 28.11.2018 N 431-ФЗ// СПС Консультант Плюс
5. Федеральный закон от 28.11.2018 N 433-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов"// СПС Консультант Плюс
6. Федеральный закон «О счетной палате Российской Федерации» федер. закон от 11 янв. 1995 г. №4-ФЗ. Ст. 15
7. Федеральный закон «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» федер. закон Российской Федерации от 10.07.2002г. №86-ФЗ. Ст.4 // СПС «Консультант Плюс»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru>.
8. Постановление Правительства РФ от 12.02.1994 N 101 (ред. от 29.12.2018) "О Фонде социального страхования Российской Федерации"// СПС Консультант Плюс
9. Постановление Правительства РФ от 29.07.1998 N 857 (ред. от 29.12.2018) "Об утверждении устава Федерального фонда обязательного медицинского страхования"// СПС Консультант Плюс
10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 "Послание Президента Федеральному Собранию"// СПС Консультант Плюс
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.06.2004г. №278 «Об утверждении Положения о Федеральной службе финансово-бюджетного надзора» // СПС Консультант Плюс
12. Распоряжение Правительства Чеченской Республики от 05 ноября 2020 г. № 421-р. «Об основных направлениях бюджетной и налоговой политики Чеченской Республики на 2021 год и на плано-

вый период 2022 и 2023 годов» [Электронный ресурс] Режим доступа:

<https://minfinchr.ru/storage/app/uploads/public/61d/d95/714/61dd95714ee2a683406108.pdf> Дата обращения: 8.12.2021

13. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу <https://stavstat.gks.ru/>

14. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс, с. 73

15. Паспорт национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7// СПС Консультант Плюс

16. Абдулгалимов А.М. Теория возникновения и развития налогообложения (научная монография) Москва, МГУ, Издательство «ТЕИС». 2014г.

17. Агапцов С.А. Эффективность государственного финансового контроля: проблемы и задачи // Концепция государственного финансового контроля в Российской Федерации: Материалы научно-практической конференции «Единая концепция государственного финансового контроля в Российской Федерации». - М.: Финансовый контроль, 2012. - С. 24.

18. Александрова Е.И. Совершенствование организации и повышения эффективности государственного финансового контроля // Финансы и кредит, 2014. № 22. - С. 17.

19. Алексеев П. Экосистемы помогают банкам искать и сохранять клиентов//РБК.2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/617856767a8aa90c883224cc> Дата обращения: 2.03.2022

20. Алехин Б.И. О бюджетной устойчивости регионов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. №2. с. 81-101

21. Арсаханова З.А. Совершенствование механизма финансовой обеспеченности регионов /Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2010. – №1.

22. Арутюнов А. Гонка экосистем: как «Сбер» будет конкурировать с «Яндексом» и Mail.ru Group//Forbes.2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/437337->

gonka-ekosistem-kak-sber-budet-konkurirovat-s-yandeksom-i-mailru-group дата обращения: 28.02.2022

23. Ахметвалеева Г. М. Финансовый механизм управления в субъектах Российской Федерации // Финансы и кредит. 2016. № 6. С. 50-66.

24. Ахполов А.А. Без квалификационного финансового контроля не может быть эффективной государственной власти/Финансы. 2013 №9. С. 3-7

25. Ахполов А.А. Единая концепция государственного финансового контроля: актуальные проблемы формирования // Концепция государственного финансового контроля: материалы науч.-практ. Конф. М., 2012.

26. Ашмарина Е.М. Финансовая деятельность современного государства // Государство и право. 2014. № 3. С. 88

27. Баирова Н.И., Андреева С.Н., Сарангов А.Ю. Особенности организации и функционирования финансовой системы депрессивных регионов // Индустриальная экономика. 2021. №5. С. 947

28. Балакина Г.Ф. Проблемы определения эффективности реализации стратегии развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15, № 8. С. 1428-1441.

29. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2012. С. 272.

30. Бобровников, О. А. Проблемы текущей финансовой политики России / О. А. Бобровников // Бюллетень науки и практики. - 2016. - № 2. - С. 12-17.

31. Бочко В.С., Захарчук Е.А. Методология формирования образа будущего при разработке стратегии развития территории // Журнал экономической теории. - 2019. - Т.16. - №4. - С. 688-704.

32. Боярский М.С. Эффективность функционирования финансовой системы субъекта Российской Федерации. Дис. канд. экон. наук, М., 2006

33. Бровкина Н.Д. Контроль и ревизия: Учеб. пособие. — М.: Изд-во «ИНФРА-М», 2009.

34. Бурцев В.В. К вопросу о стандартизации государственного финансового контроля // менеджмент в России и за рубежом. 2010. №1.

35. Буряков Г.А., Симонян Т.В., Реутов В.Е. Управление процессами финансового обеспечения программ социально-

экономического развития России и ее регионов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. №4. с. 138-142

36. Быкова К.В. Новая бизнес-модель: финансовая экосистема// Вектор экономики. 2020. № 11. с. 33-39

37. Быстряков А.Я. Реформы государственного финансового контроля в Российской Федерации (вопросы теории и практики). М., 2013. С. 20-21.

38. Васильева А.Г., Гафурова В.М. Эффективность управления финансовой устойчивостью субъектов РФ и социально-экономическое благополучие современных территорий: корреляционная зависимость // XI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен»: сборник докладов. Ч. 1. Екатеринбург: Издательство уМц УПИ, 2016. С. 128-136.

39. Воронин Ю.М. Государственный финансовый контроль: вопросы теории и практики. М., 2005. 159 с.

40. Воронов В.Е. Статистическое исследование влияния тарифной политики на процессы планирования и реализации социально-экономического развития региона. Автореферат кан. экон. наук, Оренбург, 2015. 28 с.

41. В федеральных сетях: как выживают региональные банки// Эксперт. 2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/fed_banks_2020/ Дата обращения: 1.03.2022

42. Гагарина Г.Ю., Дзюба Е.И., Губарев Р.В., Файзуллин Ф.С. Прогнозирование социально-экономического развития российских регионов // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 4. С. 1080-1094.

43. Гайрабекова М.Х., Арсаханова З.А. Эффективность функционирования финансовой системы региона: проблемы и перспективы // Московский экономический журнал. 2020. №4. С. 593-598

44. Гвоздева Н.В. Организация работ и график подключения органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления к компонентам системы «Электронный бюджет»// Федеральное казначейство [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2015/06/main/14-Sochi-Gvozdeva.pdf> Дата обращения: 20.01.2022

45. Годовой отчет Сбербанка – 2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/annual-reports> Дата обращения: 25.02.2022

46. Голова И.М., Суховой А.Ф. Дифференциация стратегий инновационного развития с учетом специфики регионов // Экономика региона. - 2019. - Т.15, вып. 4. - С. 1294-1308.
47. Голованова Л.А., Крылова А.И., Новоселова А.В. Сущность финансовой системы региона// Ученые заметки ТОГУ. 2016. Том 7, № 4. с. 610 – 617
48. Глава Альфа-банка: понятие экосистемы устарело, пришло время финансовых суперсервисов. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/11571699> Дата обращения: 10.01.2022
49. Глазьев С. Управление развитием – фактор устойчивого экономического роста // Экономист. – 2018. – №8. – С.26-27.
50. Грачева Е.Ю. Государственный финансовый контроль в Российской Федерации: состояние, проблемы и перспективы законодательного обеспечения. М., 2012. С. 18
51. Губанова Е.С., Клещ В.С. Методика оценки неравномерности социально-экономического развития региона // Проблемы развития территории. 2018. № 6 (98). С. 30-41.
52. Гурович А.М., Чистов И.В. Роль финансовой политики в системе государственного регулирования пространственного развития регионов // Индустриальная экономика. 2021. №3. С. 73-82
53. Дадашев А.З., Черник Д.Г. Финансовая система России. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 34
54. Данилевский Ю.А., Овсянников Л.Н. Финансовый контроль в обновленном бюджетном процессе // Финансы. 2006. №5. С. 69
55. Жан-Пьер Гийяр. Финансовый контроль. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 248
56. Жуков В., Синева Е. Теоретические и практические аспекты аудита эффективности//Финансовый контроль. 2004. № 12. С. 34.
57. Захарчук Е.А., Заварзина Л.С. Теоретические подходы к формированию доходов муниципальных образований: межбюджетные отношения и Система национальных счетов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 3 (32). С. 54-65.
58. Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф., Трифонова П.С. Роль бюджетно-налоговой политики в формировании финансовых балансов регионов на примере Уральского федерального округа // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 1. С. 86-98.
59. Ермоленко О.М., Аксентьев А.А. Роль дотация в развитии территориальных субъектов РФ // Деловой вестник предпринимателя. 2021. №2. с. 34

60. Иванова К.С. Банковское кредитование и его роль в развитии отраслей региональной экономики // Достижения науки и образования. 2020. с. 25-31

61. Игоница Л.Л. Влияние развития финансового сектора на экономику российских регионов // Фундаментальные исследования. - 2019. - №7. - С. 60-64.

62. Иналкаев А.А. Сущность и содержание финансовой деятельности государства. Экономика: вчера, сегодня, завтра. Экономический журнал. Том 7, № 1А, 2017. – С.176-182

63. Иналкаев А.А. Анализ правовых основ функционирования региональной экономики: советский опыт и российская практика (на примере Чеченской Республики). Евразийский юридический журнал, 2018. – № 6 (121). – С.457-460

64. Иналкаев А.А. Финансовый потенциал субъекта Российской Федерации //Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Июнь 2019 г. №51, Часть 4 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2019. – С.46-50

65. Иналкаев А.А. Значение финансового потенциала региона. Всероссийский научно-аналитический журнал «Финансовая экономика». – 2019 г. – № 11. – С.141-146

66. Иналкаев А.А. State support for regional development. (Государственная поддержка для развития региона) International Scientific Congress «KNOWLEDGE, MAN AND CIVILIZATION». 2020 S.2136-2141 DOI: 10.15405/epsbs.2021.05.283. Журнал из перечня Web of Science

67. Иналкаева К.С., Иналкаев А.А. Финансовое право: учебное пособие. Грозный: издательство Чеченского государственного педагогического университета, 2020. – 226с.

68. Иналкаев А.А. Анализ состояния бюджетной системы субъекта Российской Федерации /Умаровские чтения - 2021: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Махачкала: АЛЕФ, 2021. – С.252-264

69. Иналкаев А.А. Анализ поэлементного состава финансовой системы российских регионов. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях. НОЧУ ВО «МЭИ№, 2021. – С. 382-391

70. Иналкаев А.А. Оценка эффективности создания экосистем на базе финансовых организациях с помощью SWOT- анализа / Рос-

сийский журнал менеджмента. – 2022. – Том 9. – №4. С. 141-145 DOI: 10.29039/2409-6024-2022-9-4-141-145

71. Иналкаев А.А. Система приоритетов в рамках функционирования финансовой системы региона. Первый экономический журнал, 2023. – №2/332. – С. 111-117

72. Исаев Р. Бизнес-архитектура экосистемы банка: как построить и что внутри [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.businessstudio.ru/articles/article/biznes_arkhitektura_ekosistemy_bank_a_isaev/ Дата обращения: 3.02.2022

73. Калайда С.А. Экосистема «Сбер» как институционально-организационная форма межсекторной финансовой конвергенции//Экономическая безопасность. 2021.№ 3.Т.4. с. 823-838

74. Канашина А.И. Разработка системы диагностики финансового состояния регионов // В центре экономики. 2020. №1. С. 34-39

75. Каранина Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) - Монография. - Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. - 239 с.

76. Кислицына В.В., Чеглакова Л.С., Караулов В.М., Чикишева А.Н. Формирование комплексного подхода к оценке социально-экономического развития регионов // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 2. С. 369-380.

77. Комментарии к докладу Банка России «Экосистемы: подходы к регулированию» Саморегулируемой организации «Национальная финансовая ассоциация»// Консультант Плюс

78. Концепция государственного финансового контроля в Российской Федерации (проект) // Концепция государственного финансового контроля в Российской Федерации материалы науч.-практ. конф. М.: Финансовый контроль, 2002. С.76-80.

79. Коростелев Д.А. Новиков А.А. К вопросу о сущности государственного финансового контроля в современной России: исторический, идеологически и экономический аспекты // Политический барометр. 2006. №4. С.50-54.

80. Косарев В.Е., Иараджули Г.М. Экосистема как новая модель развития банка // Финансовые рынки и банки. 2020. №1. с. 58-63

81. Лапина-Кратасюк Е. Г., Карпова О.В., Колчкова Э.Н. Электронное управление и дигитализация городского пространства: история с продолжением// Топос. Философско-культурологический журнал. 2017. № 1-2. С. 168-186.

82. Леонова Н.Л. Имитационное моделирование: конспект лекций / Н.Л. Леонова; СПбГТУРП. – СПб., 2015. – 94 с.
83. Лимская декларация руководящих принципов контроля // Концепция государственного финансового контроля в Российской Федерации. С. 56-62
84. Ломова В.П., Железцова Т.В. Финансовые ресурсы региона// Социальное и экономическое развитие АТР: проблемы, опыт, перспективы. 2017. с. 142-146
85. Миленков А.В. Методология институционального анализа устойчивости финансовой системы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 4. С. 115-120.
86. Миленков А.В. Сущность, структура и функции финансовой системы региона // Вестник ВГУИТ. 2015. №4. с. 233-236
87. «Мы не экосистема, мы не IT-компания — мы банк»// Коммерсант- 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3994429> Дата обращения: 10.01.2022
88. Наумов И.В., Трынов А.В. Моделирование инвестиционной привлекательности видов экономической деятельности в регионе с использованием матрицы финансовых потоков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2019. - Т12. - №4. - С.53-66.
89. Нестеренко Т.Г. 350 лет государственному финансовому контролю в России // Бюджет. 2016. №8. С. 47.
90. Нижегородцев Р.М., Пискун Е.И., Кудревич В.В. Прогнозирование показателей социально-экономического развития региона // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 1. С. 38-48.
91. Нурахмедова, И.Р. Вопросы эффективности деятельности контрольно-ревизионных служб в Республике Дагестан [Текст] / Г.Г. Карасев, И.Р. Нурахмедова // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2012. – №3/4.
92. Пасынков А.Ф. Финансовое состояние российских регионов: индивидуализация угроз // НК. 2020. №3. С. 1760183
93. Пансков В.Г. О некоторых вопросах государственного финансового контроля в стране // Финансы. – 2002. - №5. – С. 58.
94. Пансков В.Г. Проблемы организации единой системы государственного финансового контроля // Концепция государственного финансового контроля в Российской Федерации материалы науч.-практ. конф. М.: Финансовый контроль, 2002. С.70.

95. Писаренко К.В. Финансовое регулирование социально-экономического инновационного развития регионов: государственная политика и стоимостной подход: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Орел, 2020. 48 с.

96. Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022 – 2024 годов// Банк России, Москва, 2021. с. 8-9

97. Путихин Ю.Е., Гончарук О.В., Васильев Г.В. Механизмы обеспечения устойчивости финансовой системы региона: понятие, структура, особенности// Известия СПбГЭУ. 2021. №4 (130). С. 63-72

98. Рябухин С.Н. Аудит эффективности государственных расходов в современной практике финансового контроля // Финансы. - 2003. - № 4. - С. 55.

99. Сергеев Л.И. Цифровая трансформация налогово-бюджетных процессов страны// Общество и экономика – 2020- № 10. с. 37-55

100. Синева Е.Н. Аудит эффективности как фактор повышения результативности контрольно-счетных органов Российской Федерации // «Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях», 2004. №17. С.17

101. Соколова Э.Д. Правовые основы финансовой системы России. Учебное пособие – Москва, 2012. – 110 с.

102. Столяров Н.С. Финансовый контроль в системе стратегического управления социально-экономическим развитием России (теория и практика): автореф. Дис. ... д-ра экон. Наук. М., 2006.

103. Стратегия 2019-2021. Цифровой банкинг: от классического банкинга до финансовых экосистем. Банк Центр-Инвест. Сочи, 2019.

104. Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В. Моделирование структурных изменений экономики региона на основе матрицы финансовых потоков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 218-234.

105. Таштамиров М.Р. Оценка развития и анализ современного состояния банковского сектора Чеченской Республики // Вестник евразийской науки. 2014. №4. с. 8-24

106. Тимко Е. Лучшие примеры цифровых экосистем и супер-аппов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vc.ru/services/181804-luchshie-primery-cifrovyyh-ekosistem-i-superappov> Дата обращения: 26.11.2021

107. Управление социально-экономическим развитием территорий: факторы, институты, механизмы: кол. моногр. / А.Ю. Веретенникова, К. С. Гончарова, Е. П. Ерошенко и др. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. — 276 с.

108. Урасова А.А., Зубарев Н.Ю., Мухин М.А. Особенности оценки социально-экономического развития сельских территорий в современных условиях // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2018. № 1(56). С. 205-212.

109. Федосеева В.А. К вопросу о влиянии сектора региональных банков на уровень экономической безопасности регионов России// Вестник Пермского университета – 2016 - № 1. С. 120-129

110. Финансово-кредитный энциклопедический словарь // Коллакторов; под общ. ред. А.Г. Грязновой. М.: Финансы и статистики, 2002. С.751.

111. Хомякова А. А. Особенности функционирования экономической системы депрессивных регионов / А. А. Хомякова // Известия вузов ЭФиУП. - 2015. - № 3 (25).

112. Шабунова А.А., Груздева М.А. Развитие регионов Российской Федерации: интегральная методика как инструмент оценки // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №1. С. 100-112.

113. Шагиева Р.В. Финансовая деятельность: сущность, содержание и формы осуществления // Вестник Владимирского юридического института ФСИН. – 2012. – № 2.

114. Шарифуллина Э. С. Анализ деятельности государственных социальных внебюджетных фондов // Молодой ученый. 2020. № 48. с. 571-574.

115. Шлейников В.И. Демократия и государственный финансовый контроль // Концепция государственного финансового контроля в Российской Федерации: материалы науч.-практ. конф. М.: Финансовый контроль, 2012. С.44.

116. Экосистемы. Консультативный доклад ЦБ РФ. Июнь 2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://arb.ru/site/docs/2021-06-07_OD/CBRF--Ekosistemy.pdf Дата обращения: 4.09.2021 IDC FutureScape: Top 10 Predictions for the Future of Industry Ecosystems - 2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS48441121>.

117. Xiaodong Wang, Christof Morscher Investing for upgrading: the emergence of financial system of science and technology in China's

Pearl River Delta // European journal of economics and management sciences. 2016. №3.

Ссылка при цитировании

Иналкаев А.А. Формирование финансовой экосистемы в трансформации приоритетов финансовой системы региона. Монография. – Грозный: изд-во Чеченского государственного педагогического университета, 2023. – 200с.